



СБОРНИК СОЧИНЕНИЙ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ПРИЗЕРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭТАПА  
МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА СОЧИНЕНИЙ

# «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

ЗАРУБЕЖНЫХ УЧАСТНИКОВ И ОБУЧАЮЩИХСЯ ЗАГРАНШКОЛ МИД РОССИИ

*Электронное издание сетевого распространения*



ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-  
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ  
МЕРОПРИЯТИЯ ПРОЕКТА

БЕЗ СРОКА  
ДАВНОСТИ

Москва 2025

**Министерство просвещения Российской Федерации  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Московский педагогический государственный университет»**



**ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-  
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ  
МЕРОПРИЯТИЯ ПРОЕКТА**



**СБОРНИК СОЧИНЕНИЙ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ПРИЗЕРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭТАПА  
МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА СОЧИНЕНИЙ**

# **«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»**

**ЗАРУБЕЖНЫХ УЧАСТНИКОВ И ОБУЧАЮЩИХСЯ ЗАГРАНШКОЛ МИД РОССИИ**

*Электронное издание сетевого распространения*

**МПГУ  
Москва • 2025**

УДК 371:930(47)  
ББК 74.266.32-275я43  
С23

DOI: 10.31862/9785426315198

СОДЕРЖАНИЕ



Учредитель  
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



Федеральный оператор  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
УНИВЕРСИТЕТ»

Рецензенты:

**А. А. Еньшина**, кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»;

**М. Л. Несмелова**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания истории, заместитель директора Института истории и политики ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

**Сборник сочинений победителей и призеров регионального этапа Международного конкурса сочинений «Без срока давности» зарубежных участников и обучающихся заграничных МИД России** / [сост. Ю. Л. Кудрявцева]. [Электронное издание сетевого распространения]. – Москва : МПГУ, 2025. – 110 с. : ил.

ISBN 978-5-4263-1519-8

В настоящем сборнике публикуются творческие работы победителей и призеров регионального этапа Международного конкурса сочинений «Без срока давности» зарубежных участников и обучающихся заграничных МИД России. Главная цель конкурса – сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Учредитель конкурса – Министерство просвещения Российской Федерации. В 2024/25 учебном году конкурс получил статус Международного. 314 обучающихся заграничных МИД России и зарубежных стран прислали свои сочинения на конкурс. В сборнике публикуются сочинения, рекомендованные жюри конкурса.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

УДК 371:930(47)  
ББК 74.266.32-275я43

ISBN978-5-4263-1519-8  
DOI: 10.31862/9785426315198

© МПГУ, 2025  
© Кудрявцева Ю. Л., 2025

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА  
ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ  
И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА  
РАССУХАНОВА УСМАНА АБДУЛ-АЗИЕВИЧА .....6**

**ПРЕДИСЛОВИЕ .....8**

**СОЧИНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО  
КОНКУРСА СОЧИНЕНИЙ «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ».....9**

*Шептефрац Елизавета,*  
Приднестровская Молдавская Республика  
**Генерал-губернаторство Транснистрия – преступление против  
человечности .....10**

*Ковалёва Евгения,*  
Республика Беларусь  
**Экскурсия в страшный 44-й. ....15**

*Саттори Мансур,*  
Республика Таджикистан  
**Война, перемоловшая человеческие судьбы .....18**

*Казанцева Алиса,*  
Республика Казахстан  
**Украденное детство .....21**

*Шеметюк Егор,*  
Приднестровская Молдавская Республика  
**Забвению не подлежит .....26**

*Матыскина Карина,*  
Республика Беларусь  
**За что? Трагедия деревни Лабецкие .....33**

*Куксо Анастасия,*  
Республика Беларусь  
**Память о Велье: трагедия, которую нельзя забыть .....37**

|                                                                                                                                                              |    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <i>Коновалова Елена,</i><br>Приднестровская Молдавская Республика<br><b>Плачущие камни памяти. Путешествие по местам Холокоста<br/>в Приднестровье</b> ..... | 40 |
| <i>Гущин Сергей,</i><br>Республика Беларусь<br><b>Он рассказал мне о войне</b> .....                                                                         | 43 |
| <i>Бобоева Фарахноз,</i><br>Республика Таджикистан<br><b>Память, увековеченная в камне, или история одного обелиска</b> .....                                | 46 |
| <i>Божок Варвара,</i><br>Республика Беларусь<br><b>Детство, опаленное войной</b> .....                                                                       | 49 |
| <i>Филиппова Каролина,</i><br>Приднестровская Молдавская Республика<br><b>Сказка о волшебном Артеке и детях-светлячках</b> .....                             | 52 |
| <i>Дустова Фарангиз,</i><br>Республика Таджикистан<br><b>«Ленинградские дети»</b> .....                                                                      | 55 |
| <i>Алмухамедова Аяжан,</i><br>г. Алматы, Республика Казахстан<br><b>Четыре девочки – жертвы войны</b> .....                                                  | 58 |
| <b>СОЧИНЕНИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО<br/>КОНКУРСА СОЧИНЕНИЙ «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»<br/>ЗАГРАНШКОЛ МИД РОССИИ</b> .....                                       | 61 |
| <i>Минаева Александра,</i><br>заграншкола МИД России в Японии<br><b>Память о Великой Отечественной войне жива<br/>в каждом воспоминании</b> .....            | 62 |
| <i>Нескороженков Андрей,</i><br>заграншкола МИД России в Республике Мозамбик<br><b>Дневник защитника Севастополя</b> .....                                   | 65 |
| <i>Латрыгина Мария,</i><br>заграншкола МИД России в ФРГ<br><b>Мы пишем ваши имена</b> .....                                                                  | 78 |

|                                                                                                                                                                         |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Фацан Мира,</i><br>заграншкола МИД России в Венгрии<br><b>Не понять! Не простить! Не забыть!</b> .....                                                               | 82  |
| <i>Серкова Дарья,</i><br>заграншкола МИД России в Лаосе<br><b>Девочка-жизнь</b> .....                                                                                   | 85  |
| <i>Чекунов Олег,</i><br>заграншкола МИД России в Королевстве Камбоджа<br><b>Увидеть, почувствовать, понять: мирные люди и война в произведениях<br/>искусства</b> ..... | 88  |
| <i>Пашкова Елизавета,</i><br>заграншкола МИД России в Израиле<br><b>Украденное детство</b> .....                                                                        | 91  |
| <i>Зиновьев Антон,</i><br>России заграншкола МИД России в ЮАР<br><b>Семейная реликвия</b> .....                                                                         | 94  |
| <i>Макаренко Полина,</i><br>заграншкола МИД России в Лаосе<br><b>Голос памяти</b> .....                                                                                 | 99  |
| <i>Шاپорова Анастасия,</i><br>заграншкола МИД России в Алжире<br><b>Мечты сбываются</b> .....                                                                           | 102 |
| <i>Нечаев Николай,</i><br>заграншкола МИД России в Турции<br><b>Артек – Белокуриха. История подвига</b> .....                                                           | 105 |



**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО  
ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ИНТЕГРАЦИИ  
НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ  
И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА  
РАССУХАНОВА УСМАНА АБДУЛ-АЗИЕВИЧА**

**Дорогие читатели!**



Событием мирового значения является освобождение Красной армией стран Европы на завершающем этапе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Бои с врагом велись на территории Чехословакии, Румынии, Польши, Венгрии, Германии (восточные районы), Югославии (северо-восточные районы), Австрии (восточные районы), Норвегии (северные районы), Дании (остров Борнхольм).

При этом история Второй мировой войны до сих пор остаётся фронтом острейшей идеологической, научной и информационно-психологической борьбы. В год празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне не ослабевают усилия фальсификаторов выгородить истинных виновников, приуменьшить роль СССР в разгроме фашизма, очернить освободительную миссию Советской армии.

Именно поэтому особо значимо то, что именно в Год защитника Отечества Всероссийский конкурс сочинений «Без срока давности» изменил статус – стал международным. Перед вами первый Сборник сочинений победителей и призеров регионального этапа Международного конкурса сочинений «Без срока давности», в котором приняли участие зарубежные конкурсанты и обучающиеся заграничных МИД России.

В нем вы сможете ознакомиться с творческими работами школьников из Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Южно-Африканской Республики, Японии и других стран, это свидетельствует о популярности конкурса сочинений «Без срока давности» не только в России, но и у жителей как ближнего, так и дальнего зарубежья!

При ознакомлении с представленными сочинениями становится понятно, как бережно ребята относятся к работе с историческими источниками, как сопереживают трагическим событиям нашего народа, как испытывают неприятие и презрение к нацистским извергам и их идеологии. Очевидно, что эти работы можно с уверенностью считать образцом культурной дипломатии между Россией и миром.

Министерство просвещения Российской Федерации и педагогическое сообщество нашей страны прилагают все усилия для сохранения исторической памяти и связи между поколениями, что является одной из важнейших задач современной системы образования. Это издание – одно из наглядных свидетельств противостояния попыткам фальсификации истории России, принижения роли СССР во Второй мировой войне, которые предпринимают недобросовестные, ангажированные историки в недружественных странах.

Мы должны все вместе хранить память о трагедии геноцида советского народа и народов других европейских стран и требовать правосудия для нацистских преступников, которые преспокойно доживают свой век в зарубежных странах. Так как у преступлений геноцида нет и не может быть срока давности!

Директор Департамента интеграции национальной  
системы образования и международного сотрудничества  
*Рассуханов Усман Абдул-Азиевич*

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Международный конкурс сочинений «Без срока давности» проводится с 2019 года, он является продолжением Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности». Учредителем Конкурса выступает Министерство просвещения Российской Федерации, Федеральным оператором – Московский педагогический государственный университет.

За шесть лет проведения конкурса его участниками стали более трех миллионов школьников и студентов.

В 2024/25 учебном году конкурс получил статус международного. Обучающиеся из 10 зарубежных государств прислали 214 сочинений, это творческие работы из Республики Таджикистан, Приднестровской Молдавской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Абхазия, Республики Узбекистан, Республики Туркменистан, Республики Южная Осетия, а также Русского образовательного центра «Мир знаний» Арабской Республики Египет. Обучающиеся заграничных МИД России, не первый год принимающие участие в конкурсе, написали 97 сочинений.

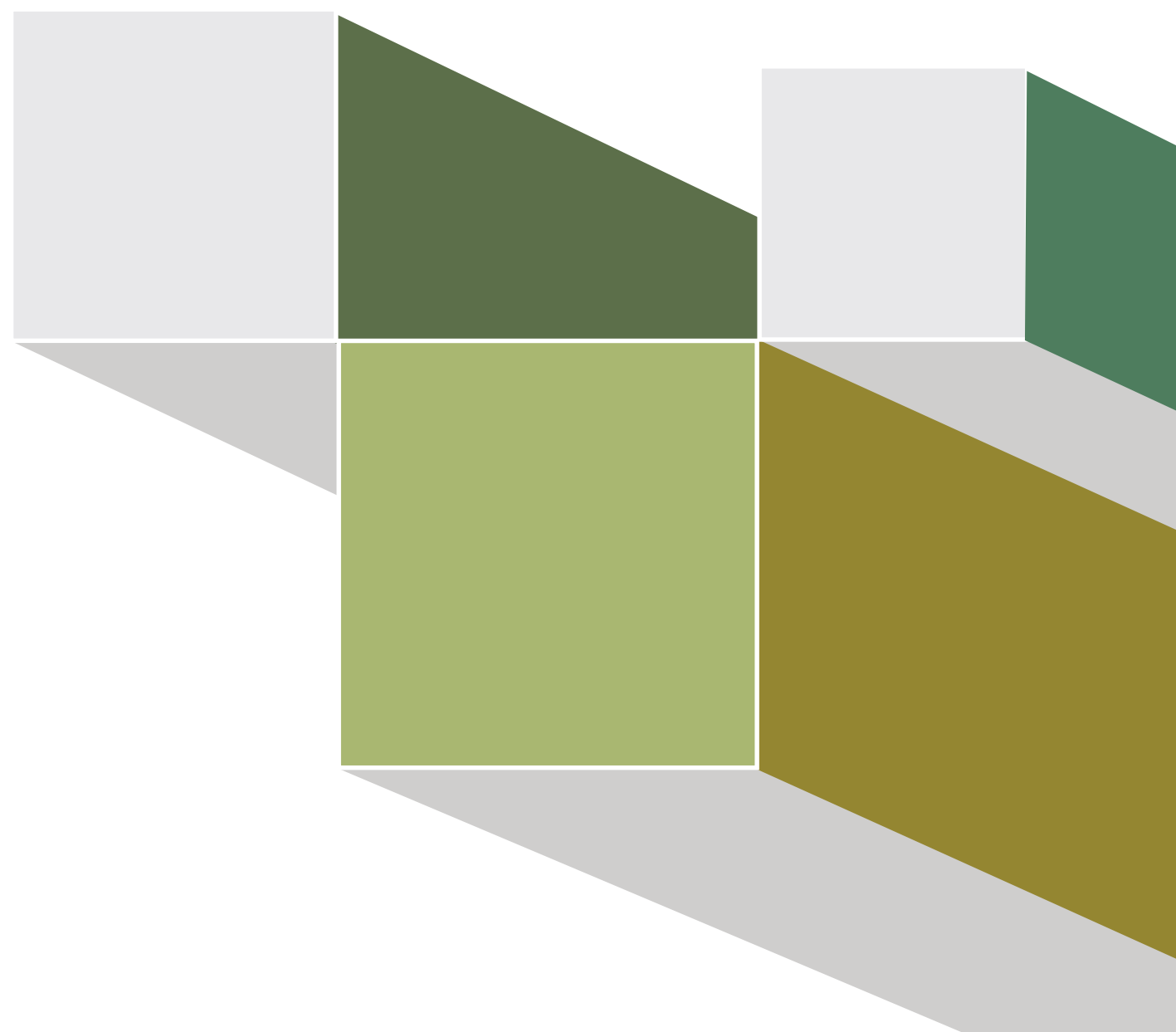
В этот сборник вошли 25 лучших сочинений зарубежных участников и обучающихся заграничных МИД России, рекомендованных к публикации членами жюри. Сочинения участников конкурса посвящены сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны. Война оставила неизгладимый след в судьбах народов не только России, но и всех союзных государств бывшего СССР. И как бы сейчас ни старались переосмыслить историческую правду, сочинения, присланные на конкурс, показывают, что молодежь достойно хранит память о своих предках. Самым распространенным тематическим направлением, которое выбирали участники конкурса для своих сочинений, стало «Моя семья в годы войны: путь к Победе (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)».

Надеемся, что выпуск сборника зарубежных участников и обучающихся заграничных МИД России станет такой же значимой традицией, как и выпуск сборника сочинений победителей и призеров Международного конкурса сочинений «Без срока давности».

## СОЧИНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧАСТНИКОВ

МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА СОЧИНЕНИЙ

## «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»



**Шептефрац Елизавета,**

2 курс,

Наставник: *Сорокина Наталия Евгеньевна,*

заместитель директора по воспитательной работе,

преподаватель истории,

Государственное образовательное учреждение среднего

профессионального образования «Приднестровский

государственный медицинский колледж им. Л. А. Тарасевича»,

Приднестровская Молдавская Республика

### **ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО ТРАНСНИСТРИЯ – ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ**

В романе братьев Аркадия и Георгия Вайнер «Эра милосердия» один из героев произносит следующие слова: «И кто знает, может быть, именно они правы и сейчас в бедности, крови и насилии занимается у нас радостная заря великой человеческой эпохи – Эры Милосердия, в расцвете которой мы все сможем искренне ощутить себя друзьями, товарищами, братьями...» Как верили в эти слова те, кто пришел с фронтов той смертельной войны, кто отстаивал право людей на светлую, мирную жизнь! Из поколения в поколение передавалась правда о страшных преступлениях фашизма, осужденного международным трибуналом.

Шли годы, потомки побежденных шаг за шагом создавали базу для фальсификации истории Второй мировой войны. Постепенно разворачивалась информационная пропаганда, в которой принижалась роль СССР в борьбе с фашизмом, в дальние углы архивных хранилищ прятались документы, подтверждающие бесчеловечный характер нацизма и его преступлений, подменялись понятия, умышленно воспитывались новые поколения на искаженной исторической правде. Все это продиктовано желанием выгородить истинных виновников, уменьшить, а еще лучше, свести на нет роль СССР в разгроме фашизма, очернить освободительную миссию Советской армии, подвергнуть сомнению итоги войны. Но «Русский мир» нельзя победить при помощи фальсификаций и подмен. Наш народ помнит и чтит подвиги героев и никогда не забудет преступлений нацистов и их пособников. Очень важно

как можно больше говорить и показывать на основе архивных материалов «голую» страшную правду о зверствах фашистов и их пособников, об уничтожении мирных жителей.

Приднестровская Молдавская Республика – молодое государство с богатым историческим прошлым. В годы Великой Отечественной войны, которая пришла на нашу землю в июне 1941 года, согласно немецко-румынскому договору, подписанному в г. Бендеры 30 августа 1941 года, современная территория ПМР стала частью румынской провинции Транснистрия [1]. С соглашения румынского диктатора Антонеску и руководителя отдела гестапо Эйхмана началась страшная история истребления мирного населения на территории Транснистрии.

В каждом районе Приднестровья в краеведческих музеях собраны материалы, рассказывающие о зверствах фашистов. Это документы судебных процессов над карателями, воспоминания очевидцев, акты районных комиссий по расследованию массовых убийств и многое другое. Путь от Каменского района до г. Бендеры – это путь скорби, печали и памяти. О многом говорят слова румынского диктатора И. Антонеску, произнесенные 8 июля 1941 года на заседании румынского правительства и обращенные к жителям Молдавской Советской Социалистической Республики: «Меня не волнует, войдем ли мы в историю как варвары... В нашей истории не было более удачного, широкого и свободного момента для полной этнической свободы.... Для очищения нашего рода... Если нужно, стреляйте из пулеметов» [2, с. 405].

Сегодня многие в Республике Молдова хотят забыть, вычеркнуть идеи, заложенные в данной стенограмме. Но историческая правда кричит со страниц архивных документов, доказывая каждое слово, пропитанное ненавистью и враждебностью ко всем, кто проживал по берегам Днестра. 23 июля 1941 года был оккупирован Каменский район. В центре Каменки фашисты устроили еврейское гетто. Все лето и осень туда свозили людей, а зимой началось массовое уничтожение. В. Шпак в своих воспоминаниях пишет: «Румыны делали проруби в Днестре и толкали в них всех подряд: и беспомощных стариков, и детей, и женщин». Согласно Акту комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, составленному 24.11.1944 г.,



«...было убито, замучено и затоплено более 1000 человек. Точное количество установить не удалось» [3]. По установленным данным в Рыбнице погибло более 1300 человек [4]. Сентябрь 1941 года вошел в историю Дубоссарского района как черный, жесточайший и трагический, наполненный ужасом и смертью. Принес беду карательный отряд под командованием фельдфебеля Вальтера Келлера. Наделенный неограниченными правами по отношению к жителям оккупированных районов отряд с особой жестокостью расправлялся с местными жителями.

Ребенком Сергей Завтур стал очевидцем расстрела мирных жителей села Ягорлык Дубоссарского района: «Мы спрятались в зеленых зарослях и стали наблюдать. Немцы гнали ягорлычан в сторону реки Днестр. Дети, женщины кричали, мужчины молчали. Картина была ужасной. Расстреляли всех. Малышей поднимали на штыки и бросали вниз». Не менее страшные воспоминания очевидца Н. Ивановой о событиях в с. Кошница: «Помню, какой плач и стон стоял над Кошницей, когда оккупанты стали сгонять всех евреев в церковь. Колонна шла по селу под конвоем полицаев. Мы видели, что в колонне были в основном дети, женщины и старики. Берега и воды Днестра стали братской могилой для сотен ни в чем не повинных людей» [5, с. 106].

В августе 1941 года на территории г. Тирасполь также было создано гетто. Людей расстреливали без суда и следствия, не оставляя никаких следов в документах. Комиссии по расследованию преступлений оккупантов в 1944 году установить количество узников не удалось. В районе Колкатовой балки около 1500 тысяч человек были расстреляны в октябре – ноябре 1941 года.

Во время судебного заседания в 1944 году один из палачей описывал это так: «Зрелище было ужасное. Когда мужчин отделяли от женщин, поднимался неистовый крик. Многие умоляли не расстреливать, но пощады не было никому. Грудных детей мать должна была держать на вытянутых руках в профиль, чтобы ребенок был на весу» [4, с. 22].

Массовый террор и физическое истребление гражданского населения были итогом оккупационного режима на территории Приднестровья. Преступная идеология нацизма, осужденная международным трибуналом, долгое время считалась историческим

фактом. Однако сегодня мы видим, как возрождается идея расового превосходства, и это представляет серьезную опасность для человечества.

Прошлое неразрывно связано с настоящим, и всем необходимо противостоять растущему неонацизму. Изучая исторический опыт, необходимо уделять серьезное внимание новым веяниям, напоминать молодому поколению о беспрецедентных преступлениях, основанных на идеологии нацизма, не допускать подмены понятий. Преступления фашистов на советской земле носили преднамеренный характер, отличались жестокостью и бесчеловечностью.

Человеконенавистническая идеология фашизма испытана на десятках миллионов советских людей. Современное Приднестровье не стало исключением. Фашизм в истории человечества навсегда должен оставаться фашизмом – идеологией, направленной на истребление мирных граждан. Никакая идея «борьбы за независимость» не может скрыть злодеяний нацистов. Стремление оправдать тех, кто совершал военные преступления, должно квалифицироваться как преступление против человечества и истории. Жизненно необходимо защищать историческую правду.

В современном мире с особой остротой звучат слова из легендарного фильма «Семнадцать мгновений весны», снятого по роману Юлиана Семенова: «Тем, кому сейчас десять, мы не нужны: ни мы, ни наши идеи; они не простят нам голода и бомбежек. А вот те, кто сейчас еще ничего не смыслит, будут рассказывать о нас легенды, а легенду надо подкармливать, надо создавать сказочников, которые переложат наши слова на иной лад, доступный людям через двадцать лет. Как только где-нибудь вместо слова “здравствуйте” произнесут “хайль” в чей-то персональный адрес, знайте, там нас ждут, оттуда мы начнем свое великое возрождение!» – раскрывая все идеологические парадигмы информационной лжи и лицемерия в угоду личностных, корыстных стремлений.

## Литература

1. Рышкован Д. Холокост в Молдове // Уроки Холокоста и современная Россия: материалы круглого стола международного симпозиума, Москва, 6–8 апреля 1994 г. – М., 1994. С. 56–68.



2. *Балицкая М. Е.* Война была всенародной: История Каменки и окружающих ее сел в документах, воспоминаниях и легендах. Книга 2. Тирасполь, 2013. 496 с.: ил.
3. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 96. Д. 97. Л. 6,6 об.
4. Приднестровье в Великой Отечественной войне / авт.-сост. А. Мельничук, А. Паламарь. Тирасполь, 2010. 100 с.
5. *Киселёва Г. М.* Дубоссары. Кровавый сентябрь сорок первого // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 1999. № 3. С. 105–109.

**Ковалёва Евгения,**  
6 класс,  
Наставник: *Митрахович Анжела Львовна,*  
учитель начальных классов,  
Государственное учреждение образования  
«Паричская средняя школа»,  
Республика Беларусь

### **ЭКСКУРСИЯ В СТРАШНЫЙ 44-Й**

Как же звонко поют птицы. Хоть и сентябрь. Но дни по-летнему теплые. Небо ясное. И только появляющиеся золотые монетки березовых листьев говорят о приближении осени.

Из автобуса высыпала ватага шумных третьеклассников: приехали с нами на экскурсию. За сорок километров пути они успели насмеяться, обменяться конфетами и бутербродами. Для них это первая экскурсионная поездка с учителем. У некоторых в руках игрушки. «Учительница сказала, что можно оставить их здесь на память», – наперебой объясняли дети, еще до конца не осознавая, куда они приехали. Да и мы, подростки, уже неоднократно слышавшие о трагедии соседнего района и захотевшие воочию увидеть места, которые хранят боль и ужас военных лет, тоже пока в приподнятом настроении. Пока.

Март 1944 года. Гомельская область. По приказам трех генералов вермахта Йозефа Харпе, Фридриха Госсбаха и Георга Рихерта был создан концлагерь. Точнее, это был целый комплекс расположенных на болотах рядом друг с другом лагерей под общим названием «Озаричи»: один находился у местечка Дерь, другой – у деревни Подосинник, третий – непосредственно у Озаричей. Задача – создать живой заслон для отвода войск с передней линии обороны, избавиться от нетрудоспособных мирных жителей и заразить красноармейцев сыпным тифом...

Экскурсовод встретила нас около невысокого металлического дерева, украшенного цветными ленточками и колокольчиками. «Можете постучать по колокольчикам и послушать, как они звенят. Эти колокольчики повесили здесь бывшие узники страшного концлагеря “Озаричи”, когда приезжали на открытие мемориала», – сказала она.

Узники... В лагерь в течение нескольких дней было согнано более 50 тысяч советских граждан – это нетрудоспособные женщины, старики и дети до 13 лет из Гомельской и Могилевской областей Беларуси, Смоленской, Брянской и Орловской областей России. Многих «эвакуированных» привозили на поезде на станцию, и они несколько километров шли пешком до места назначения в сопровождении собак и военной техники. Погода стояла снежная, морозная. Женщины несли на руках маленьких детей, узлы с едой и теплой одеждой. Делать остановки для отдыха не разрешалось. Тех, кто уставал и не мог идти, расстреливали на месте. Так появилась «дорога смерти». Многих узников из разных населенных пунктов привозили на телегах и машинах, пригоняли из пересыльных лагерей. Семь тысяч человек пригнали в лагерь пешком из соседних «специальных» деревень, люди уже были заражены сыпным тифом...

Мы шли по территории мемориала по дорожке, вдоль которой стоят столбики с фотографиями, сделанными в день освобождения. Кадры ужасают. Три обелиска в центре символизируют три деревни лагеря, под ними – братская могила. Видны пулеметные вышки. За ограждением в болоте чернеют фигуры людей, венки.

В лагере не находилось ни одной постройки. Местность была болотистая, многие оказывались по щиколотку в воде. Разводить костры запрещалось. Люди сидели на голой земле. Ночью температура воздуха доходила до –15 градусов. Хлеб, который фашисты бросали узникам, состоял из костной муки и березовых опилок, был очень твердым и разбивал лица и головы. Воды не давали – люди растапливали снег, который постепенно перемешивался с людскими испражнениями. Начал быстро распространяться тиф. Люди стали умирать. Сначала трупы складывали в штабеля, а затем обессиленные узники не могли их носить, и безжизненные тела лежали по всему лагерю. Женщины снимали с них одежду и укутывали детей. Чтобы не сидеть на голой земле, садились группками на трупы...

Мы подошли к Башне памяти. На ее стенах напечатано очень много воспоминаний узников. Моя бабушка Любовь Валентиновна тоже попала в этот лагерь. Ей тогда было 11 лет. И сегодня она слышит лай овчарок и крики на немецком языке. Она вспоминает, как рядом с ней сидела обессиленная девочка, рука ее была в луже. Так вечером и уснули. Утром девочка не проснулась, а рука ее была скована льдом.

Запись в свидетельстве о рождении Валентина Николаевича Татаринова: «Место рождения – концлагерь “Озаричи” Домановичского района Полесской области. Дата рождения – 16 марта 1944 года». Именно этот день стал для многих узников днем веры в будущую жизнь. В этот день в лагере родился мальчик. Его мать умерла при родах. Вскармливать новорожденного было некому и нечем, его завернули в фуфайку матери и положили умирать под сосну, прикрыв ветками. За долгую морозную снежную ночь младенец не подавал никаких признаков жизни, не плакал. Утром, когда сверток с малышом решили положить рядом с матерью, увидели, что младенец зашевелился. Многие узники сбегались посмотреть на это чудо. Впервые на лицах появились улыбки. Кто-то принес простыню, кусочек сахара, воду, из ткани сделали что-то похожее на соску. Через три дня пришло освобождение. Для всех. И для малыша Валентина, которого называли в честь матери...

Вот мемориальное сооружение «Подвигу военных медиков посвящается». Это первый в Беларуси знак в память о военных медиках, остановивших распространение эпидемии тифа. Из 33 450 освобожденных из лагеря 15 960 человек – дети до 13 лет. Даже после освобождения лагерь смерти не отпускал своих узников. Было открыто 25 госпиталей. Еще некоторое время умирали дети, 100 красноармейцев ушли из жизни от сыпного тифа. Но эпидемия была остановлена.

Средняя продолжительность жизни на территории концлагеря составляла трое суток. Каждую минуту умирал человек. За 10 дней существования лагеря умерло около 20 тысяч человек.

Домой ехали в молчании. Многие смотрели в окно. Перед выходом из автобуса кто-то предложил: «А давайте съездим в Хатынь». «Съездим, обязательно съездим. И в Хатынь, и в Красный берег, и в Тростенец. Мы и туда завезем игрушки. Мы должны хранить память о несчастных людях, погибших от звериных рук», – сказала учительница.

Теперь я понимаю фразу: «Забыть нельзя помнить». Моя бабушка поставит запятую после слова «забыть». А мы должны поставить запятую после слов «забыть нельзя».

**Саттори Мансур,**

8 класс,

Наставник: *Гаибова Канина Гулбоевна,*

учитель русского языка и литературы,

Российско-Таджикское государственное общеобразовательное

учреждение «Средняя общеобразовательная школа

с углубленным изучением отдельных предметов

в г. Бохтар имени М. В. Ломоносова»,

Республика Таджикистан

## ВОЙНА, ПЕРЕМОЛОВАША ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СУДЬБЫ

Великая Отечественная война оставила после себя не только руины городов и братские могилы, но и незаживающие раны в сердцах тех, кого нацистская машина превратила в «живой ресурс». Угон гражданского населения СССР на принудительные работы в Германию и на оккупированные территории – одна из самых масштабных и малоизученных трагедий XX века. По данным Нюрнбергского процесса, через систему принудительного труда прошло от 4,5 до 5,5 миллионов советских граждан, включая женщин, стариков и детей. Их истории – это летопись страданий, сопротивления и невероятной силы духа.

Солнце садится за ржавые рельсы старого вокзала в Брянске. Здесь, где теперь цветут одуванчики меж трещин асфальта, когда-то стояли эшелоны с табличкой «Нах Остен» – «На Восток». Но везли они не на восток, а в ад. Сегодня я отправляюсь по следам тех, кого нацисты называли «остарбайтерами» – восточными рабочими. Моя дорога – не маршрут на карте, а путь сквозь время, где каждая остановка – прикосновение к незаживающим ранам истории. В начале 1990 года люди нашли массивный документ, где была информация о судьбе более 320 тысяч человек.

На окраине города, среди покосившихся изб, ветер шелестит страницами чудом сохранившейся газеты 1942 года. «Работа в Германии: высокая зарплата, медицинский уход!» – гласит заголовок. Местный краевед, седой Николай Петрович, приводит меня к полуразрушенному зданию бывшей комендатуры: «Здесь вербовали “добровольцев”. Приходили целыми семьями – верили, что спасут детей от голода. А потом...» Его голос дрожит. Внутри, на стене, едва видны

царапины – возможно, чьи-то инициалы, оставленные в последние минуты перед дорогой в неволю.

На перроне киевского грузового вокзала пахнет углем и железом. «Представьте: зимой 1943-го здесь загнали в вагоны пятьсот человек, – говорит гид Анна, чья бабушка выжила в лагере под Берлином. – Как скот. На 15 человек – ведро воды и мешок гнилой картошки». Она показывает фотографию: женщины в платках, прижавшиеся друг к другу в темноте. «Это последний снимок перед отправкой. Из них вернулись трое».

Мы садимся в поезд, следующий в Польшу. За окном мелькают леса, где, по словам Анны, беглецы прятались от облав. «Моя бабушка рассказывала: когда вагон останавливался, люди выкрикивали названия родных сел в щели между досками. Как бутылку в море».

В Эссене, у входа в музей завода Крупп, висит табличка: «Здесь работали 50 000 остарбайтеров». Спускаюсь в бывшую шахту. Влажный холод пробирает до костей. «14 часов в сутки, – читаю я на стене воспоминания рабочего-белоруса. – Засыпал стоя, а надсмотрщик бил плетью по спине». Рядом – ржавая каска с выцарапанной звездой.

На улице у памятника «Жертвам принудительного труда» встречаю пожилого немца Ханса. Его отец был инженером на «Крупп». «Он никогда не говорил о войне, – признается Ханс. – Но перед смертью вдруг закричал: “Простите тех детей!” Может, ваших?»

В пригороде, где когда-то стоял лагерь для «категории III», теперь коттеджи и яблоневый сад. Местная жительница Марта приносит мне жестяную кружку, найденную в огороде: «Мама говорила, что здесь зимой 1942-го замерзли двести человек. Дети... Их хоронили прямо в сугробах».

Вечером иду вдоль Эльбы. На скамейке сидит старушка с орденом на пиджаке – Елена Ковалёва из Киева. Ее привезли сюда в 14 лет. «Мы хоронили подругу с красным лоскутом вместо креста», – говорит она, глядя на воду. – А на рассвете немцы сожгли лагерь. Теперь здесь трава растёт... И яблони».

В бывшем бараке, превращенном в музей, экскурсовод включает запись: тихий женский голос поет песню «Орленок». «Это хор остарбайтеров, 1944 год, – поясняет он. – Записано тайно на кусок пленки от рентгеновского снимка». На стене – вышивка из обрывков: серп и молот, сделанный девочкой в обмен на краюху хлеба.

Во дворе – памятник 20 девушкам, сожженным за поджог склада. Кто-то положил к подножию 20 алых гвоздик.

На перроне Ярославского вокзала, куда возвращались эшелоны с выжившими, стоит вагон-теплушка. Внутри – воссозданный интерьер 1945 года: нары, жестяные миски, плакат «Родина вас не забыла!». Ироничная ложь. «Моего деда отправили напрямик в Воркуту, – делится молодой историк Алексей. – За то, что “не застрелился при угоне”».

Сегодня по всей Европе – от Смоленска до Брюсселя – появляются скромные памятники: ржавая колючая проволока, обвитая алыми тряпицами. Их устанавливают волонтеры, пока еще живы последние свидетели. В Брянске Николай Петрович дает мне такой лоскут: «Привяжите где-нибудь. Чтобы ветер разнес их голоса». Поезд на Берлин уходит под вой сирены, похожий на те, что звучали 80 лет назад. Но теперь это не сигнал тревоги – напоминание: память хрупка, как детские руки, вязавшие петли для снарядов. И крепка, как те, кто пел «Катюшу» в кромешной тьме.

**Казанцева Алиса,**

7 класс,

Наставник: Лановенко Наталья Никитична,  
учитель русского языка и литературы,  
Международная школа-лицей «Достар»,  
г. Алматы, Республика Казахстан

## УКРАДЕННОЕ ДЕТСТВО

Великая Отечественная война – это очень большое преступление фашистов, это злодеяние против миллионов убитых, замученных, заживо сожженных, лишенных детства, крова, родных людей. Настоящих свидетелей этого ужаса становится все меньше и меньше. Сегодня я хотела бы познакомить вас с удивительным человеком – участником трудового фронта, ветераном Великой Отечественной войны и по совместительству моей прабабушкой Казанцевой Диной Захаровной, в мае прошлого года отметившей 90-летний юбилей. У моей прабабушки трудовой стаж – 45 лет. Она после войны с отличием окончила школу, поступила в сельскохозяйственный институт, была инженером по электроснабжению.

**К. А.: Бабуль, расскажи, где ты родилась, как прошло твое детство?**

– Родилась я в Каунасе в 1934 году, тогда еще Литва не входила в СССР. Жили мы хорошо: мой папа был лучшим портным, и у него было много заказов, но наступил 1939 год, по всей Европе стали притеснять евреев. Моего папу, Габриила Пухертаса, позвал в Советский Союз его двоюродный брат Зельман, он пообещал, что в СССР мы будем жить спокойно. Папа согласился, а вот его брат Хаим и сестра Янка решили остаться. Наша семья: папа, мама Рахель и я – переехала в Мелитополь. И безмятежная, счастливая жизнь продолжалась. Все изменилось летом 1941 года: начались бомбежки, мама часто плакала, папа сурово молчал. Фашисты быстро продвигались вглубь страны, до нас доходили слухи, что всех евреев немцы расстреливают. Надо было эвакуироваться. 1 сентября я должна была пойти в первый класс. В августе 1941 года на грузовиках мы доехали до Сталинграда. В школу я, конечно, не пошла, папу призвали на фронт, мы с мамой поехали к ее дальней родственнице, тете Циле, в Алма-Ату. Нас посадили



в товарный поезд, потому что все пассажирские были отданы для солдат. В вагоне были только дети, женщины, старики. По всему вагону были деревянные нары, на которых мы спали, под нарами были ящики со снарядами. Мама все время молилась, чтобы немцы не бомбили, а то бы мы в один миг погибли все... Это было очень страшно. Поезд останавливался на станциях, чтобы мы набрали воды, купили, у кого были деньги, хлеба, хоть какой-то еды. Ехали мы долго, около месяца. Ласточка моя, никогда не забуду этот темный вагон, запах пота и нечистот, плач, стоны и слова молитвы на разных языках. Тогда в этом вагоне я научилась молиться. Я просила Боженьку спасти и сохранить папу, наш дом в Мелитополе, где остались навсегда мои игрушки, позволить нам живыми доехать до Алма-Аты.

**К. А.: Бедная моя бабушка. Какие испытания тебе выпали, сколько ты пережила. Скажи, уже в Алма-Ате ваша жизнь с мамой наладилась?**

– В Алма-Ате к тому времени был большой наплыв беженцев. Нам не разрешили жить в городе, а отправили на станцию Чилик, где мы прожили два года. Мама с утра до ночи работала в колхозе. Тогда вышел приказ, по которому дети с семи лет должны были тоже работать. Меня отправили на табак. Каждое утро всех детей старше семи лет собирали и отводили на табачные поля. Иногда нам везло: выделяли телегу, и мы не пешком, голыми ногами по колючей траве шли, а ехали на лошадке, которую мы называли Звездочка, у нее было пятно на лбу в виде звезды. Нам хотелось ее погладить, расчесать гриву, хвост, ведь игрушек не было никаких. А так хотелось поиграть. Мама отдала мне свой белый шарф, я его свернула кулечком, нарисовала глазки, ротик – это и была моя единственная кукла за всю войну. Мы играли только в камешки – это такая расчерченная на земле сетка с числами, где надо было прыгать и передвигать камешки. Да играть времени-то не было. Надо было работать. На табаке. Было очень трудно. Земля мокрая, холодная. Мы ранней весной высаживали табак, поливали ряды из арыка, пропалывали его, следили, чтобы не было цветочков, если случайно пропускали, нас ругали, в конце лета обламывали листья поочередно на трех уровнях. Мне нравилось большой иголкой нанизывать листья табака на веревочку для сушки. Руки у нас не отмывались, как мы их ни терли, были черными и вонючими. За нашу работу нам оформляли «трудодни».

**К. А.: А что это такое – «трудодни»?**

– Это такой учет труда человека. Денег нам не давали, а считали количество трудодней, по которым выдавали муку, очень редко кусочек мяса, иногда молоко. Трудодни записывались тем, кто выполнял дневную норму. Когда мы приходили домой, после тяжелого рабочего дня засыпали как убитые, а рано утром все начиналось сначала, и так каждый день.

**К. А.: Как грустно, бабуль, у тебя, получается, совсем не было детства.**

– Проклятые фашисты отняли мое детство, вместо игрушек у нас были грабли, тяпки, лопаты. Мы стирали руки до крови, ныла спина, все время хотелось кушать. Сладкого не было. Самым вкусным был жмых – это отходы от семечек. Еще мама собирала очистки картофельные, мыла их щеткой, натирала на терке и делала оладушки. Но мы не жаловались, мы готовы были терпеть лишения, лишь бы скорее победить фашистов, ведь там, на фронте, был и мой папа.

**К. А.: Бабуль, как часто вы с мамой получали письма от папы?**

– Мы не получили ни одного письма. Как мне хотелось прижать к груди заветный треугольник, такие фронтовые письма получали многие. Я завидовала моим подружкам, видела, как украдкой мама плачет. Ты знаешь, как это тяжело, когда твои ожидания пустые, страх, казалось, навсегда залез в душу и не хотел уходить. Мы слушали сводки с фронта, мы так хотели, чтобы безжалостный враг был разбит, но до Победы было еще далеко. Мама отправляла запросы о папе, и вот в 1943 году мы получили извещение, что мой папа Пухертас Габриил Львович пропал без вести. Я думала, пропал, значит, обязательно вернется. Он не может нас бросить. Мой папа самый талантливый, самый заботливый, самый умный, самый любимый! Но он так и не нашлся. После этого извещения мне оформили пособие по утрате кормильца, и нам разрешили переехать в город Алма-Ату, мой табачный кошмар закончился. Я никогда в своей жизни не выкурила ни одной сигареты: прививку от табака получила в детстве.

**К. А.: В Алма-Ате вы уже лучше жили?**

– Конечно, лучше. Нам выделили комнату в подвале, там была наша печка, маленькое окошечко, через которое ненадолго заглядывало солнышко. Нам уже по норме выдавали хлеб. Надо было ночью приходить и занимать очередь: на руке специальным фломастером

писали номер. Я наконец-то пошла в первый класс. Было мне девять лет. Все добротные здания, и большинство школ в том числе, были отданы под госпитали, поэтому классы были переполнены, почти по 50 человек в классе. Тетрадей не было, учебников не было. Мы писали на газетах карандашами. За очень большие деньги можно было купить тетрадь на базаре. Мама для меня ничего не жалела, она и в городе трудилась от зари до зари на плодоконсервном заводе. У меня появились тетради и чернильница.

**К. А.: Бабуль, а что такое «чернильница»?**

– Это такая специальная баночка, в которую надо было заливать чернила, приготовленные из чернильного порошка. Надо было аккуратно носить ее, чтобы не пролить на тетрадки. Рюкзаков, портфелей тоже не было. Я пошла в школу с марлевой сумочкой, которую мне сшила мама. Самая дорогая для меня книжка в моей жизни – учебник «Родная речь», который нам давали по очереди читать. Нужно было собраться вместе ребятам, которые жили рядом, и читать. Никогда не забуду ярких картинок, интересных рассказов, стихов, сказок из этой книги. С тех пор я очень люблю читать. Видишь, какая у меня большая библиотека.

**К. А.: Бабуль, но теперь уже тебе не надо было работать?**

– Нет, моя внученька, конечно, надо. За каждой школой был закреплен свой фруктовый сад, огороды, в которых надо было выращивать овощи: сажать, поливать, пропалывать. А фруктовые деревья очищать от тли, белить, взрыхлять около них землю, осенью собирать яблоки. Но уже у нас была обувь. По расписанию, после уроков мы ходили в прикрепленный госпиталь: разговаривали с ранеными, писали письма, устраивали маленькие концерты. Я знала много стихов и песен, солдаты очень нас любили и тайком давали сахар. Я всегда сахар приносила домой, чтобы поделиться с мамой. Еще надо было по квартирам разносить письма. Было очень тяжело вручать похоронки. Это такое извещение, в котором говорилось, что сын, или муж, или отец пал смертью героя, защищая нашу Родину от лютого врага. Я верила, что мой папа жив! Конечно, жив. Но спустя много-много лет твой дедушка Саша получил документы на Пухертаса Габриила Львовича, где говорилось, что он погиб в феврале 1942 года под Сталинградом. Значит там, в городе на Волге, и покоятся останки твоего прапрадеда, внученька.

**К. А.: Бабуль, ты же говорила, что у твоего папы был брат Хаим и сестра Янка. Вы поддерживали с ними связь?**

– Это очень тяжелая история. Когда фашисты вошли в Литву, они стали арестовывать всех евреев. Хаима и Янку отправили в лагерь смерти Auschwitz. Это такая тюрьма, где заключенные должны выполнять тяжелую физическую работу, а молодые женщины и дети сдавать кровь для нужд солдат Рейха. Хаима и Янку разлучили, они были в разных бараках. Янку освободила наша Красная Армия, а вот Хаима сожгли в специальной печи. Тогда в каждом большом бараке была печь, в которой сжигали заключенных. В каждую печь помещалось две тысячи человек. Но прежде их раздевали, если были золотые коронки на зубах, их вырывали, снимали кольца, волосы шли на изготовление матрасов. Мне, когда я уже была взрослой, довелось увидеть этот лагерь своими глазами. Он стал музеем, чтобы все знали про зверства фашистов. Забыть это невозможно. В пятом бараке выставлены личные вещи, отобранные у евреев, славян: очки, протезы, зубные коронки, чемоданы, обувь разных сезонов и размеров. Мне казалось, я как будто слышала, как плачут, стонут и умирают ни в чем не повинные люди. Где-то там прах и моего дяди. А Янка вышла замуж, родила сына Григория и через восемь месяцев умерла. Гришка вместе с родственниками по отцу уехал в Америку, и сейчас он живет в Майами, у него двое детей и трое внуков. Он нашел меня. Регулярно мне звонит, мы поддерживаем связь.

**К. А.: Бабуль, получается, что, если бы вы остались в Каунасе, ты могла бы погибнуть?**

– Да, внученька, могла бы. Но мне Бог дал долгую жизнь. У меня есть сын, внуки, правнуки. Это мое счастье, и я очень хочу, чтобы вы никогда не знали этих ужасов войны, чтобы кушали, когда хотели, играли, когда есть желание, хорошо учились, чтобы быть в жизни успешным человеком.

**К. А.: Бабуль, спасибо тебе за этот трогательный рассказ. Я это никогда не забуду, своим детям и внукам буду рассказывать. Я тебя очень люблю и горжусь тобой. Спасибо, бабуль, что ты у меня есть.**

**Шеметюк Егор,**

11 класс,

Наставник: *Дидур Оксана Александровна,*

учитель русского языка и литературы,

заместитель директора по учебно-воспитательной работе,

Муниципальное образовательное учреждение

«Тираспольская средняя школа № 9 им. С. А. Крупко»,

Приднестровская Молдавская Республика

## **ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ**

*...Не зная прошлого, невозможно понять  
подлинный смысл настоящего и цели будущего.*

**А. М. Горький**

*Память активна. Она не оставляет человека равнодушным, бездейственным.*

*Она владеет умом и сердцем человека. Память противостоит  
уничтожающей силе времени. В этом величайшее значение памяти.*

**Д. С. Лихачев**

Мое поколение родилось и живет в многонациональном солнечном Приднестровье, райском местечке на земле. Благодарны судьбе за то, что живем в мире. Но на душе тревожно от трагических событий, происходящих вокруг.

Конечно, вспоминая о Великой Отечественной войне, мы ожидаем мирную юбилейную весну Победы. Бледно-голубая легкая дымка над седым Днестром, легкокрылые облака, сквозь которые пробиваются живительные солнечные лучи, спеша согреть наряжающуюся землю. Необыкновенная красота! Нежные подснежники, белокурые шапочки одуванчиков на поляне, бело-розовые роскошные шапки пионов, доносящий пьянящие ароматы акации и душистой сирени ветерок, переливчатые трели соловьев, серебристая роса на изумрудной молодой утренней траве, мелодичный колокольный звон Христорождественского собора в святые праздники – все это наше сокровенное мирное отдохновение. Сколько же было пережито, чтобы сегодня мы любовались мирными пейзажами благодатного молдавского края!

Для нашего поколения стремительно ворвавшаяся в судьбы миллионов соотечественников война, о которой мы знаем из фильмов и книг, рассказов ветеранов, учителей и родителей, – ненасытное чудовище, пожирающее все живое. Прошедшие военными тропами навсегда запомнили глаза детей, стариков, матерей, полные горя, от которого останавливались реки, стыла в жилах кровь... Как вылечить, успокоить людские сердца, наполненные ужасом? Кто ответит? Война покалечила души, убила детство, сожгла юность, развеяла в дым мечты.

В борьбе с ненавистным врагом рождалось мужество, крепла сила духа, личная ответственность, закалялся характер одухотворенного народа. Как камешки в калейдоскопе, мелькают уроки истории. Нам не забыть трагических и героических событий страшной войны: Ленинградская блокада, битва под Москвой, Ясско-Кишиневская операция... Приближали Великую Победу тысячи отважных воинов-защитников, чьи сердца болели интересами Отечества. Пройдя через огонь и металл войны, они остались верными себе, своим принципам, долгу перед Родиной.

Сегодня мы обязаны сохранить историческую память о событиях прошлого, оставивших глубокий отпечаток в наших душах. Нельзя допустить фальсификации истории, оправдания фашизма нацистских преступников и их пособников. Сердце сжимается от их бесчеловечных действий против мирного населения. Различные исследования, свидетельства очевидцев, архивные документы доказывают: война, развязанная гитлеровцами ради захвата необходимой территории, была направлена на истребление населения СССР. Его граждане в одночасье были объявлены «недочеловеками», к которым беспощадно применялись разнообразные по формам карательные меры. С целью наведения страха и желания подавить силу духа, волю людей, попытки их сопротивления фашистские мучители уничтожали невинных варварскими методами и средствами. Газовые камеры, массовые расстрелы и повешения, голод, сжигание заживо, распространение эпидемий. Объемы зверств поражают! Только в Белоруссии убито не меньше трех миллионов мирных жителей, угнано в рабство более 380 тысяч человек, разрушено свыше 200 городов, сожжено более 11 700 сел и деревень. Страшное, несмыслимое преступление против человечности, жизни, совести! Такое не подлежит забвению!

Изучая исторические материалы, узнал о кровавых карательных операциях в моем родном крае – Молдавии. В Дубоссарском



музее при активном участии Аси Моисеевны Москалевой, ветерана Великой Отечественной войны, собраны материалы, свидетельствующие о зверствах фашистов в городе и прилегающих селах: письма-воспоминания родственников расстрелянных, очевидцев – жителей города, архивные материалы судебного процесса над карателями, акт комиссии «О массовом расстреле мирных советских граждан в г. Дубоссары», газетные и книжные публикации массового геноцида евреев в городе, неполный список фамилий убитых, составленный в ходе переписки с родственниками убитых из разных стран мира. Время не в силах заглушить горе жителей небольшого уютного приднестровского городка, где нацисты в 1941 году, устроив «кровавый сентябрь», уничтожили тысячи человек. Горожане называют место расстрелов и пыток по-разному: «Бабий Яр», «Место скорби», «Главный Некрополь». Из акта районной комиссии «О массовом расстреле фашистами мирных советских граждан» от 31 марта 1945 года известно, что «с 12 по 28 сентября 1941 г. на восточной окраине города у заранее вырытых 11 ям было расстреляно от 6000 до 8000 мирных советских граждан, среди них много женщин, детей и стариков...», но точное число неизвестно. При эксгумации одной из могил обнаружили более 1,5 тысячи трупов, что в целом с расстрелами в других местах города и селах района составляет около 18 000 человек [1].

При изучении различных публикаций, а также из рассказов очевидцев страшных событий выяснилось, что в августе 1941 года в Дубоссары прибыл немецкий карательный отряд, состоящий из 25 человек. Им руководил фельдфебель Вальтер Келлер, который родился на Северном Кавказе, хорошо говорил по-русски. Задачей карательного отряда было уничтожение всех местных евреев, а также евреев из соседних районов Молдавии и Одесской области. По приказу Келлера две окраинные улицы древнего цветущего городка превратили в гетто, заселив ее евреями и выставив охрану из румынской жандармерии и местной полиции во главе с примаром Деменчуком. Нацист приказал помощнику вырыть в восточной части города ямы: 16 метров в длину, 4 метра в ширину и 4 метра в глубину. Эту работу выполняли около 300 жителей сел: Лунги, Магали, Большого фонтана. Им сказали, что ямы, дно которых покрыли соломой, нужны для хранения картофеля. Ранним утром 2 сентября во двор табачной фабрики пригнали первую партию – 2500 мирных жителей-евреев. В женщин, плачущих, рвущих на себе волосы и теряющих от страха

сознание, сразу стреляли. К «овощехранилищу», главному месту казни, людей пригоняли румынские жандармы по 100 и 200 человек. Позже эту работу выполняли эсэсовцы. Раздетых горожан выстраивали вдоль вырытых траншей, затем с близкого расстояния стреляли, предварительно отобрав ценные вещи. Тех, кто не упал, кололи вилами в живот и сбрасывали вниз. Заполненную телами раненых и убитых яму покрывали соломой и засыпали землей. Очевидцы с ужасом вспоминали, что на следующий день было видно, как «дышала, стонала» земля.

Истязания, насилие и глумление над советскими людьми были жестоки: детей убивали на глазах родителей, взрослых – на глазах у детей; заживо закапывали. Немецкие палачи жестоко расправлялись и с жителями сел: Роги, Дойбаны, Моловатого, Кочиеры, Ягорлыка. Н. Иванова, бывшая тогда подростком, с содроганием вспоминает: «Я с другими детьми сидела на дереве и видела все до самого конца. Помню, какой плач и стон стояли над Кошницей, когда оккупанты начали сгонять всех евреев в церковь. Оттуда через некоторое время их повели к реке Днестр якобы на работу. Колонна шла по селу под конвоем полицаев. Мы видели, что в колонне были в основном дети, женщины и старики. Поразило, что еврейские дети и перед смертью держались дружно, заботились друг о друге. Початок кукурузы, брошенный кем-то из сердобольных людей, откусив, передавали другому. Над толпой колоколом прозвучал голос пожилой еврейки: “Запомните, люди: нами начинают, а вами месить будут!” Людей согнали к реке Днестр и начали расстрел. Маленьких детей просто скатывали в реку Днестр асфальтовым катком. Берега и воды Днестра стали братской могилой для сотен ни в чем не повинных людей».

В кровавых зверствах, продолжавшихся 16 дней, принимали участие старавшиеся выслужиться перед новой властью примари сел... Разве можно забыть, простить, оправдать такое преступление против человека? 11 пособников фашистов, участвовавших в массовых расстрелах, с приходом наших войск в 1944 году были арестованы.

В 1989 году инициативные граждане, члены общества еврейской культуры, подняли вопрос о реконструкции мемориала «Жертвам фашизма». Проект выполнил и подарил городу наш земляк, заслуженный архитектор республики Молдова Семен Михайлович Шойхет (скульптор Н. Эпельбаум). В братских могилах города покоятся и его родственники. С безутешной скорбью и предостережением для нас, современников,



и будущих поколений звучат строчки нашего земляка, тонкого лирика и мудрого философа Николая Петровича Шуда, в 1989 году откликнувшегося на те события, далекие и одновременно близкие, понятные каждому:

*Задышалась земля от избытка крови,  
Пузырями ее выпускала.  
Было видно на склоне вечерней зари,  
Как из черной – багряною стала.  
Долго стоны из многострадальной земли  
По ночам в тишине раздавались...  
Люди нашей Земли это помнить должны  
И предпринять, что только возможно  
Против ядерной, новой безумной войны,  
Ибо будет наш шар уничтожен.*

Кровавая трагедия постигла и жителей моего родного Тирасполя. В августе – сентябре 1941 года около десятка тысяч евреев, не успевших эвакуироваться, были согнаны в гетто, где их расстреливали или переправляли в концлагеря. В городе действовали крупные карательные подразделения, включавшие банды кулаков, националистов, а также сети агентов и провокаторов. Оккупационные власти ввели систему заложничества: жителей предупреждали о расправах через расклеенные на видных местах афиши. Румынские жандармы и немецкие оккупанты проводили регулярные фильтрационные мероприятия, выявляя подпольщиков и активистов. В мае 1942 года в сельской местности были организованы посты румынских жандармов, а в самом Тирасполе разместились карательный батальон. Зимой 1944 года оккупанты раскрыли подпольную группу, арестовав ее участников. Основное ядро сопротивления было расстреляно. Кульминацией террора стали массовые казни в тюрьмах Тирасполя с 31 марта по 3 апреля 1944 года, когда было убито около трех тысяч человек.

Сегодня, вспоминая и с болью переживая эти страшные события Великой Отечественной войны, поражающие своей жестокостью, невольно задаюсь вопросом: «Как в человеческом сердце может быть столько ненависти и злобы?» Думаю, исток этих преступлений – долгие годы пропаганды в обществе Третьего рейха. Постоянное культивирование

лженаучных и аморальных идей о «расовом превосходстве», «недолюдях», «лебенсрауме», «арийском происхождении» породили на свет агрессивную и аморальную систему взглядов, снизившую чувствительность людей и позволившую воплотить самые темные и отвратительные идеи без страха и стыда.

Сегодня мои земляки ждут весну, мирную весну... Нежная, юная, словно девочка в бело-розовом пышном платье. В это время мы отправляемся на экскурсии по местам боевой славы наших героических предков, в краеведческие музеи. Над нами – игриво поблескивающее лучами солнышко, зеркально-синее бездонное небо. Ласковый ветерок кружит вальс алых лепестков тюльпанов и маков на широкой тропинке... Терпко-сладкая цветочная пелена приятно кружит голову. Присаживаемся на теплую землю, прикасаясь к ее бархатному покрову. «Каково ж тебе было, родная, когда твое тело рвали на клочья бомбы и снаряды, когда лилась на тебя неповинная кровь сыновей твоих, когда хоронила их?» Тишина... Лепестки, точно саваном, укутывают горящую землю. Она молчит, ничего не забыла. И мы, люди, память бережно храним. Нам, живым, это нужно для сохранения жизни, мира, добра и правды... От нас зависит многое, от нашей воли и разума...

Думаю, задача нашего современного поколения – знать людей, творивших Великую историю русского народа, помнить живые имена Победы, чтить красивые традиции и продолжать добрые дела верных сынов Отечества, истинных патриотов, людей Мира. И никогда не забывать кровавые страницы истории. Это не подлежит забвению!

Щемит сердце и болит душа, когда слушаем, читаем о зверствах нацистов и их пособниках, когда видим по телевидению сюжеты о разрушении и осквернении памятников героям войны. Это страшные преступления, грех перед людьми, своей совестью, погибшими за мирное небо героями, перед их неродившимися детьми. Пусть для всех людей на планете Земля, как заклинание, звучат метрономом слова Н. М. Грибачёва:

*Гремят истории колокола,  
Взывая к памяти моей,  
И в них набаты  
Жестоких битв и созиданий даты,  
И праздники, чья ширь и даль светла...  
Они гремят, в них отзвук прежних дней,*

*Намек, подсказка, предостережение.  
Кто помнит, тот не знает поражения,  
Кто помнит, тот беспмятных сильней.*

**Р. С.** Забвение – предательство людей, завоевавших мир. Это страшное преступление, порождающее новые войны. В нашем молодом государстве священная память бережно хранится и передается от сердца к сердцу. В наследниках Великой Победы воспитывают истинные ценности: благодарность, уважение. 27 января 2025 выпускники нашей школы приняли участие в акции «Искра надежды», посвященной 81-й годовщине со дня снятия блокады Ленинграда. Они с благодарностью к нашим героическим предкам возложили живые цветы у Музея Победы на Поклонной горе.

Проходим по улицам, названным именами героев, смотрим «Т-34» А. Сидорова, «Судьбу человека» С. Бондарчука, «Семнадцать мгновений весны» Т. Лиозновой, слышим «Вставай, страна огромная» В. Лебедева-Кумача и А. Александрова, возлагаем цветы у памятников – и сердце бережно и свято ведет к пылающим годам... Писатели, поэты, композиторы военной поры – живые свидетели мужества и патриотизма нашего Великого народа – наполняют наши сердца состраданием, любовью к людям, жизни, Отечеству. К штыку приравнявшие перо, пронзительные ноты, они рассказали святую правду о войне, воссоздали истинный портрет человека в лихую годину, поэтому наши души во сне и наяву по-прежнему тревожат беззащитные улыбки знакомых нам по старым фотографиям из семейных альбомов предков. Сильные духом, волевые, они – пронзительная исповедь суровой войны! Вечные герои и сегодня на боевом посту: мы до сих пор словно слышим их неровные шаги, видим глаза, присыпанные какой-то особенной, неизбывной печалью, чувствуем их заботливое присутствие. Они не дают нам повода раскисать и расслабляться – призывают к добру, правде, совести.

### Литература

1. Киселёва Г. М. Дубоссары. Кровавый сентябрь сорок первого // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 1999. № 3. С. 105–109

**Матыскина Карина,**  
2 курс,  
Наставник: Бунта Виктор Елисеевич,  
преподаватель, руководитель краеведческого кружка,  
Учреждение образования «Видзовский государственный колледж»,  
Республика Беларусь

### ЗА ЧТО? ТРАГЕДИЯ ДЕРЕВНИ ЛАБЕЦКИЕ

На северо-западе Беларуси, где сходятся границы Литвы, Латвии и Беларуси, расположился Браславский район Витебской области. В 10 километрах от райцентра, у дороги, посреди большого поля, стоит памятник жителям деревни Лабецкие, погибшим от рук карателей в годы Великой Отечественной войны.

Но так получилось, что долгое время никто не занимался трагедией этой деревни вплотную, и о ней были только сухие строчки в справочниках: дата, количество жертв и всё... Поэтому в 1990-х годах ученики ближайшей школы решили сохранить память о тех трагических днях, ведь это так важно для нас, не видавших ужасов военного времени, кто не слышал звуков выстрелов! Поэтому ученики ближайшей школы на протяжении трех лет проводили исследовательскую работу по восстановлению хода тех страшных событий. Помогали им в этом свидетели, пожилые люди, которым пришлось пережить это ужасное время. Всего они опросили впечатляющее количество свидетелей – более 100! Особенно подробно и много рассказывала Гелена Киюц, в тот страшный день ей было всего 13 лет, она – последняя жительница села, чудом выжившая в тот трагический день. На основе ее рассказов и воспоминаний жителей соседних с Лабецкими деревень школьники смогли обобщить информацию о селе, событиях того трагического дня и судьбе спасшихся жителей. Непосредственным свидетелем гибели сельчан пришлось стать Матеше Николаю, которому власти приказали возить карателей.

И вот эта работа в руках автора – сухие строчки сведений, но, если вдуматься, поставить себя на место переживших эту трагедию, понимаешь: многие строчки наполнены болью и ужасом.

### **Довоенное время**

Как вспоминал Петушко Владимир, житель соседней деревни Новая, в 1943 году в Лабетцких было шесть дворов с 34 жителями. Лабетчан называли «шляхтой»: они всегда старались достойно одеваться, хорошо работать и культурно себя вести.

### **Черный день 18 февраля 1943 года**

Вспоминает Гелена Киюц: «Кроме меня в семье было пять братьев и три сестры. В этот страшный день мне повезло: отец ехал на мельницу и отвез меня к бабушке, но дома осталась мама с детьми. Когда в деревню заявили каратели, мать, предчувствуя беду, крикнула ребятам, чтобы убежали. Сама, взяв девятимесячного братика Войтека, бросилась за ними, но не успела... Командир карателей Гусев схватил пулемет и начал стрелять по убегающим моей маме и братьям. Старшим удалось убежать, среднего – Янека – ранило в бок, но он смог догнать братьев и спастись. Маму застрелили, маленького Войтека, который еще не умел ходить, нашли рядом с мамой, замерзшего...»

Петрович Юзик, юноша из Лабетцких, по приказу оккупантов собирал молоко у населения. Услышав, что в его родную деревню едут каратели, бросился за ними, надеясь спасти близких, сославшись на свою службу властям. Полицейские заградили ему дорогу, но парень был настроен решительно и требовал их командира. Не знал, бедняга, что его ждет... Тело Юзика нашли рядом с порогом родного дома. Убийцам было достаточно того, что человек с Лабетцких.

Сделав свое черное дело, каратели бросились грабить дома убитых и грузить добро на сани.

### **В следующие дни**

После расстрела полицейские погнали людей из соседних деревень караулить оставшееся добро погибших. Зрелище было страшное, фашисты стреляли разрывными пулями, свидетели несчастного зрелища рассказывали о развороченных выстрелами в упор телах и головах. Один из невольных сторожей там, в Лабетцких, и умер, споткнувшись о занесенный снегом труп. У него не выдержало сердце...

Для устрашения окрестностей оккупанты расстрелянных приказали не хоронить. Прошли недели, пока разрешили предать земле.

После расстрела стояла оттепель, а потом ударил мороз. Тела погибших вмерзли в землю и их вырубали топорами. Мужчины выкопали одну длинную яму. Убитых укладывали семьями, сверху клали солому и засыпали – двадцать семь тел. Даже ксендза не было. Наверное, побоялся гнева полицаев.

### **Прошли недели**

Среди погребенных уцелевший Петрович Юлиан не нашел свою пятнадцатилетнюю дочь Марию. В его отцовском сердце тлела надежда: может, жива, может, спряталась где-нибудь у добрых людей?

Прошло две недели. Начал таять снег, увидел отец на соседнем лугу большое скопление ворон. Предчувствуя недоброе, пошел туда и увидел тело Мани, уже поклеванное птицами... Похоже, когда приехали каратели, девочка, услышав выстрелы, бросилась бежать. На лугу ее и догнала пуля. Долго плакал отец, похоронил ее рядом с большой могилой. Маня стала в ней двадцать восьмой.

### **Судьба распорядилась по-своему**

В тот день каратели застали не всех жителей Лабетцких. Девять человек спаслись. Один из них – Вацлав Станкевич (отец Гелены Киюц). Он был на мельнице, когда ему передали: каратели поехали расстреливать деревню. Решил уехать прятаться к дальним родственникам. Вскоре, боясь, что укрывшая его семья тоже может быть расстреляна, с мыслью «пусть убивают, мне уже все равно» вернулся в свой пустой дом...

Уже на следующий день увидел в окно, как к дому приближаются полицаи, сел и начал ждать смерти. Но те зашли, сказали, что с расстрелом вышла ошибка, предложили приехать в комендатуру за помощью. После этой встречи поехал к своей матери, которая прятала Гелену. Дочь и мать с болью увидели, что его голова за эти несколько дней стала седой...

Кроме Вацлава Станкевича спаслось еще несколько мужчин и подростков: работали в лесу, сдавали налоги, ушли в гости. Практически всем пришлось создавать новые семьи. Двое – Вацлав и его брат Чеслав, еще молодые мужчины – через год умерли. Остальные уехали в Польшу. Видно, не держала эта земля, политая кровью их близких...



### За что?

Трагедия Лабеевских оставила загадку, внимательный читатель должен вспомнить: полицейские заявили Вацлаву Станкевичу, что вышла ОШИБКА! Действительно, все выжившие вернулись в свои дома, их больше никто не трогал. Представим себе тела убитых женщин и детей Лабеевских – какая здесь могла быть ошибка?!!

Свидетели уверенно утверждали, что расстрел был наказанием за то, что лабеевцы прятали от фашистов старого еврея Сроля, все ее жители были в разной степени свояками и, предполагаем, делили все радости и проблемы. По какой-то причине этот еврей ушел из Лабеевских, его схватили полицейские и под пытками заставили выдать прятавших. А это и стало приговором. А потом, возможно, немецкий комендант, узнав, что кто-то выжил, смилостивился и приказал их не трогать. Наверное, Германия нуждалась в продуктах, которые оккупанты выгребали из захваченных земель!

Местный старожил, обсуждая эту ситуацию, бросил жестокую фразу: «Тихо придушили бы Сроля – остались бы живы!» Представьте себе такое время: чтобы выжить самому, нужно убить невинного человека! Вот потому и не поднялась рука у лабеевских мужчин...

Автор слышала: старики, пережившие войну часто свои воспоминания заканчивали призывом: «Детки! Пусть будет все что угодно, только не война! Нет ничего страшнее войны!»

**Куксо Анастасия,**

3 курс,

Наставник: *Осипов Андрей Геннадьевич*,  
руководитель по военно-патриотическому воспитанию,  
Полоцкий колледж учреждения «Витебский государственный  
университет имени П. М. Машерова»,  
Республика Беларусь

### ПАМЯТЬ О ВЕЛЬЕ: ТРАГЕДИЯ, КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

Великая Отечественная война оставила глубокий и неизгладимый след в истории нашей страны. «Хатынь» – уникальное, совершенно особое, пронизанное скорбью место, которое выделяется среди мемориалов, построенных в память о Великой Отечественной войне. По воспоминаниям строителей и авторов проекта, изначально предполагалось построить мемориал в деревне Велье Россонского района Витебской области, которую во время войны фашисты сожгли вместе с жителями. В этих краях тогда партизанил будущий руководитель БССР Петр Машеров, который прошел войну и своими глазами видел горе, а потому особенно ценил то наследие подвигов и трагедий людей. Одним из смыслов своей работы он видел в создании мемориалов, которые должны были закрепить память о Великой Отечественной войне на долгие годы. Это были памятники мужеству и стойкости советского народа. При обсуждении идеи создания мемориала сожженным белорусским деревням он понимал, что деревня Велье находится слишком далеко от Минска и мемориал будет труднодоступным для посетителей, поэтому выбор был сделан в пользу Хатыни, хотя в ней увековечено и Велье.

Всего в годы Великой Отечественной войны в Россонском районе судьбу Хатыни разделили более 150 деревень. Велье, Горелая Яма, Гуйды, Рожново, Баканиха были полностью уничтожены фашистами вместе со всем населением в ходе карательной операции.

В конце 1942 года командование тыла немецкой группы армий «Центр» приступило к подготовке карательной экспедиции против партизанских бригад Россонско-Освейской зоны. Операция проводилась на территории Россонского, Полоцкого, Невельского и Идрицкого районов к востоку от линии ж/д Полоцк – Идрица. Немецкое



командование планировало начать операцию 28 января и завершить к 13 февраля 1943 года. Затем район действия карательной операции расширили к западу до линии шоссейной дороги Полоцк – Себеж, чтобы увязать ее с карательной операцией «Зимнее волшебство». В каждом населенном пункте, где проходила карательная операция противника, остался кровавый след их преступлений. Фашисты опустошили десятки деревень, расстреляли и зверски замучили сотни ни в чем не повинных стариков, женщин и детей.

Одним из трагичных эпизодов этого периода является судьба деревни Велье. Эта деревня, как и многие другие, стала жертвой фашистской агрессии, которая принесла горе и страдания мирным жителям. 9 февраля 1943 года немцы вошли в деревню, где всем жителям было приказано собраться в доме Прохора Самусенка на допрос. Пришло 77 человек, преимущественно женщины и старики. После допроса всех отпустили домой, но с условием, что через несколько часов они все вместе с детьми вернутся на повторный допрос. В назначенное время сельчане послушно собрались снова. Каратели выбрали по списку 74 человека, отвели их в колхозный сарай и всех сожгли. Та же участь постигла 22 двора деревни...

Вот воспоминания об этом событии жительницы Велья Анны Филимоновны Дубейко: «Партизанам помогала вся деревня. Кто же они – партизаны? Наши мужья, братья, сыновья, дочери. Там были и мои родные, дочь и два брата. Каждую неделю в отряд возили нехитрые припасы: картошку, хлеб, сало. Собирали одежду, обувь. Возили все по очереди. Так повторялось не раз. Все военные годы. Озверевшие от ненависти фашисты видели в каждом советском человеке партизана, будь то семидесятилетняя бабушка или шестимесячное дитя. И беда пришла. В один из студеных февральских дней нас собрали, всю деревню. Долго держали на морозе, по одному вызывая на допрос в дом. Не выдержал старый Конюшевский. Осуждай его или не осуждай – очень старый он был уже тогда. “Знаешь ли ты, где партизаны? Кто им помогает?” – “Знаю! Все им помогают! И я, и он, и тот, и другой”. Говорили, что он называл и фамилии. ...Люди стояли в шеренге. Вокруг суетились с автоматами немцы. Вызвали по списку. Одних – вправо, других – влево. Слева оказались я и еще несколько женщин-вдов, мужья которых умерли до войны, справа – вся деревня. И Лукьян Бобков с семьей, и Федор Григорьев с восьмерыми детьми,

и Савитковы, Шпаковские, Шумские, Конюшевские... Нина Кулькина с двумя малышами – на левой стороне, а мать ее – на правой...

...Мы, оставшиеся в живых, пошли в лес. Оглянулись. Стоит мертвая деревня. Как могильник. Потом, когда вернулись, ничего не нашли. Сожгли. Всю дотла...»

Деревня Велье после войны так и не была восстановлена. На ее месте в 1965 году насыпан курган, на вершине которого поставлена стела, установлены плиты с именами убитых жителей. В 2021 году там был открыт обновленный мемориал. От памятного холма дорога идет через поле к лесу, где стоял сарай, куда согнали всех жителей деревни. На металлической конструкции в виде обгоревшей балки установлен колокол, который звонит по безвинно убиенным. Печальная тишина, царящая на месте когда-то цветущей жизни, отражает горечь утрат и невозполнимые потери. Каждый камень, каждая тропинка здесь хранят в себе трагедию, боль и страдания, которые невозможно забыть.

История Велье – это урок о том, как важно ценить мир и помнить о тех, кто страдал, чтобы подобные трагедии никогда не повторялись. Мы должны помнить об этой трагедии, хранить в памяти ее историю и сделать все возможное для того, чтобы ужасы войны никогда не повторились.

**Коновалова Елена,**

11 класс,

Наставник: *Коновалова Наталья Петровна,*

учитель истории и обществознания,

Муниципальное образовательное учреждение

«Тираспольская средняя школа № 3 им. А. П. Чехова»,

Приднестровская Молдавская Республика

## **ПЛАЧУЩИЕ КАМНИ ПАМЯТИ. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МЕСТАМ ХОЛОКОСТА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ**

Приглашаю вас в путешествие по местам Холокоста в Приднестровье. Здесь время словно замедляет ход, каждый шаг отзывается эхом трагедии, а тишина кричит болью миллионов загубленных судеб. Это будет не просто экскурсия. Мы попытаемся услышать тех, кто навсегда остался в этом страшном прошлом. Мы отправимся в места, где жизнь ломалась, как хрупкое стекло, а человеческие сердца разрывались от ужаса и безысходности. Я расскажу вам не просто факты из истории. Каждое слово моего повествования, каждая деталь – это зов к тому, чтобы помнить. Мы пройдемся по дороге боли, чтобы понять, как важна память и как легко потерять хрупкий мир.

Наше путешествие начнем с Тирасполя – столицы Приднестровской Молдавской республики. Представьте себе, как на этих улицах когда-то звучал детский смех, как в вечерних окнах зажигались огоньки тепла и уюта. Это был мир, наполненный радостью, любовью и надеждой. Но летом 1941 года этот мир рухнул, словно его никогда и не было.

Когда войска оккупантов вошли в Тирасполь, еврейские семьи, которые на протяжении веков были неотъемлемой частью города, оказались первыми жертвами. Их выгоняли из домов, сгоняли в лагеря, как стадо, не оставляя выбора.

На окраинах города, в холодной земле, были выкопаны сотни могил. Людей привозили туда семьями. Матери, сжав в руках маленькие ладошки своих детей, шептали последние слова любви: «Не бойся, малыш. Я всегда буду с тобой». Но как объяснить ребенку, что происходит? Как сказать, что мир, полный чудес, вдруг стал жестоким?

С 2020 года в Тирасполе стоит мемориал, словно каменное сердце, пропитанное болью. Подойдите к нему. Присмотритесь. Вы увидите силуэты – это души, которые остались здесь. Они смотрят на нас, молят нас помнить, чтобы их жертвы не были напрасными.

Бендеры стали следующим городом, где человеческая жизнь обесценилась. На берегах Днестра в ледяной воде стояли женщины и дети, дрожа не только от холода, но и от ужаса своей судьбы. Матери прикрывали собой своих детей, шептали им молитвы, уговаривали не бояться, но как можно не бояться, когда смерть стоит так близко?

Сцены тех дней – это воплощение кошмара. Одна мать закрыла глаза своему сыну руками, чтобы он не видел оружия, направленного на них. Она шептала: «Смотри на меня, малыш. Смотри только на меня». Ее голос дрожал, но в нем звучала сила любви, которая не знала страха.

Уже более 20 лет на этом месте стоит памятник. Его форма словно замершие слезы. Каждая деталь говорит о невыразимой боли и о том, как человеческая любовь может быть сильнее всего. Это место, где даже ветер кажется шепотом тех, кто ушел слишком рано.

В Дубоссарах, среди тихих виноградников, с приходом сюда фашистов разыгралась одна из самых мрачных страниц Холокоста. Людей, собранных в лагере, вывозили сюда на грузовиках. Они знали, что происходит, но надежда на чудо еще жила в их сердцах. Молодые девушки стояли, держась за руки, и пели молитвы. Их голоса срывались, но они продолжали петь, будто надеялись, что Бог их услышит. Старик обнимал внуков, пытаясь согреть их последним теплом. А дети, маленькие, невинные, смотрели вокруг широко открытыми глазами, не понимая, почему весь мир стал таким чужим.

Сегодня виноградники молчат. Но когда вы подходите к мемориалу, посвященному жертвам Холокоста, вы чувствуете, как под ногами дрожит земля. Кажется, что она шепчет: «Помни. Здесь были жизни, которые угасли слишком рано».

В Каменке густой лес стал последним пристанищем для тысяч людей. Их приводили сюда семьями, заставляли копать могилы, а затем убивали. Лес молчал, но его деревья навсегда впитали эту боль. Молодая девушка держала за руку своего младшего брата. Она шептала ему: «Мы будем вместе. Там, где светло и спокойно. Там нас никто не разлучит». Ее голос дрожал, но она продолжала, чтобы

он не чувствовал страха. За спиной раздавались выстрелы, и она знала, что их время истекает.

И это место сегодня стало святым для жителей всего Приднестровья. Оно словно охраняет память тех, кто верил в человечность до самого конца. Прислушайтесь к лесу. Услышите ли вы шепот? Это не ветер. Это голоса тех, кто просит нас не забывать.

Рыбница, небольшой город в Приднестровье, также стала местом страшных событий Холокоста. Здесь в 1941 году было создано гетто, куда сгоняли еврейские семьи из города и окружающих сел. Условия жизни в гетто были невыносимыми: голод, болезни и постоянный страх за свою жизнь. Массовые расстрелы проводились на окраинах города, особенно в районе урочища Секуряны, где вырывали братские могилы. Более 3500 евреев Рыбницы и ее окрестностей стали жертвами нацистских карательных операций. В 2006 году в городе установлен памятник, напоминающий о тех трагических днях, чтобы жители помнили об ужасах, которые пережили их предки.

Наше путешествие по местам Холокоста в Приднестровье – это не просто экскурсия. Это урок. Это боль. Это память. Здесь каждый памятник шепчет: «Смотри. Слушай. Помни».

Холокост – это трагедия, которая не должна быть забыта. Это крик, который разрывает тишину, напоминая нам, как хрупка жизнь, как важно бороться за добро и любовь. Мы живем, пока помним. Память – это наша связь с теми, кого уже нет. И пока мы помним, их голоса звучат.

Память живет, пока мы помним.

**Гущин Сергей,**

1 курс,

Наставник: *Свиридова Елена Валентиновна*,  
преподаватель, руководитель народного музея истории учреждения  
образования,  
Марьиногорский государственный ордена «Знак Почета»  
аграрно-технический колледж им. В. Е. Лобанка»,  
Республика Беларусь

## ОН РАССКАЗАЛ МНЕ О ВОЙНЕ

Я попросил своего прадеда рассказать о его детстве. И он рассказал... Дом, в котором он родился, стоял на берегу речушки без названия, которая протекала вдоль деревни. Во дворе росла большая груша. Родители расстилали под ней покрывало, и дети там играли.

Мой прадед был средним сыном в семье. Ему было шесть лет, когда началась война. Старшему брату было восемь лет, а младшему – всего три. Отец в первые дни войны ушел на фронт, а мама с сыновьями осталась дома. Беда пришла в первый день войны, а трагедия настигла в 1943 году, когда односельчане были убиты, родная деревня сожжена. Мама с сыновьями пряталась в доме. Она не могла поверить в то, что они могут погибнуть. А потом мама так и не смогла ответить, откуда у нее взялись смелость и сила, чтобы выползти из этого ада с тремя мальчуганами и ползком добраться до близлежащего леса. Наверное, смелость и силы дала ей материнская любовь. По лесу они добрались до партизанского отряда и на некоторое время остались в нем. Находиться с детьми в партизанском отряде было не только сложно, но и опасно, поэтому женщина приняла решение перебраться к сестре, которая жила неподалеку в деревне Зеленя. Когда туда добрались, то узнали, что там уже нашла приют еще одна мамина сестра со своими детьми. Но места в маленьком деревенском домике хватило всем. До конца войны под одной прохудившейся крышей дружно жили три мамы и девять детей. Спали на полу на соломе, покрытой домотканой постилкой. На день солому сгребали в угол, а перед сном растягивали по всей комнате. Всем хотелось прижаться к маме и чувствовать ее защиту. Сыновей у мамы было трое, а теплых маминых боков – только два,

поэтому договорились со старшим братом, что будут по очереди занимать это место.

Было голодно. Запасов не было. С нетерпением ждали весны. Тайком ходили на колхозное поле, где собирали промерзлую картошку, из которой мама и тетки пекли оладьи и что-то похожее на хлеб. И была у всех одна мечта – вдоволь напиться молока и съесть белую булку, сайку.

Очень боялись, что могут нагрянуть немцы, потому что были уверены, что щадить никого не будут. Однажды, играя на улице с соседскими детьми, ребята услышали звуки перестрелки. Испугались и стали разбегаться по домам. Мой прадед бежал за старшим братом, споткнулся и упал. Поднялся, стал догонять брата и вдруг понял, что навстречу идет немец. В каске, с закатанными рукавами немецкой гимнастерки, с автоматом в руках. Он навел автомат на мальчика. Тот от страха скукожился, сжался, присел. Прижался к забору и руками закрыл лицо. Стал ждать выстрела, но немец постоял недолго (или долго – детский мир рухнул тогда в одну секунду и потерялся счет минутам) и ушел. Не тронул. Но встреча та перед глазами моего прадеда была всю его долгую жизнь.

В сезон женщины ходили на болото собирать клюкву. За день они могли набрать по большому мешку ягод. А вечером собирались все девять ребят – и старшие, и младшие – и бежали к болоту, чтобы помочь принести собранные ягоды. А в заболоченном участке это еще испытание. Иногда и младших нужно было тащить, не только ягоды. Несмотря ни на что, клюквы заготавливали очень много. Благо, хранить ее можно, просто опустив в холодную воду. Оставляли для себя. Старались продать. Чтобы продать подороже, нужно было отвезти ее подальше. В семи километрах проходило шоссе Слуцк – Минск. Женщины выходили туда и ждали грузовую попутную машину, водитель которой разрешит спрятаться в кузове. Так добирались до Минска, там ягоды продавали и покупали самое необходимое – то, чем можно было прокормить детей. Однажды маме удалось купить пуд муки. Какая была радость! Но в Минске, прорываясь сквозь толпу к попутке, повредила ногу. Хорошо, что рядом оказались добрые люди, они на руках донесли маму до машины. А вот от шоссе до деревни пришлось ползти с мешком на спине, вспоминая, как с детьми уползала из полыхающей родной деревни.

Я попросил своего прадеда рассказать о детстве, а он рассказал о войне...

*Я осознанно не называю имена, потому что знаю, что подобные истории есть во многих белорусских семьях. За каждым героем моего рассказа стоит стойкость белорусского народа, его путь к Победе и желание жить в мире, согласии и созидании.*



**Бобоева Фарахноз,**

8 класс,

Наставник: *Кулишова Ирина Николаевна,*

педагог проекта «Российский учитель за рубежом», учитель химии,

Негосударственное общеобразовательное учреждение

«Дурахшандагон»,

Республика Таджикистан

## ПАМЯТЬ, УВЕКОВЕЧЕННАЯ В КАМНЕ, ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОГО ОБЕЛИСКА

Настенный календарь отсчитывает последние дни февраля. Скоро весна. Прекрасное время года! Восемьдесят лет назад та окончания Великой Отечественной войны. Восемьдесят лет назад люди разных стран праздновали Победу над фашизмом. И никто в тот момент даже не подозревал, сколько ужасающих фактов проявления жестокости и насилия со стороны немецких захватчиков будут обнаружены и переданы в суды для заслуженного наказания.

Старые, пожелтевшие страницы архивных документов, многие из которых до недавнего времени хранились под грифом «совершенно секретно», рассказывают нам о том, что в годы Великой Отечественной войны немецкая агрессия была направлена не только против военных сил, но и против гражданского населения. На захваченных территориях специально созданные в рамках программы «Т-4» подразделения производили зверские расстрелы и убийства партизан, цыган, евреев, коммунистов, то есть занимались «чисткой» населения.

Об одном из таких бесчеловечных событий напоминает надпись на обелиске: «Здесь, 22/XI – 1941 г. были зверски замучены и сожжены фашистскими палачами более 900 советских людей, находившихся на лечении в больнице им. П. П. Кащенко». Что за событие и где оно произошло? О чем оно заставляет нас задуматься?

Это случилось в психиатрической больнице имени П. П. Кащенко, которая была построена в 1909 году. Ее лечебные корпуса были расположены на территории имения Сиворицы (ныне село Никольское) Гатчинского района Ленинградской области. Долгое время обязанности главного врача этого лечебного заведения исполнял П. П. Кащенко.

Это была лучшая психиатрическая больница России. Здесь проходили обучение и перенимали передовой опыт врачи-психиатры со всей страны.

В 1941 году в больнице на лечении находилось около 1,5 тысяч больных. Во время оккупации она была переоборудована в военный госпиталь для раненых солдат 18-й германской армии. Советским душевнобольным места в этом госпитале не было. Их судьба была предопределена. Как стало известно из архивных документов, всех больных поместили в один корпус, их не кормили, а умерших от голода вывозили и сбрасывали в противотанковый ров, который находился на окраине села.

22 ноября 1941 года немцы полностью освободили госпиталь, расправившись с оставшимися «неудобными» пациентами. В этот день фашисты зверски убили около 900 беспомощных, ослабленных, душевнобольных людей и весь медицинский персонал вместе с главным врачом. Под видом эвакуации в Псковскую психиатрическую больницу их перевозили в корпус на «помывку». Здесь больным вводили препарат, который вызывал судороги и смерть.

Также были убиты душевнобольные и в филиалах: в Корписалово и Веребье. Из 1,5 тысяч пациентов к приходу Красной Армии в живых осталось менее десятка больных, которых удалось спрятать местным жителям.

В память о тех трагических событиях в 1952 году на средства, собранные медицинским персоналом и больными, вблизи села Никольского, в березовой роще, был поставлен обелиск с надписью-напоминанием.

И это не единичный случай массового истребления «неполноценных людей». Подобные факты, оказывается, имели место и в Новгородской области, где в Полтавском районе в доме инвалидов 18 января 1942 года были заживо сожжены 400 человек, среди которых были беспомощные инвалиды и колхозники. В августе 1942 года в Ставрополе в машинах-душегубках были отравлены угарным газом 660 пациентов психиатрической больницы, среди которых были и дети (самому маленькому ребенку на тот момент исполнилось семь лет). В этом же году под Сталинградом фашисты расстреляли подростков из интерната для умственно отсталых детей. В 1941 году были убиты 836 больных в Могилевской психиатрической лечебнице и около

1,5 тысяч – в селе Сапогово Курской области. Всего за годы Великой Отечественной войны на территории СССР айнзатцкоманды уничтожили около 20 тысяч человек.

Перечитывая в очередной раз надпись с обелиска из села Никольского и анализируя события давно минувших лет, я часто думаю о том, что происходило во время Второй мировой войны. Особенно меня поражает, как фашисты относились к душевнобольным людям. Это вызывает у меня чувство гнева и печали. Как можно было так жестоко обращаться с теми, кто и так страдает? Эти люди не представляли угрозы, они просто искали помощи и понимания.

Я не могу понять, как кто-то может оправдать такие действия?! Уничтожение людей из-за их состояния – это не просто преступление, это проявление глубокой ненависти и бездушия. Мне кажется, что это показывает, насколько важно защищать права всех людей, независимо от их здоровья или возможностей.

Я часто задумываюсь о том, как важно помнить эти уроки истории. Мы должны учиться на ошибках прошлого, чтобы подобное никогда не повторилось. Каждый человек заслуживает уважения и заботы, и мы должны бороться с предвзятостью и дискриминацией в нашем обществе.

Эта тема заставляет меня чувствовать ответственность за будущее. Я хочу, чтобы мир стал местом, где каждый человек ценится и принимается таким, какой он есть.

**Божок Варвара,**

9 класс,

Наставник: *Таранова Вита Михайловна,*

учитель русского языка и литературы,

Государственное учреждение образования

«Средняя школа № 30 г. Гомеля»,

Республика Беларусь

## ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Для любого человека детство – это теплые воспоминания, связанные с домом, семьей, мамой. Первые годы жизни ребенка – это самое счастливое время. Я и мои одноклассники не исключение. Мы счастливы, довольны, у нас есть все для счастливой жизни. Но время от времени моя память возвращает меня на несколько лет назад. В нашу школу пришла гостя Макаренко Тамара Дмитриевна, бывшая узница концлагеря в Германии. Ее рассказ о себе и своем детстве потряс меня до глубины души. Я даже не представляла, что такое бывает, что детство может закончиться, не успев начаться. Тамара Дмитриевна была лишена детского счастья, маминого тепла, заботы и ласки.

Трудно даже представить, что пришлось пережить, прочувствовать, испытать ребенку в четыре года.

В первые дни войны погиб отец девочки, офицер-пограничник, защищавший Брестскую крепость.

Девочке с матерью удалось выжить в оккупированном немцами Гомеле, городе, где все было пропитано человеческой кровью и горем от зверств нацистов. Но в 1943 году, когда наши войска уже готовили освободительную операцию, фашисты продолжали «гнуть свою линию». Уходя из города, они угоняли в Германию советских людей. А кого было угонять? Конечно же, молодых женщин и детей.

Тамара Дмитриевна помнит все эти события обрывками, наверное, только «самые яркие», самые горькие, самые страшные.

На вокзале в Гомеле в толчее и неразберихе они с мамой потерялись.

Страшно.... Мамы рядом нет, кругом чужие люди, товарный вагон, долгая дорога в душном, набитом людьми вагоне, голод и жажда, много трупов детей.

И вот лагерь, обнесенный в несколько рядов колючей проволокой и охраняемый овчарками. В бараках спали на соломе, ели похлебку из моркови, брюквы или свеклы, зачастую с червями, хлеба не было. В лагере жили только женщины и дети. Женщины ходили на работу в поле, дети-подростки нужны были для забора крови, над детьми помладше проводили опыты: их заражали разными болезнями. Чем только не болела маленькая Тамара.

За девочкой в лагере присматривала пожилая женщина, только благодаря ей и удалось выжить. Летом женщины приносили с поля в лагерь картошку, а зимой был нестерпимый голод. Одеты были в тряпье, снятое с умерших.

В 1945 году узников лагеря освобождают американцы. И вот долгожданное возвращение на родину. На польской границе голодные ребятки где-то раздобыли картошку, вместе с картошкой в костер бросили ручную гранату. Граната взорвалась, многие ребята были тяжело ранены, Тамару отбросило взрывом. Ее подняла какая-то женщина и стала громко спрашивать, чья это девочка.

В это трудно поверить, но на той же станции стоял поезд, в котором возвращалась из немецкого лагеря мама Тамары. Она подошла на крики женщины и узнала свою дочь.

Они вернулись после двух с половиной лет разлуки в Гомель вместе. Жить было негде, их приютила бабушка. Первое время было тяжелым и голодным. Но ни Тамаре, ни ее маме было не привыкать. У Тамары порой не было сил дойти до школы, она падала в голодные обмороки. Мама была тоже очень больна.

О том, что Тамара была узницей в лагере в Германии, она никому никогда не рассказывала. Всегда говорила, что во время войны жила в эвакуации. Не принято было в советское время говорить о таком факте биографии. Был в лагере в Германии, значит, враг, изменник, предатель. Дома тоже никогда об этом не говорили, не вспоминали. Маму часто вызывали на допросы, она всегда возвращалась после них в слезах. На работу с такой биографией устроиться было трудно.

Сколько страха, горя, боли, тягот, болезней выпало на долю маленькой девочки. Но Тамару Дмитриевну это не сломало, не сделало злой, бездушной, черствой, равнодушной. Когда видела пленных немцев, работавших в Гомеле после войны, ей было их жалко, она даже иногда носила им кусочки хлеба. Ей было жалко нелюдей,

которые хотели уничтожить ее нацию, стереть с лица земли, лишили детства.

Тамара Дмитриевна получила образование, всю жизнь добросовестно трудилась, создала семью, вырастила троих детей.

Время идет, все становится на свои места. Мы сейчас можем открыто говорить о зверствах, которые унесли сотни тысяч жизней безвинных людей, детей. Тамара Дмитриевна только спустя много лет смогла рассказать о пережитом. Она делится этим с нами, с детьми. Ни одно детское сердце не остается равнодушным или безразличным, услышав ее историю. А ведь эта история тысяч детей, детство которых пришлось на страшные годы войны. К сожалению, мы сейчас живем в беспокойное время, да и ценности сейчас несколько другие. Но хочется верить, что события Великой Отечественной войны наша память не сотрет никогда, они останутся в наших сердцах. Хочется верить, что «сытая жизнь» не испортит нас, что наши сердца не очерстеют, и главными ценностями для нас будут жизнь, мир, семья.

**Филиппова Каролина,**

6 класс,

Наставник: *Золотухина Ирина Васильевна,*

учитель истории,

Муниципальное общеобразовательное учреждение

«Тираспольская средняя школа комплекс № 12»,

Приднестровская Молдавская Республика

## СКАЗКА О ВОЛШЕБНОМ АРТЕКЕ И ДЕТЯХ-СВЕТЛЯЧКАХ

Жила-была в солнечном Крыму страна детства – Артек. Здесь каждый камушек знал тайны моря, каждый цветок шептал сказки о смелости, а ветер, бегущий с гор, любил петь песни о дружбе. Дети, приезжавшие сюда, не были обычными: их сердца горели, как звезды, ведь Артек не просто лагерь – он был местом, где мечты становились реальностью.

В сердце Артека среди сосен, кипарисов и цветов протянулась чудесная Аллея национальностей. Это место было как сказка, в которой оживали лица и образы детей со всех уголков великой Родины. Каменные фигуры на аллее представляли самые разные народы: русских, украинцев, татар, белорусов, грузин, узбеков и многие другие. Каждая из них была сделана с любовью и несла в себе частичку души своего народа.

Когда дети гуляли по аллее, казалось, что сами камни шепчут истории – о реках Сибири, о степях Казахстана, о горных тропах Кавказа и солнце Средней Азии. У каждой скульптуры был свой характер: одна улыбалась, словно обещая дружбу, другая сжимала в руках книгу или цветок, символизируя знания и красоту.

Аллея напоминала всем, что страна – это не просто земли и города, а огромное семейство, где каждая нация, словно цветок в большом саду, добавляет свои краски и аромат. И дети, гуляя среди этих скульптур, учились понимать: независимо от языка или одежды, все они – братья и сестры.

Но вот однажды в небе появились грозные тучи. Началась война.

Аллея, словно старый мудрец, наблюдала, как черные тени оккупации рушат ее красоту. Вражеские полчища разрушили статуи,

пытаясь уничтожить саму идею дружбы. Но они не знали того, что каждая скульптура прятала внутри осколок волшебного света.

Лагерь погрузился в тревогу. «Неужели тьма поглотит нашу волшебную страну?» – шептали старые сосны. Но дух Артека, старый мудрец, живший в пещерах Медведь-горы, призвал на помощь своих верных друзей – волшебных светлячков.

Эти светлячки были непростыми: каждый из них рождался из детского смеха и добрых дел. Они могли становиться невидимыми, освещать путь в самые темные ночи и вдохновлять сердца на подвиги. Старейшина светлячков, Луми, собрал своих товарищей и сказал: «Мы должны защищать детей и наш дом. Каждый из нас станет путеводной звездой».

Когда артековцев отправили далеко на Алтай, светлячки решили сопровождать их. Они прятались в карманах, плели из своих лучиков золотые узоры в снежных алтайских ночах, а по утрам распускались в цветках на окнах. Дети сажали картошку, писали письма солдатам, и каждый раз, когда им становилось тяжело, светлячки тихонько шептали: «Ты можешь все!»

И вот однажды светлячки услышали в горах какой-то шепот: это был мальчик Володя Дубинин. Он укрывался от врагов, но его сердце было ярким, как пламя, и светлячки сразу почувствовали в нем родственную душу. Луми подлетел к Володе и заговорил:

– Ты не один, маленький герой. Мы поможем тебе!

Светлячки начали кружить вокруг мальчика, освещая его путь сквозь лес. Володя улыбнулся: он понял, что это не просто искорки, а волшебные друзья. Они прятали его от врагов, подсказывали, где найти укрытие, и даже шептали в ухо планы врага, которые подслушивали ночью.

Однажды Володя оказался перед выбором – идти в горы с важными для Советской армии картами или спасти деревню, которую собирались захватить фашисты. Светлячки разгорелись особенно ярко:

– Не бойся, – сказал Луми. – Мы разделимся: часть останется с тобой, а другие предупредят деревню.

Так и случилось: Володя успел передать карты партизанам, а деревня была спасена благодаря светлячкам, которые повели врагов в ложном направлении, превращаясь в огоньки вдоль ложных троп.



После войны Володя стал легендой Артека, а одна из самых ярких звезд на ночном небе говорит: «Это он! Наш герой!»

Когда Крым был освобожден, светлячки вернулись домой. Вместе с людьми они восстанавливали лагерь – добавляли свет в оконные рамы, украшая корпуса невидимой магией. А дух Артека сказал: «Никогда тьма не поглотит нашу землю, пока дети здесь смеются и мечтают».

Говорят, что и сегодня светлячки живут в Артеке. Их можно увидеть в ночных искрах костра или услышать в шорохе сосен. И каждый ребенок, побывавший в лагере, уносит с собой маленький лучик, который будет освещать его путь всю жизнь.

И так было, так есть и так будет, ведь Артек – это не просто место, это волшебное сердце детства, которое бьется в каждом из нас.

**Дустова Фарангиз,**

8 класс,

Наставник: *Матвиюк Анна Васильевна,*

учитель русского языка и литературы,

Российско-таджикское государственное бюджетное

общеобразовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением  
отдельных предметов в г. Турсунзаде им. Д. И. Менделеева»,

Республика Таджикистан

### **«ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДЕТИ»**

Из Справки об эвакуации ленинградских детей из юго-восточных районов области. От 29.07.1941 г:

«На ст. Лычково в момент подготовки и посадки детей в эшелон был произведен внезапный налет (без объявления воздушной тревоги). Одиночный немецкий бомбардировщик сбросил до 25 бомб, в результате чего разбито 2 вагона и паровоз из детского эшелона, порвана связь, разрушены пути, убит 41 чел., в том числе 28 ленинградских детей, и ранено 29 чел., в том числе 18 детей. Список пострадавших прилагаю. После налета сразу же были приняты меры, и находившиеся в поселке дети, свыше 4000 чел., были рассредоточены по лесу и кустарникам. Через 1 час после первой бомбежки была объявлена воздушная тревога, и появившиеся 4 немецких бомбардировщика подвергли вторично бомбежке и пулеметному обстрелу Лычково. Благодаря принятым мерам никто из детей во время второй бомбежки не пострадал...»

За этими сухими строчками стоит неизбывная, нечеловеческая боль, страх, ужас...

18 июля 1941 года. Враг подступает к Ленинграду. Поставлена задача спасти детей. Эшелоны с эвакуированными отправляются подальше от финской границы, оттуда ждут врага. Но он наступает с другой стороны. И эшелоны с детьми оказываются почти на линии фронта, а не в тылу.

На поезд из 12 вагонов, на которых нанесены красные кресты, посыпались бомбы. Вражеский самолет кружился и кружился, медленно снижаясь, расстреливая из пулеметов тех, кому удалось уцелеть.

Страшная, жуткая картина!!! Сколько убитых детей. Куски тел вместе с одеждой разбросаны: они на деревьях, на проводах, на крышах... Белые панамочки в небе... Стоны искалеченных...

Детей похоронили в одной братской могиле жители села Лычково. В могильный холм воткнули рейку с фанерной табличкой. На ней химическим карандашом написали: «Ленинградские дети. 18 июля 1941».

Среди выживших в тот страшный день был трехлетний Витя Алексеев, будущий художник.

Через много лет в 2014 году он написал картину, которую назвал так же, «Ленинградские дети». Сейчас это полотно находится в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда.

Картина «Ленинградские дети» – это изображение трагедии, горя, отчаяния мирных людей. Полотно как будто пропитано муками и страданиями, но в то же время эта картина о силе слабых, которые смогли пережить то, что пережить, кажется, невозможно. Благодаря этой силе наш народ смог победить фашизм.

На переднем плане картины мы видим группу детей разного возраста, среди них и подростки, и совсем маленькие дети. На их лицах страх, недоумение, укор. Кто-то прикрывает голову руками, пытаясь защититься от угрозы, кто-то прижимает к себе младшего, кто-то держит в руках куклу. Фигуры детей как бы светятся благодаря тому, что художник использует светлые тона. Краски почти белые, как чистые детские души.

Оставшиеся в живых стоят впереди. А позади них мы видим беспорядочно лежащие тела погибших во время бомбежки детей.

Центральной фигурой картины является маленький мальчик. В руке он держит игрушку – желтую птичку. Это все, что у него осталось от прошлой мирной жизни. Желтая игрушка – единственная яркая деталь на полотне. И это символично, она напоминает не только о прошлом, но и о будущем.

Нам кажется, что этот мальчик сгорблен, он как будто не может расправить плечи, столь огромно его горе, так много он уже пережил за свою короткую жизнь. Мы можем предположить, что это собирательный образ, это символ всех детей, оказавшихся в огне войны.

Выше фигуры мальчика художник изобразил две взрослые фигуры. Они тоже монохромны и сливаются с детьми в едином горе. Это

женщины-воспитатели, которые с ужасом смотрят в небо. В их глазах читается немой укор, они как бы спрашивают: «Как же можно бомбить нас? Мы же мирные. Мы же спасаем детей... За что?»

На заднем фоновом плане как будто глазами детей видим последствия бомбардировки немцами железнодорожной станции. Позади пожар: языки оранжевого пламени и черного дыма перемежаются с искореженными вагонами, разрушенными зданиями. Это создает атмосферу всеобщего бедствия и страданий.

Свет и тень на картине тоже имеют большое символическое значение. Лучи солнца, пробивающиеся сквозь облака, показывают, что возможно начать новую жизнь и после пережитой трагедии. В то же время темные, мрачные оттенки на заднем плане предвещают тяжелые времена, ждущие ленинградцев. Но они не производят давящего впечатления, а скорее подчеркивают силу духа и стойкость детей.

Картина «Ленинградские дети» вызывает у зрителя глубокие скорбные чувства, напоминает о произошедшей в самом начале войны Лычковской трагедии и призывает не допустить повторения тех страшных событий.

**Алмухамедова Аяжан,**

6 класс,

Наставник: *Гребенюк Ольга Станиславовна,*

учитель литературы,

Частная школа «PhysTech School Almaty»,

г. Алматы, Республика Казахстан

## ЧЕТЫРЕ ДЕВОЧКИ – ЖЕРТВЫ ВОЙНЫ

Война – это зло. Такой точки зрения я придерживаюсь и буду придерживаться всю свою жизнь.

Вторая мировая война охватила почти все страны Европы. Это была жестокая битва, в которой Советский Союз боролся за свободу и независимость. Многие люди стали жертвами насилия. В Европе нацисты преследовали евреев, славян и представителей других народов, которых считали «неправильными». Нацисты стремились исключить евреев из немецкого общества, потому что, по их мнению, именно они были источником всех бед. Хотя евреи составляли меньше одного процента населения. Много людей в то время начали вести дневники, где делали записи про свою жизнь в военное время. Я расскажу вам четыре истории девочек, невинных жертв войны, как и миллион других детей. Однако истории этих девочек мы знаем, потому что они вели дневники.

В Германии жила одна девочка – Анна Франк. Когда начались гонения на евреев, Анна и ее семья переехали в Голландию, но нацисты добрались и туда. Вскоре семья перебралась в убежище в конторе отца семейства. Вместе с ними там скрывалось семейство Ван Даанов, а чуть позже к ним присоединился Альберт Дюссел. Скрываться им помогали коллеги отца Анны по работе, но через некоторое время они больше не смогли помочь. В этом дневнике Анна рассказывает про свои будни в убежище, о том, как она мечтает поскорее выйти наружу и отправиться в путешествие вместе с семьей, о том, как ей страшно за свою жизнь.

Мне кажется, она чувствовала себя немного обделенной. Ее сестру Марго все любили и лелеяли. Марго была спокойной, умной и красивой, а Анна вспыльчивая и громкая. Миссис Ван Даан один раз сказала, что однажды из-за нее их всех поймут. 4 августа 1944 года

перед домом номер 263 остановилась зеленая машина: полиция арестовала всех восьмерых человек, которые жили в убежище, а также помогавших им коллег из конторы. В итоге всех отправили в концлагерь. Выжил только отец семейства Франк, и позже он занялся публикацией дневника Анны Франк.

Татьяна Савичева – советская школьница, пережившая страшные годы блокады Ленинграда. С 1941 года она вела дневник в записной книжке. В ее дневнике, в отличие от Анны Франк, было заполнено всего девять страниц. На шести страницах были записаны даты смерти близких ей людей: мамы, бабушки, сестры, брата и дяди – все они погибли во время блокады от голода. На следующих трех страницах она написала: «Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня». Таня же умерла уже во время эвакуации. Пережили блокаду только ее старшие сестра и брат, благодаря брату записная книжка уцелела. Вскоре дневник стал одним из символов Великой Отечественной войны, жутким и беспощадным хроникером смерти целых семей от голода и лишений.

Сасаки Садако – обычная, счастливая и беззаботная японская девочка, жившая в городе Хиросима. 6 августа 1945 года США сбросили на Хиросиму атомную бомбу. Дом Садако находился в полутора километрах от взрыва. Бедная Садако в этот момент находилась дома. Когда ее мама нашла ее, она не заметила никаких серьезных травм, но через девять лет девочка серьезно заболела страшной болезнью, вызванной облучением радиацией, – лейкемией. В 1955 году она переехала в больничную палату. От отца Садако узнала легенду: если человек сделает 1000 журавликов и загадает желание, то оно точно сбудется. Садако очень хотела выздороветь, поэтому она начала делать журавликов из любой бумаги, попавшей ей в руки. К сожалению, здоровье Садако ухудшалось, и 25 октября 1955 года она умерла. Ей было всего 12 лет. По одной из версий, Садако успела сделать только 644 журавлика, и друзья закончили ее дело, но брат Садако подтвердил, что она успела сложить 1300 журавликов. Бумажные журавлики Садако разлетелись по всему миру и стали самыми горькими сувенирами Японии. Дети не должны умирать в 12 лет из-за войн и страшного оружия, которые придумали взрослые!

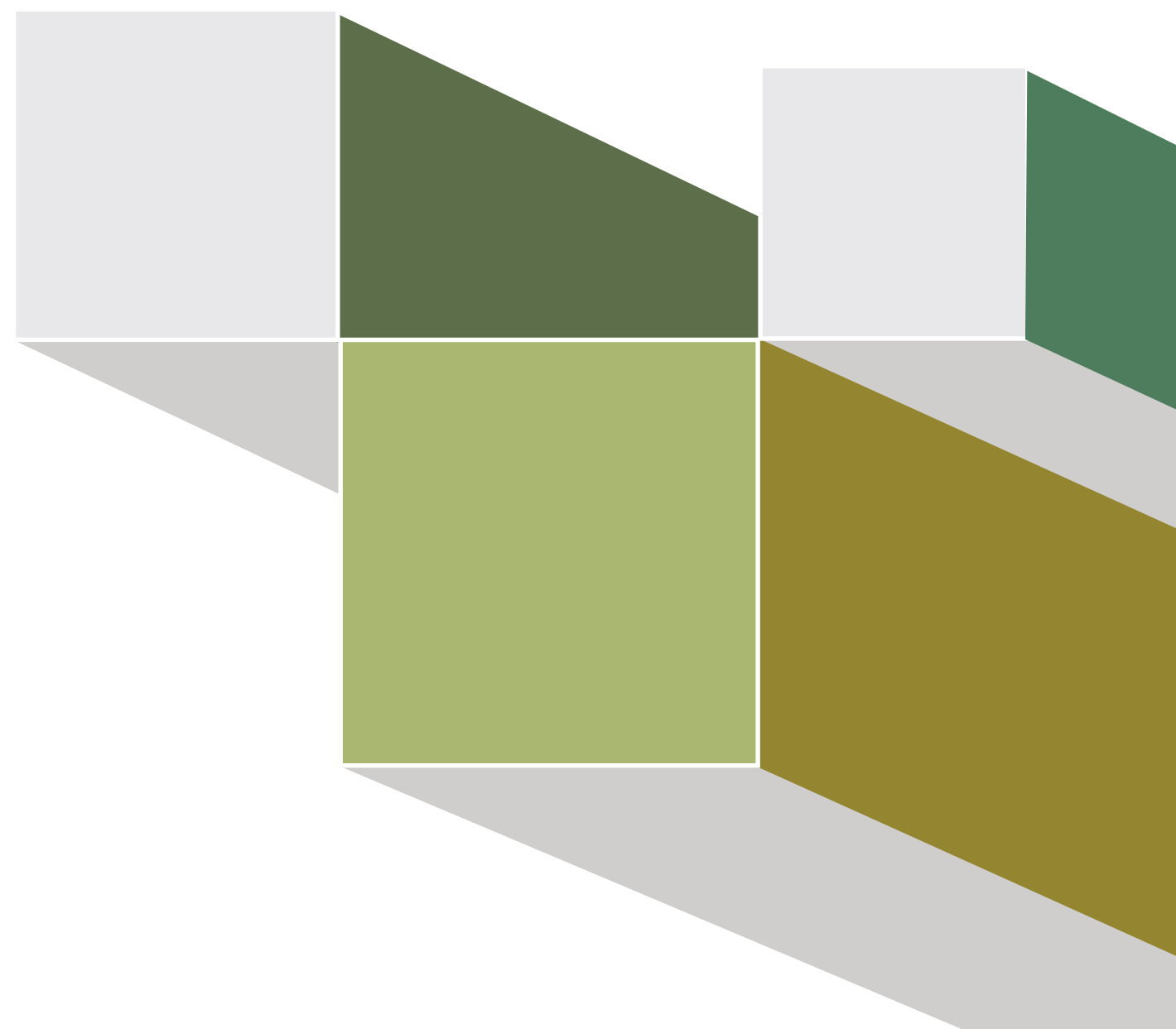
Саманта Смит, родившаяся в 1972 году, конечно, не стала жертвой войны. Однако она хотела разобраться, возможна ли новая война.

С детства она слышала, что Советский Союз опасен для американцев, и вот эта маленькая девочка решила разобраться, так ли это. Саманта написала письмо Ю. В. Андропову, руководителю СССР, и неожиданно получила от него ответ с приглашением посетить Советский Союз. Саманта приехала и была очень радушно принята, она посетила Москву и Ленинград, побывала в пионерском лагере «Артек». В своей стране, Америке, она написала книгу о Советском Союзе, в которой рассказала о том, что советские люди не ходят воевать, потому что они пострадали от предыдущей войны. К сожалению, Саманта прожила недолго, она погибла в авиакатастрофе в 1985 году. За свою недолгую жизнь Саманта Смит сделала очень много для укрепления мира и взаимопонимания между враждующими державами.

Вот четыре девочки и четыре истории жизни. Читая их, я думала, что эти истории должны были быть совсем другими: счастливыми и радостными, но не такими короткими и исполненными страданий.

В честь этих девочек Комитет защиты мира в 1989 году учредил «Медаль четырех девочек», которой награждаются люди – борцы за счастье детей. Было бы здорово, если бы все главы государств заслуженно получили эту медаль!

**СОЧИНЕНИЯ УЧАСТНИКОВ**  
**МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА СОЧИНЕНИЙ**  
**«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»**  
**ЗАГРАНШКОЛ МИД РОССИИ**





**Минаева Александра,**

10 класс,

Наставник: *Васильева Лидия Равиловна,*

учитель русского языка и литературы,

Общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза

Рихарда Зорге при Посольстве России в Японии

## **ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ЖИВА В КАЖДОМ ВОСПОМИНАНИИ**

Стоит могучая яблоня на широкой русской земле, олицетворяя силу и единство народов Советского Союза. Ее ветви раскинулись далеко, ее корни глубоко уходят в плодородную почву. Но тучи сгущаются, и на эту крепкую яблоню нападает страшная язва – болезнь, угрожающая жизни всего дерева. Так на Советский Союз обрушилась война.

22 июня 1941 года, на рассвете, фашистская Германия предательски напала на нашу страну. 190 дивизий, включая 33 танковые и моторизованные, скопились у западных границ, готовясь к «молниеносной войне». Фашисты уже подчинили себе почти всю Европу и теперь направили свой смертоносный удар на советскую землю. Потемнело небо... И вот дана команда, началось вторжение. Ударил молния. И ворвалась вражеская пехота на Советскую территорию. Как ливень, обрушились бомбы и снаряды на мирные города и деревни. Пограничники и защитники Брестской крепости героически сражались до последнего, удерживая гарнизон целых четыре недели. Да, не состоялся «блицкриг», но громадные военные преимущества противника обернулись крупными потерями для СССР.

Как яблоня, пережившая бурю, сбрасывает пораженные листья, так и советский народ, преодолевая потери, восставал духом. Страна объединилась в единый фронт против захватчиков. Фашисты проводили политику уничтожения людей с «великой» целью «спасти всю мировую цивилизацию от смертельной опасности большевизма и проложить путь к действительному социальному подъему в Европе». На каждом клочке оккупированной земли они устанавливали страшный режим каторжного труда, голода и кровавых расправ. План врагов был ужасающим: уничтожить 60–70% населения, истребить

коммунистов и разрушить государственный аппарат, подавить культуру, сущность и дух людей нашей страны. Но яблоня не сломалась. Она вывела отраву из своих ветвей, залечила язвы, превратив пережитое в силу. Раздались первые залпы катюши, вдохновлявшие бойцов на борьбу. Миллионы солдат, партизан, женщин и детей в тылу внесли свой неоценимый вклад в победу.

Черно-белые фотографии военных лет, листы из архивов, как листья на яблоне, сохраняют память о подвиге народа. Местами размытые, с белыми бликами, черными тенями, это листы истории, страницы памяти о людях. Вот стоят прохожие на многолюдной улице, с волнением слушающие радиосообщение о начале войны... Вот пехота строем идет на защиту родной советской земли... Вот молодые солдаты напряженно вглядываются в тревожную даль... Вот с фотографий смотрят на нас партизаны, освещенные ярким солнцем, с решительностью в глазах. Вот размытые очертания танков, грозные силуэты пушек, самолетов, вот бомбы, с них сбрасываемые, вот черные облака взрывов, тучи дыма, яркий залп артиллерии, небеса, ясные и пасмурные, и под этими небесами меняются судьбы миллионов людей... Сколько жизней запечатлено в этих снимках! Многочисленные эти фотографии рассказывают историю трагедии и подвига советских народов против губительной силы.

На этих снимках – лица тех, кто самоотверженно сражался, трудился, страдал и побеждал. Вот напуганные дети, поднявшие глаза в беспокойное небо. А это школьники в блокадном Ленинграде слушают урок прямо на улице, сидя на земле. Газета «Правда» сообщает о массовых убийствах детей: дети расстреляны, разбиты о столбы, заморены голодом. Вот пехота, и конница, и танкисты, и десантники, и морские войска, крестьяне, инженеры, врачи, медсестры, работницы, освоившие мужские профессии, мальчики и девочки, вынужденные работать. Деревни и села, полностью сожженные и сравненные землей... Вот женщины и подростки вручную пахут землю, чтобы не погибнуть с голода... Плачущие, голодающие и умирающие мирные жители... Вот толпа женщин и детей, оставленных без дома, идут они куда-то по заснеженной дороге...

Лица, лица, лица... Лица плачущие, кричащие, лица сосредоточенные, лица тревожные, лица раненых и мертвых... Лица людей на виселице, уже с петлями на шеях, переживающих свои последние

минуты перед убийством немецкими захватчиками. Страшно на это смотреть!!! Лица матерей, у которых из рук вырвали детей и расстреляли на их глазах. Лица заключенных концлагерей, похожие на трупы. Вот черные тела лежат в белом снегу. Вот пепелище – раньше здесь был чей-то дом. Вот горы обожженных человеческих костей. Вот церковь, в которой куча тел лежит прямо перед иконостасом. Какое тяжелое время! Свирепая буря обрушилась на нашу Родину. Молчаливые фотографии кричат, с них словно доносятся голоса миллионов людей – людей, принадлежащих к «проценту», который «следовало истребить для блага голубой расы»...

Сталинград. Темное, мрачное восточное небо начинает светлеть, окрашиваясь в нежный темно-синий цвет... Ветер, который, завывая и ломая ветви, носился по лужайке, ослабевает. Свинцовые тучи, исчерпав запасы дождевой воды, начинают рассеиваться. Сквозь тяжелые фиолетовые облака у горизонта пробивается теплый свет. Все отчетливее слышен мягкий звук капель, падающих на пропитанную кровью землю. Стоит молодая яблоня, накренившись, с поврежденными, но уцелевшими ветвями. Она не сломлена бурей! Выстояла, несмотря на яростные удары молнии!

Как восход солнца, торжественный и неизбежный, озарила светом Великая Победа наш народ. Продолжает жить молодая яблоня, сверкает ее кора под косыми лучами света среди мокрой помятой травы, местами потемневшей, усеянной сломанными веточками. Зацвела... Ее ветви украсились новыми, крепкими листьями – памятью, гордостью и верой в будущее. Советский Союз выстоял, победил и восстановился. Подобно яблоне, пережившей бурю и расцветшей с новой силой, наш народ закалился и стал сильнее. В этой Победе – несокрушимая воля, единство и сила духа многонационального Советского народа. Память о Великой Отечественной войне жива в каждом листе этого дерева, в каждой фотографии, в каждом воспоминании. И мы обязаны хранить эту память, чтобы никогда не допустить повторения той страшной беды.

**Нескороженков Андрей,**

11 класс,

Наставник: Кудряшёва Марина Геннадьевна,

учитель русского языка и литературы,

Общеобразовательная школа при Посольстве России в Мозамбике,

г. Мапуту, Республика Мозамбик

## ДНЕВНИК ЗАЩИТНИКА СЕВАСТОПОЛЯ

*Имя Севастополя, столь многими страданиями купившего  
себе бессмертную славу, имена его защитников  
пребудут в памяти и сердцах всех русских.*

**П. С. Нахимов**

**31 октября 1941**

Что мне терять? Передо мной сидит Михаил, чистит свой трофейный шмайссер. Тускло светит лампа. Думаю о жене, о сыне, о боевых товарищах. Что для меня из этого важнее? Возможно, моя собственная жизнь? Интересно, кто-то в этом промозглom наблюдательном пункте задается такими вопросами? Не знаю. Вдалеке слышны звуки артиллерийских выстрелов. Работает 54-я батарея из села Нелеповка. Командует ею лейтенант Иван Заикин. Хороший парень. Я с ним пересекался пару раз в штабе. Хочу на берег моря, чтобы волны доходили до моих ног, а не сидеть здесь... Или в бой. Я еще ни разу фрица не встретил лицом к лицу. Только с корабля их самолеты видел. Сегодня надеюсь поехать в город. Неделю уже дома не был. Жена, наверное, волнуется. Надо уговорить ее уехать отсюда. Неизвестно, как все будет развиваться. Враг рвется к Севастополю. Еще немцы подошли к Москве.... Что будет дальше? Никто не знает. Кажется, едет начальство. Ладно, надо идти.

**6 ноября 1941**

Вроде бы прошла всего лишь пара дней, а столько всего случилось. Вместо того чтобы разрешить мне поехать в город, меня и моих ребят отправили на передовую. Нужно было помочь курсантам удерживать врага до прихода подкреплений. Держали высоты со стороны Бахчисарая. Было ли мне страшно? В первые минуты да. Но потом

я заметил курсантов, а по сути, мальчишек. Они, еще жизни не познавшие, сражались насмерть. Ничего подобного в жизни я еще не видел. Каждому из нас дали 120 патронов. Сказать, что это мало, – ничего не сказать. И эти мальчишки расстреливали все до последнего. Шли танки, самолеты ровняли нас с землей. А мы с винтовками и зажигательными смесями. Но самое страшное было смотреть на убитых. Они ведь еще дети! А каково выжившим курсантам? Они смотрят на своих однокурсников, друзей, с которыми еще вчера шутили и строили планы на будущее, а сегодня их лица навсегда замерли. Холодные, сосредоточенные, грязные лица... Для меня эти моменты страшнее любого кошмара. После этого атаки немцев были лишь возможностью отвлечься от происходящего. Но 3 ноября нас все же потеснили. Точнее, мы сами отошли, чтобы не оказаться в окружении. Во время отхода меня задела шальная пуля. Несильно. Уже на следующий день, когда фронт стабилизировался, на перевязочном пункте из рассказов одного офицера узнал судьбу Заикина. Его батарея и еще несколько подразделений (всего 200 человек) до 2 ноября в окружении удерживали позиции. В ночь на 3 ноября на катерах, присланных из Севастополя, произвели эвакуацию оставшегося личного состава. 28 человек прибыло в Севастополь. Всего лишь. Судьба самого Заикина неизвестна. По рассказам, он остался с комиссаром и несколькими бойцами прикрывать отход. Вот так начался ноябрь. Сажу на скамейку. Уже утро, воздух опьяняет. Мои друзья, Михаил и Саша, раздобыли машину. Жду, когда меня оформят, и в дорогу. Хочется верить, что на этот раз уже скоро увижу жену и сына. Надеюсь, с Олей и Лешей все хорошо.

### 10 ноября 1941

Дома все хорошо. Прям гора с плеч упала, когда увидел семью. Но уговорить Олю уехать из осажденного города не получается. Вроде бы говорю ей, что ситуация критическая, нас уже отрезали от «большой земли», снабжение идет только по морю, да и то с трудом. Немецкая авиация беспощадно уничтожает все без разбору. А она мне отвечает: «Артем, как я брошу свой класс, своих учеников? Разве могу оставить их на произвол судьбы?» Тяжело мне с такими аргументами спорить. А с другой стороны, своя собственная жизнь не дороже всего на свете? Или жизнь нашего сына? Атмосфера в доме накалилась

до предела. Я решил, чтобы окончательно с ума не сойти и не охрипнуть, пойти в штаб, получить диспозицию. Слышал, назначили командующим нашего оборонительного района вице-адмирала Филиппа Октябрьского. Надеюсь, что под его командованием город устоит. Вижу, как по дороге идут колонны солдат. Это части Приморской армии сюда перебрасываются. Ну, как говорится, чем больше народу, тем веселее. В самом штабе такое ощущение, что ничего не поменялось. Все так же говорят, что нужно регулярно объяснять бойцам, с кем они борются, и поддерживать их боевой дух. Ну, и еще про оборонительные рубежи, где нужно обязательно стоять насмерть и не пропускать врагов. При этих словах перед глазами встают лица убитых курсантов, которых я видел 6-го числа. Мурашки по коже. Раздался сильный выстрел, и я вздрогнул. Работают береговые орудия и пушки «Парижской коммуны». Красивый линкор, всегда мечтал на нем служить, а попал куда попал. Грустно от таких мыслей. В детстве мечтал по стопам деда пойти. Он у меня моряком при царе был. Отец его профессию не любил и меня отговаривал. А я, дурак, его не послушал. Теперь сажу в осажденном городе, думаю, как вытащить себя и семью. Ладно, надо идти дальше, к бойцам. Нужно поймать Михаила, моего заместителя, пусть возьмет Сашку и соберет весь отряд. Саша хорошо город знает, он ведь здесь родился. Должен быстро справиться.

### 30 ноября 1941

Сначала запишу хорошие новости. Враг остановлен. В принципе 21 ноября враг сдвинулся по всей линии фронта. Сегодня своим бойцам выразил благодарность от лица командования. Они и вообще все защитники первого штурма Севастополя – герои. Они смогли удержать врага и не дать занять город «с наскоку». Из плохих новостей: немцы смогли занять передовой рубеж обороны на юго-востоке. Лично мне кажется, что это не критично. Хуже, что противник подтягивает большое количество артиллерии и танков. Видимо, теперь будет более основательно наступать. Мы тоже без дела не сидим. По приказу командования строим укрепления, делаем баррикады в городе, готовим дома на окраинах к круговой обороне. Сами мирные жители начали уходить «под землю». Все реже встретишь кого-то на улице. Все учреждения потихоньку переносятся в подвалы. Вот школа, где преподает Ольга, тоже «ушла» под землю. Многие мужчины разных



возрастов уходят в добровольцы. Ими дополняют старые подразделения. Новые дивизии из Приморской армии будут готовы нам помочь только в конце декабря. Нам бы продержаться только. Хотя как это возможно? У меня бойцов нормальных только половина наберется. Остальные гражданские.... Я на них без слез и злости не могу смотреть. Как они собираются удерживать позиции?! Некоторые из них даже стрелять еще не умеют, а другие уже не того возраста, чтобы с винтовкой в атаку бежать... Вот, например, Валентин Петрович (сам пишу и смеюсь – надо же было так передо мной представиться!), оказывается, учитель, практически профессор! Ну и зачем он пришел? Что ему, жить надоело? Он ведь далеко не атлетической внешности! Да еще и в очках. Говорит, что не смог остаться в стороне и считает, что должен помогать давить фашистских гадов. Единственный повод, почему я его не послал куда подальше: он преподавал немецкий. Ну, может, где-то и пригодится. Сам я в последнее время не понимаю, почему такое отрицательное отношение к немцам у мирного населения? Они ведь тоже люди. Такие же, как и мы. Просто им выбора не дали. Из-за того, что их правительство сошло с ума, должны ли наши ребята ненавидеть немецких солдат и офицеров? Много вопросов и мало ответов. Слышу сирену. Видимо, самолеты немецкие на подлете. Что-то они зачастили. Ладно, пойду в убежище, а то еще убьют.

### **21 декабря 1941**

Противник опять попер вперед. Их авиация просто закапывает нас. Но, ребята, держаться! Противник несет ощутимые потери. Основной удар он наносит с востока и запада. На востоке все более-менее, а на западе противника прям не остановить. Был недавно в штабе, там все настроены пессимистично. Сказали: любой ценой сдерживать город. Если есть приказ, надо выполнять. Пока возвращался назад, заметил разрушенный дом. Осталась только груда кирпичей. В обломках виднеются еще некоторые остатки мебели. Причем детской. Зачем немецкие летчики снесли его? Ведь там не было ни солдат, ни штабов, ни складов. Может, просто ошибка? Но почему тогда таких домов десятки или даже сотни? Видимо, их командование так спланировало. Не думаю, что они так специально сделали. Хотя все вокруг думают иначе. Вот, например, сегодня Михаил и Саша доказывали мне с пеной у рта, что немец – настоящий зверь, только на двух ногах. Странно, откуда

у них такие мысли. Вроде бы адекватные мужики. Ладно, могу я понять Сашку: он родился и вырос в Севастополе, всю жизнь на Черноморском флоте, может, его злит, что его город с землей равняют. Но Михаил – серьезный, хладнокровный офицер, родился и вырос в сибирском городке. Откуда у него такая тяга цепляться за эти бездушные здания, которые ничего не значат для него, и клеймить тех, кто, наверное, ни в чем не виноват? Ладно, надо работать. Немцы прорываются около деревни Бельбек, нужно как-то их сдержать до подхода резервов.

### **31 декабря 1941**

Немцы остановились. Они, конечно, хорошо потеснили на западе и выбили нас с основного рубежа обороны. Дошло до того, что 28 декабря несколько немецких танков с пехотой смогли прорваться к наземной части командного пункта 30-й батареи. Значимость 30-й и 35-й батарей очевидны. Они своими выстрелами способны уничтожать большое количество бронетехники противника. Поэтому, когда танки прорвались к 30-й батарее, мы прям в землю врылись, но противнику прорваться дальше не дали. До города оставалось на этом участке фронта всего два километра. Но, как показало время, это был последний рывок немцев. Потом они окончательно выдохлись. После бойни около 30-й батареи приехал из штаба Михаил. Он передал мне, что части Приморской армии уже все перебросили и скоро будет контратака. А пока мы думаем, как Новый год справлять. Этот год выдался очень тяжелым. Хочется верить, что следующий будет полегче. По понятным причинам праздник придется справлять на работе. Проситься домой даже не имеет смысла. Вечером договорились с ребятами собраться в моем блиндаже. Придут Михаил, Сашка и Валентин Петрович. Касательно последнего я сам удивлен, что его позвал. Но хоть боец из этого «профессора» никудышный, собеседника лучше не придумаешь. Валентин Петрович очень начитан, умеет поддержать разговор. Ну, пусть с нами справляет, я не против. Только немецкая авиация портит все что можно и нельзя. Покоя нет. Каждый раз, когда летит самолет, у меня сердце вздрагивает. Вдруг немцы опять нечаянно сбросят бомбы на жилой дом? Ладно, уже полдень, надо заканчивать с делами и готовиться к празднику. Нужно только речь написать. Я сегодня, по предложению Сашки, должен пару слов сказать для поддержания боевого духа. Что-нибудь придумаю.



### 8 января 1942

Фронт окончательно стабилизировался. Наши точно совершают контратаки. Будем надеяться, что наши смогут отодвинуть врага от города. Пока есть время, мои ребята обустроиваются как могут. Сегодня днем, пока осматривал новые постройки, посмотрел на город. Вспоминаются слова Валентина Петровича, сказанные 1 января у меня в блиндаже. Он сказал что-то вроде того: «Севастополь – город, который перемолол не одну тысячу врагов. Сначала в Крымскую войну, теперь опять город громит тех, кто пришел на нашу землю». Наверное, он прав. Сначала – англичане и французы, теперь – немцы. Почему именно Севастополь они выбрали? Не знаю. Но, видя, как люди разных возрастов и характеров, как моряки и другие солдаты дерутся за этот город, начинаешь понимать, что в нем есть что-то особенное, пока непостижимое для меня. Последнее время меня тянет к жене. Хочу поделиться с Олей этими мыслями. Может, она приоткроет мне завесу этой тайны. Но пока в город меня по понятным причинам не отпускают. Ребята готовятся к вылазке. Хотят привести «языка». Думал пойти с ними, но меня отговорили, мол, ты наше начальство, тебе не надо с нами под пулями бегать. Но и хрен с ними. Значит пойдут Михаил, Сашка и еще два бойца. Обещали, что, как фрица поймут, сразу ко мне. Ну, я с нетерпением жду. Есть у меня пара вопросов, которые я хотел бы задать немцу. Но пока надо набраться терпения и ждать.

### 16 января 1942

Я не хотел делать эту заметку в дневнике, но должен. Должен, чтобы, перечитывая ее, я вспоминал все, что случилось, и никогда не забывал это. Я проклиная себя за то, что писал до этого про немцев. Как я идеализировал их! Как я их приравнивал к нам! Мучиться мне за это до конца жизни. Но все по порядку. Когда ребята вернулись из вылазки, я очень обрадовался. Да еще они привели аж трех «языков»: двоих солдат и одного офицера. Один солдат оказался русским, другой – немцем. Впрочем, речь не о них. Мы решили с Михаилом и Сашкой. В качестве переводчика пригласили Валентина Петровича, он все же немецкий преподавал. Решили мы допросить офицера в землянке. Ну, в самом помещении прибрались, все лишнее убрали, только

оставили небольшой перочинный ножик и чуть-чуть картошки около стола, чтобы потом ее почистить. Ввели пленного офицера, посадили перед столом на стул. Мы его привязали на всякий случай, по бокам от него сидели Михаил и Сашка, Валентин Петрович – за столом, а я в углу, на лавке, справа от профессора. На стол выложили вещи пленного. Мы начинаем допрос, пленный все радостно рассказывает (что меня очень удивило), но почему-то нервничает. Я тогда подумал, чего он так трясется, мы же его не едим собираемся. Но потом Валентин Петрович (пока пленный задумался над вопросом) начал копаться в его вещах. Там были разные бумаги, конверты и тому подобное. Он взял наугад какой-то конверт и открыл его. Фриц это увидел и побледнел, как мел. Валентин Петрович начал читать письмо, которое достал из этого конверта. Сначала профессор улыбается, потом на его лице резко появляется недоумение, а потом бледность, перемешанная со злостью. Я спрашиваю его, все ли хорошо. Валентин Петрович молчит. А потом, несмотря на свой возраст, в один миг вскакивает, хватая перочинный ножик, перемахивает через стол и бросается с ножом на немца... Михаил твердой рукой поймал его и выставил за дверь, не дав прибить фрица. Лучше бы дал. Мы решили подождать, пока профессор успокоится и вернется. До этого момента я решил покопаться в вещах пленного офицера. В конверте, откуда Валентин Петрович достал письмо, я обнаружил две фотографии. Я вынимал их по очереди. На первой была изображена семья. Перед стулом стоял молодой человек в парадной офицерской форме. Это был наш пленный офицер. На стуле сидела женщина, видимо, его жена. На коленках у нее – маленькая пухлая девочка, скорее всего, их дочь. Я посмотрел на пленного, добродушно улыбнулся и отложил в сторону его фотографию. В этот момент фриц стал не просто белым, а мертвецки белым. Когда увидел вторую фотографию, побледнел уже я. Там была изображена огромная яма, а в ней – замерзшие трупы детей и стариков. На заднем плане – горящие сельские дома и танки с крестами. А в этой яме по колено в мертвецах стоит мальчонка лет двенадцати. На него направлен пистолет. Прямо ему в лицо. Но во взгляде мальчика нет страха, он не плачет. В его глазах – глубокое презрение. Он выше своих палачей. А пистолет держал смеющийся немецкий офицер. Тот самый, который сейчас трясся передо мной. Я поднял глаза. Немец понял все. Он попытался изобразить тот же взгляд, что и у мальчика,

но нет. Это была бездарная фальшивка! В тот момент у меня в голове творилось многое. Это написать невозможно. Но решение, которое я принял, было простое. Я вскочил и в упор застрелил немца из его же пистолета, который лежал передо мной. Потом я встал и вышел вон. Вечером договорились с ребятами сказать начальству, что пленный офицер умер от ран, полученных в ходе захвата в плен. Его труп мы сожгли. Со всеми вещами.

### **1 февраля 1942**

За этот месяц практически ничего значимого не произошло. Начали работать снайперы с обеих сторон. У нас особенно выделяется Людмила Павличенко. Очень результативный снайпер. Была пару раз и у нас на позициях. Обычные же солдаты ведут относительно скучную жизнь. Пару раз были контратаки. Но никакого глобального масштаба они не имели. В самом городе все затихло. Жители перебираются в наспех вырытые пещеры, подвалы и другие уцелевшие подземные сооружения. Мы смогли наладить свое производство боеприпасов. Это должно нам помочь, так как я уверен, что немцы еще предпримут попытки взять город. Получил письмо из дома. Вроде бы все у Ольги с Лешей хорошо. Очень хочу их увидеть, но не отпускают. На днях опять вспоминал Крымскую войну. Интересно то, что и тогда, и сейчас город идеально защищен с моря и беззащитен со стороны суши. Но даже при таких условиях мы не только повторили подвиг тех защитников, но и приумножили его. Сегодня пришла информация, что нужно ехать в штаб на совещание. Может быть, увижу семью.

### **1 марта 1942**

Давно не писал... Несколько недель назад убили Ольгу... Авиационная бомба. Опять без разбору немцы совершили авиационный налет. Бомба попала в дом именно тогда, когда Оля пришла домой взять кое-какие вещи. Я не успел чуть-чуть, чтобы ее увидеть. Почему она меня не послушала? Почему не уехала? Несколько месяцев назад я бы ответил, что не знаю. Сейчас я скажу, что она не оставила этот город потому, что он часть ее. Она слилась с ним и не смогла от него уехать. Для нее это было бы равносильно смерти. Это не просто набор зданий, где жили ее родители, это ее история. Ольга

считала, что покинуть Севастополь – значит растоптать память наших предков, отдать на произвол судьбы честь и славу всех защитников этого города. Когда-то давно англичане и французы тоже хотели посрамить честь русского моряка, им это не удалось. Город тогда враги заняли, но его героическая оборона сделала русских моряков бессмертными в веках. Своими глазами я увидел уже два штурма немцев. Оба были провальными для них. Пойдут ли они снова на штурм? Я уверен, что да. Благодаря Валентину Петровичу и его рассказам о Крымской войне я начинаю понимать логику этих вещей. Враги по праву считают Севастополь сердцем русских моряков. Они хотят его проткнуть, но сделать им это удастся только через трупы сотен русских моряков, которые не отступят ни за что. Я в начале осады хотел уехать из этого города. Сейчас я полон решимости умереть, но не сдать Севастополь.

### **15 мая 1942**

За весну ничего серьезного не произошло. В городе было налажено производство 82-мм батальонных минометов БМ-37 и 50-мм ротных минометов. Также наши ребята «на коленках» делают шестизарядные 50-мм автоматические минометы. Также у нас собирают различные снаряды, минные заграждения и гранаты. Но все равно чувствуется недостаток боеприпасов. В город приходит все меньше конвоев. Немецкая авиация все сильнее обстреливает нас. Да и все снабжение в основном направлено на Керченский полуостров. Там наши пытались высадиться, но напор немцев жесток. К сожалению, наших уже практически выбили из Керчи. Но мои матросы не унывают. У нас все своим чередом. Лешка совсем освоился. Смотря на него, я все время корю себя за то, что так мало проводил время с семьей. Голос в голове говорит: «Но ты же, Артем, старался для семьи, ее защищал». Нет. Сбежать я хотел из Севастополя, вот и все. Трусом был. Прикрывался семьей, хотел на более тихое место. Сейчас же, смотря на дымящиеся руины города, я радуюсь, что не сбежал тогда. Видя, что осталось от Севастополя, я понимаю, что должен защитить этот город, как это делали поколения моряков до этого. Был недавно в штабе. Там опять оценки ситуации, как в декабре прошлого года. Но только в этот раз все мы уверены, что враг не будет заваливать нас мясом, как в конце 41-го. Будет серьезный штурм. Все готовятся.

## 2 июня 1942

Писать невозможно, похоже, началось. Немецкая артиллерия и авиация бомбит нас весь день. В ушах гудит. Слышны крики и стоны раненых. Похоже, начался третий штурм.

## 15 июня 1942

Последние дни творится сущий ад. Немцы с пущей яростью рвутся вперед. Нас жмут по всем направлениям. Враги не жалеют ни артиллерийских снарядов, ни танков, ни людей. Авиация сбрасывает в районе уже знаменитой 30-й батареи бомбы по 1000 кг. Мы же уничтожаем врага как можем, но патронов и снарядов в обрез. Кто-то стреляет уже с немецких шмайссеров. У меня в отряде осталось совсем немного людей. Большинство из них погибло в первые дни наступления. Лешка не пострадал. Его спас Михаил. Когда все это началось, он отвел его в безопасное место. Сейчас Лешу я поручил Саше. Он его как может защищает. Я же пытаюсь как-то связаться с командованием. Мы сидим уже в городской черте. По иронии судьбы мы заняли школу, где преподавала моя Оля. Пока было время, я зашел в класс, где она работала. Битые стекла, кирпичи, разломанные парты и доски. Не самая лучшая картина. Я поднял чей-то портрет. На нем изображен Лев Николаевич Толстой. Я улыбнулся и сказал: «Что бы вы сказали, Лев Николаевич, если бы увидели сейчас, что здесь творится?» Вдруг сзади меня заговорил Валентин Петрович: «Знаете, Артем Николаевич, по иронии судьбы именно в подобной ситуации Лев Николаевич кричал: “Огонь, батарея!” Он ведь артиллеристом был во время обороны Севастополя в Крымскую войну». И правда, интересно получается. История повторяется. Честно говоря, не хочется сейчас думать, потеряем ли Севастополь в этот раз, но я сдаваться не собираюсь. Хотя положение критическое. Мне, пока я писал, доложили, что враги практически окружили 30-ю батарею. Мы без артиллерийской поддержки. Враги пытаются окружить город с юга и севера.... Пишу «враги», так как воюют уже не только немцы. Видел я и румын, и итальянцев. Говорят, на других фронтах еще и французов видели. Практически как и в прошлую осаду Севастополя. «Те же лица». Но ничего, дадим им прикурить и в этот раз!

## 2 июля 1942

Долго собирался написать, все времени не было. Связь с командованием потеряна. Из моего отряда осталось три матроса. Валентин Петрович погиб при отходе из той школы. Ранило его в колено. Он такой тяжелый был, не унести. Наш профессор это понимал. Сказал, чтобы мы оставили его и уходили. На мои возражения он послал меня куда подальше. Попросил оставить только гранату, а все остальное забрать. Когда мы уходили, он начал читать Пушкина. Он вроде бы немецкий преподавал. Странно все это. Последние слова, которые я слышал, были: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный, к нему не зарастет народная тропа». Он прав. Все моряки, которые погибли в этом городе, оставили памятник нам. Те, кто с Толстым отбивали налеты французов и англичан, те, кто пал здесь в Первую мировую войну, те курсанты, которых я видел в начале обороны, бойцы мои, погибшие во время бомбардировок и артобстрелов, и, наконец, Валентин Петрович. Памятник у них один, общий, как наша победа. Название его у всех сейчас на слуху – это Севастополь. Теперь я понимаю, почему враги так беспощадны к этому городу. Они всеми силами хотят захватить и разрушить его, чтобы память о наших моряках исчезла, канула в небытие. Но тем самым они заставляют нас вспомнить их подвиг. Вспомнить и повторить. Я собираюсь поступить именно так. 26 июня к нам прорвался эсминiec «Ташкент». Имея свои связи, я на него посадил раненых и Сашку с Лешей. Леша держался, как brave морской офицер, а Сашка разревелся, покидая родной город. На «Ташкент» мы также загрузили полотна панорамы Ф. Рубо «Оборона Севастополя 1854–1855». Мне тоже предлагали эвакуироваться как офицеру. Нет. Я бежать не стану. Когда-то я бы согласился, но сейчас отдал место какому-то раненому. Даже не запомнил его имени. Связь с командованием потеряна. Последний раз я слышал, что 30 июня они были около 35-й батареи. Касательно 30-й батареи – 17 июня они попали в окружение. Сегодня видел, как туда шли катера, надеюсь, их смогут эвакуировать. В этом аду видел я и полковника Горпищенко Павла Сергеевича. Он командовал своими морскими пехотинцами до последнего. Ранен 28 июня. Дальнейшую судьбу его я не знаю. Примерно в то же время я встретил начальника Севастопольского орготдела милиции Н. Н. Исаева. Он также отказался



от добровольной эвакуации. Мы хотели, как и все, отступить к Херсонесскому аэродрому, чтобы улететь отсюда. Но нас отрезали. Мы отошли к полуразрушенному дому. Какой красивый алый закат! Вот бы поплавать...

Сейчас, сидя в полуразрушенной квартире, понимаю, что мои мысли ясны как никогда. Интересно, кто-то в этом промозгом сером здании задается такими вопросами? Что для меня важнее? Жена? Сын? Боевые товарищи? Моя собственная жизнь? Я гордо сам себе отвечаю. Все вышеперечисленное, кроме моей жизни, по-настоящему для меня было ценно и ценным останется. Я осознал все это, только оказавшись в этой полуразрушенной комнате. Надеюсь, Леша это поймет раньше. Слышу иностранный говор. Враги. Тускло светит лампа. Передо мной сидит Михаил, чистит свой трофейный шмайссер. Что мне терять?..

...Сегодня я достал этот дневник. Решил от себя сделать последнюю заметку. Наша жизнь очень многогранна и иногда ставит перед нами, казалось бы, непосильные задачи. Мы все равно справляемся. Сворачиваем эти горы. Но, к сожалению, не все доходят до победного конца. Такой была эта война. Я вглядываюсь в это бездонное небо и вспоминаю Севастополь, тот сладкий морской воздух, тот день, когда я покинул город. Но скоро я вернусь и восстановлю памятник защитникам этого города. Читая этот дневник, удивляюсь, как плохо я знал близкого мне человека. Честно говоря, попал мне этот дневник совершенно случайно. Волею всемогущий судьбы. Перечитываю его я, идя мимо Бранденбургских ворот. Рядом снуют солдаты. У всех радостное настроение. На уме одно слово – Победа. Одна на всех. И на тех, кто сейчас в Берлине, и на тех, кто туда не дошел. Подхожу к Рейхстагу. Все стены уже исписаны именами и фразами. Записываю два имени: Алексей Артемович и Артем Николаевич. Отец тоже дошел до Берлина. Его имя по праву написано на Рейхстаге. Если будете в Берлине, придите сюда. Я уверен, что если вы хорошо поищете, то найдете много имен, в том числе тех солдат, кто сражался за Севастополь.

Леша  
9 мая 1945 год, Берлин

### От автора

Героическая оборона Севастополя продолжалась 250 дней и ночей. 9 мая 1944 в результате действий 4-го украинского фронта Севастополь был освобожден. Сегодня город-герой восстановлен. Построены новые дома и школы, а в бухте стоит на рейде величественный Черноморский флот. Но и по сей день остатки нацистов, бандеровцев и их пособников всеми силами стараются снова захватить и разрушить город славы русских моряков, город-герой Севастополь.



**Латрыгина Мария,**

6 класс,

Наставник: *Громова Светлана Васильевна,*

учитель русского языка и литературы,

Общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза

генерал-полковника Николая Эрастовича Берзарина

при Посольстве России в ФРГ

## МЫ ПИШЕМ ВАШИ ИМЕНА

*Вы говорите мне: «Зачем искать»?*

*Давно исчезли те, кто здесь убиты,*

*Ушли и те, что их могли бы ждать.*

*И все они давным-давно забыты.*

*Не знаю я, смогу ль вам доказать,*

*Но думаю, что вы не правы.*

*Пусть некому уже солдата ждать,*

*Но он солдат и сын своей державы.*

**Г. И. Гарибян**

У каждого человека есть близкие люди. Я не одинока, у меня есть любимые родители, братик, бабушки, дедушка, много друзей. Но еще у меня есть секретный друг – мой дневник, мой секретарь и помощник, умеющий молча выслушать и поддержать.

### Суббота, 16 августа 2024 года, день

Мой дневник, хочу с тобой поделиться новостью: папу направили работать в Германию. Я стала ученицей школы при Посольстве России в ФРГ. Меня ждут новые встречи.

Воскресенье, 29 сентября 2024 года, день

Осень. Берлин. Сегодня мы гуляли всей семьей в парке Тиргартен. Сквозь пушистые облака светило яркое солнце. С осенних деревьев медленно слетали желтые, красные, зеленые листья... Глебушка, мой брат, подобрал красивый оранжевый лист клена, а затем подарил маме свою находку. Мы шли по Тиргартену, наслаждаясь осенней красотой и чудесной атмосферой.

Проходя мимо какого-то небольшого забора, я обратила внимание на таблички, расположенные на нем. Вначале мне показалось, что это были жизненные сюжеты, и, судя по датам, в них рассказывалось о семьях. Я не очень хорошо поняла, потому что было написано по-немецки. Потом мы вошли через калитку на полянку. Осмотревшись, увидели небольшой пруд, а в центре – островок с Вечным огнем и много ярко-красных гвоздик. Вокруг этого прудика стелилась брусчатая тропинка. Когда солнце вышло из-за густого облака, я увидела надписи на больших серых камнях. Мне вдруг стало страшно, словно ледяной осколок попал в сердце. Папа сказал, что эти надписи – названия концлагерей, где были уничтожены фашистами около 500 тысяч человек.

### Воскресенье, 29 сентября 2024 года, вечер

Снова пишу. Плачу. Как такое может быть? Сознательно уничтоженные люди... За что? За цвет кожи и волос? За несоответствие выдуманному арийскому образу? И эти молчаливые указатели – места их уничтожения. Все, что осталось от людей. Названия лагерей на табличках известны. А имена всех тех, кто погиб там, никогда не будут восстановлены?

### Пятница, 8 ноября 2024 года, вечер

Не дает покоя эта стена с надписями...

Сегодня, 8 ноября 2024 года, в нашу школу приезжали гости, немецкие граждане, Петер Ваннингер и Алла Русанова-Ваннингер. Они рассказали нам о Великой Отечественной войне.

В Германии, в Люнебургской пустоши, были сооружены три лагеря для советских военнопленных, среди них был и Берген-Бельзен. В зимние месяцы 1941–1942 годов из-за неприемлемых для жизни условий, голода и вспыхнувшей эпидемии сыпного тифа пленные умирали один за другим. К весне 1942 года погибло примерно 14 тысяч советских военнопленных. Хоронили их в общих могилах. Около 20 тысяч наших соотечественников, умерших в 1941–1945 годах в лагере Берген-Бельзен, покоятся в братских могилах на кладбище Хёрстен. Больше не могу об этом говорить! Слишком тяжело... Попытаюсь уснуть.

### **Суббота, 9 ноября 2024 года**

Утро. Моросит дождь. Я рассказала папе о вчерашних гостях. Ты знаешь, дневник, оказывается, в течение многих-многих лет имена советских военнопленных, похороненных на кладбище Хёрстен, были никому не известны. Но примерно 30 лет назад в одном из архивов под Москвой были найдены учетные карточки советских военнопленных. Вот с того времени появилась возможность восстановить имена замученных голодом и холодом, издевательствами и побоями наших соотечественников. Папа сказал, что этим и занимаются сотрудники российского Представительства Минобороны нашего посольства. А я рассказала ему об уникальном проекте: немецкие школьники создавали небольшие таблички из глины, на них отпечатывали установленные имена погибших, а затем прикрепляли их рядом с захоронениями наших солдат на кладбище. Меня эта тема очень заинтересовала. Никто не должен быть забыт, никто! Я отчетливо поняла, как это важно: безымянным, то есть пропавшим без вести, убитым и похороненным советским солдатам в концентрационном лагере Берген-Бельзен, принявшим мученическую смерть, необходимо вернуть доброе имя.

### **Воскресенье, 10 ноября 2024 года**

Вчера вечером родители долго разговаривали со мной, объясняя, кто такие «пропавшие без вести» и как родным было трудно пережить это страшное известие... Я отчетливо представила... Когда отгремела война и домой стали возвращаться солдаты, их встречали родные и близкие. Счастливые, они могли обнять и поцеловать своего любимого человека: он живой, он вернулся! Но были семьи, в которые приходили извещения: «Ваш сын (муж, отец), такой-то такой, в бою за Социалистическую Родину пропал без вести...» Но ведь он не погиб, не было похоронки! И родные продолжали ждать, пока были живы.

### **Среда, 13 ноября 2024 года**

Сегодня ночью, словно наяву, а не во сне, услышала голос солдатской матери.

«Сыночек, кровинушка моя, где ты, почему не пишешь? Случись что с тобой – я и не выживу... Что-то сердце так защемило... Извещение пришло, что ты пропал без вести. А я не верю. Господи, неужели с тобой стряслась беда? Как хочу я, сыночек, обернуться птицей

и полететь к тебе, мой родной. Закрыть тебя грудью своей... Любимый мой, ты помнишь, что сказал отец, когда уходил на фронт? “Хоть кто-то да должен вернуться из нас двоих, быть опорой матери...” Вот и выполни отцовский наказ. Больше ведь некому... Отец погиб... Возвращайся, сыночек. Успокой свою мать, вытри ее слезы... Где же ты сложил голову, ненаглядный сыночек?»

Когда я проснулась, мое сердце так билось... Может, он нашел свое пристанище в общей могиле на кладбище Хёрстен?

А каково же было матерям, когда им приходили эти страшные письма? Нет, надо что-то делать! И я знаю, что! Нужно возвращать имена нашим солдатам!

### **Пятница, 13 декабря 2024 года**

После встречи с замечательными людьми, Петером Ваннингером и Аллой Русановой-Ваннингер, все ученики нашей школы решили принять участие в акции «Мы пишем ваши имена»! 1 марта 2025 года мы будем изготавливать глиняные таблички с именами советских военнопленных, а потом установим их на братских могилах.

### **Суббота, 25 января 2025 года**

Почти в каждой семье нашей страны есть родственники, без вести пропавшие во время Великой Отечественной войны. Какие-то разрозненные сведения хранятся в семье, у кого-то сохранились фотографии. И кажется, что, если узнаешь хоть что-то еще, твой солдат не будет таким одиноким в своей безвестной могиле. И надеешься, что не вернувшиеся с войны не останутся без молитв, без имен.

Мы напишем ваши имена...

**Фацан Мира,**

10 класс,

Наставник: *Беднова Елена Анатольевна,*

учитель русского языка и литературы,

Общеобразовательная школа при Посольстве России в Венгрии

## **НЕ ПОНЯТЬ! НЕ ПРОСТИТЬ! НЕ ЗАБЫТЬ!**

Молодой человек остановился на одной из центральных улиц Будапешта, столицы Венгрии, поехал, поднял воротник пальто. День был солнечный, но прохладный. Юноша объехал весь свет и наконец побывал в одном из самых красивых городов Европы, почти 80 лет назад освобожденном доблестной Красной Армией.

Он шел не спеша, прогуливался по берегу Дуная, и его внимание привлекла необычная композиция – чугунные башмачки на самом краю набережной. Он прекрасно знал, что это за памятник – один из самых простых, но пронзительных и трогательных. Туфли, мужские, женские, детские, на набережной Дуная – мемориал жертвам Холокоста, установленный в 2005 году. Молодой человек не раз видел этот памятник на фотографиях, но воочию он произвел неизгладимое впечатление. Посмотрев на маленькие детские башмачки, юноша почувствовал, как по спине пробежал холодок, а сердце сжалось щемящей болью.

История, которая стала «основой» этого памятника, была душевраздирающей и страшной.

На это самое место во время оккупации Будапешта привозили сотни евреев. Здесь, на живописном берегу Дуная, их изоциренно уничтожали. Перед казнью людей заставляли снять обувь. Немцы даже патронов жалели – расстреливали не каждого. Приговоренных связывали цепью в несколько десятков человек, ставили близко к воде. Пулю пускали лишь в одного, и он утягивал за собой остальных. «Счастлив» был тот, кто получил пулю. Остальные, живые, должны были захлебнуться...

В ледяных водах Дуная погибла не одна тысяча невинных евреев. А снятая стоптанная обувь так и осталась навечно на берегу. Вода скрыла цифры, унесла тела, но не смогла смыть память. Шестьдесят

пар башмачков, изготовленных из чугуна. Вот напоминание о жертвах геноцида, о безвинных жертвах войны.

Старые башмаки, маленькие детские, изящные женские, широкие мужские, будут вечным напоминанием о жестокости, бесчеловечности, которую испытал на себе еврейский народ. Чем провинились эти люди перед немцами? Почему один из самых немногочисленных народов стал объектом ненависти? Можно только предполагать. Но разве это поддается объяснению – убийство ради убийства или даже удовольствия от содеянного? Такие мысли приходили в голову юноше, смотрящему на башмачки. Но ни на один из вопросов он не находил ответа. Человеческий разум отказывался давать ответы на бесчеловечные вопросы. Но колоколом звучало – Холокост!

Холокост – одна из страшнейших страниц истории. Уничтожение евреев: женщин, мужчин, детей, стариков – нацистской Германией во время Второй мировой войны. Геноцид целого народа. Шесть миллионов жизней!

В Венгрии к 1944 году более 60 тысяч человек были убиты. Десятки тысяч венгерских евреев заставили вступить в «трудовые батальоны», которые отправились в составе венгерской армии на Восточный фронт. Их использовали в качестве смертников для создания проходов по минным полям. Около 40 тысяч из них погибло.

В марте 1944 года вермахт под предлогом обеспечения безопасности коммуникаций де-факто оккупировал страну. Начался Холокост в Венгрии. При немцах в Аушвице и других концлагерях погибло, по разным данным, от 400 до 700 тысяч из более чем 800 тысяч евреев, проживавших в Венгрии. В том числе сотни видных представителей еврейской общины.

Венгерская общественность в массе своей не протестовала. Однако были и другие примеры. Католический епископ Арон Мартон предпринимал усилия для прекращения депортации евреев и подвергался преследованию со стороны властей. Мемориал «Яд ва-Шем» признал его Праведником народов мира.

Католические церкви Венгрии последовательно выступали в защиту евреев: они предлагали переход в католическую веру, предоставляли убежище, выступали с протестом против гонений, собирали средства для беженцев. Спас многих венгерских евреев и шведский

дипломат Рауль Валленберг, выдавая им шведские паспорта... Но это были лишь немногие, кто не желал смерти и насилия.

День клонился к вечеру, а юноша так и стоял на краю набережной. Путешественник смотрел на величественное здание венгерского парламента, на купола храмов Буды и Пешта, ощущал теплое прикосновение ласкового дунайского ветерка, но взгляд, делая круг по всему этому великолепию, возвращался туда, на край набережной, где застыли в металле 60 пар обуви и были зверски замучены тысячи невинных людей. Страницы истории в металле и камне. Трагические. Страшные.

У военных преступлений нет срока давности. И это правильно. Разве можно оправдать или простить жестокость, бесчеловечность, ненависть?

**Серкова Дарья,**

8 класс,

Наставник: *Малейченко Татьяна Николаевна,*

учитель русского языка и литературы,

Общеобразовательная школа при Посольстве России в Лаосе

## ДЕВОЧКА-ЖИЗНЬ

«Некоторые думают, что голод – это желание есть. На самом деле так бывает только вначале, а потом остается лишь ощущение тоскливой пустоты внутри...»

Блокада Ленинграда 1941–1944 годов по сей день тревожит души людей. Многие поэты и писатели выбирали ее в качестве темы своих произведений. Одно из самых пронзительных – это рассказ Николая Корнеевича Чуковского «Девочка-жизнь», созданный им в 1965 году. Повествование переносит нас в далекие и тяжелые годы войны...

Точное число жертв блокады Ленинграда до сих пор не установлено: от 600 тысяч, названных на Нюрнбергском процессе, до 1,5 миллионов. И речь исключительно о гражданских, ни в чем не повинных людях. Такой гуманитарной катастрофы в масштабах одного города не было за всю историю человечества.

Николай Корнеевич Чуковский в блокаду чуть не погиб сам. Однако не просто выжил, а родился заново как писатель. Старший сын Корнея Ивановича Чуковского еще мальчиком сочинял стихи и приключенческие истории для детей и подростков.

Во время Советско-Финской войны 1939 года Николай Корнеевич проходил службу в политуправлении ВВС Балтийского флота, а также был военным корреспондентом. С первых дней Великой Отечественной войны он служил в десятой бомбардировочной авиабригаде Балтийского флота в Эстонии. Всего за неделю боев бригада была полностью уничтожена. Уцелевшие наземные работники пешком пришли в Таллин, а затем – в Ленинград. В их числе был и Николай Корнеевич. Он принял решение остаться в любимом городе, разделить с ним великую трагедию.

9 сентября 1941 года писатель навестил своего знакомого на Васильевском острове. Друзья засиделись до поздней ночи, за разговорами время прошло незаметно. Мосты через Неву развели, и Чуковскому пришлось остаться ночевать в гостях. Когда утром он вернулся домой, не поверил



своим глазам – его дома не было. Одни лишь дымящиеся руины, которые остались от попадания немецкой авиабомбы. Только чудом Николай Чуковский остался жив. Это потрясло его, но не сломило.

Уже в октябре в Ленинграде начался голод. Николай Корнеевич, будучи офицером, снабжался лучше большинства горожан. Получал 300 граммов хлеба в день, две тарелки жидкого супа, одну столовую ложку каши, один кусочек сахара. Но для 37-летнего мужчины высокого роста этого было недостаточно.

Муки голода длятся недолго, всего несколько дней. Но после них начинают уходить силы. Николай Чуковский писал: «Силы уходят быстро, очень заметно. Все то, что ты мог преодолеть вчера, сегодня уже не переносимо. Человек оказывается окружен неподатливыми вещами: стульями, которые нельзя ни поднять, ни подвинуть, лестницами, на которые невозможно взобраться... Пожалуй, страх перед своим наглядно возрастающим бессилием и есть величайшее из мук, причиняемых голодом».

Чуковский испытал это все на себе. Что его спасло? Вера в свое предназначение. Он напишет большую правдивую книгу о блокадном Ленинграде и летчиках Балтийского флота, которые его защищали.

Одно из последних произведений Николая Корнеевича Чуковского называется «Девочка-жизнь». Рассказ о девочке-подростке, которая в умирающем городе всем дарила надежду, спасала жизни, но не смогла уберечь себя.

История ведется от лица молодого мужчины, редактора ленинградской газеты. Во время очередного налета он со всеми спускается в бомбоубежище. Изнемогая от усталости и голода, пребывая в состоянии отрешенности, он неожиданно слышит знакомый, звонкий, молодой голос. Девичий голос, обладательницу которого главный герой часто видел мельком. Девочка лет пятнадцати стояла в проходе в белой шали: «Бомбят не здесь, а за Невой. Что тут сидеть, пойдемте на крышу». Главный герой молниеносно вскочил. Еще минуту назад он сидел обессиленный, не способный не то чтобы ходить, а просто даже говорить, вдруг резко оживился и с непонятно откуда взявшимися силами пошел за девочкой. После этой встречи они подружились, и для мужчины девочка Ася стала спасением, лучиком солнца, в присутствии которого невозможно предаваться унынию. Следующая встреча произошла в типографии, из-за отключения электричества оборудование не работало и печатать было невозможно. Но с приходом Аси все трое работников были воодушевлены ее задором

и стремлением действовать. Неизвестно откуда взялись силы, и под звонкий смех девочки из-под печатного вала вылетело более 120 листов. С ее приходом становилось тепло и уютно, люди снова начинали чувствовать жизнь и ценить сегодняшний день.

Мужчина и девочка очень сблизились. Однажды, когда главному герою нужно было сходить в док, где ремонтировали суда, он боялся, что физически не дойдет, и Ася всячески подбадривала его и уверяла, что «в человеке гораздо больше силы, чем он думает». Он дошел только благодаря внутренней уверенности, которую дарила эта девочка окружающим. Рассказчик был так воодушевлен открывшимися в себе силами, что остался работать в ремонтном цеху. Через какое-то время автор решил навестить Асю. Беспокоясь о ее здоровье, главный герой взял с собой пакетик концентрата и отправился в долгий путь. Вид родного двора поразил его: на улице не было ни единой души, сугробы достигали окон первого этажа, на снегу ни следа. Асю он нашел не сразу. Девочка была одна в пустой квартире, мебель сожжена; холодные черные трубы печурок перегораживали комнаты. Железные остовы кроватей; матрацы сожжены. Ася лежала в углу, накрытая грудой тряпья. Она умирала. Автор заторопился приготовить кашу из принесенного концентрата, но Ася лишь грустно улыбнулась.

«Я сунул руку ей под подушку и один за другим вытащил несколько ломтей хлеба.

– У вас есть хлеб!

– Скушайте, – попросила она.

– А вы? Почему вы не съели?

– Не могу. Не глотается. Проглочу – все назад. А я знаю, что это значит. Я замолчал. Я тоже знал, что это значит».

Ему все-таки пришлось оставить Асю. Попрощавшись, он отправился в порт. Из-за сильного голода язва, по причине которой главного героя не взяли в армию, прошла. Он ушел на фронт, и следующей зимой они пробивали брешь в осаде. А еще через два года он видел, как осадили Берлин, который не продержался и двух недель.

Победа была одержана ценой невероятных страданий, мужества и стойкости людей. Рассказы о тех тяжелых временах, о невыносимых условиях существования, о нестерпимом голоде блокадного Ленинграда живут не только в памяти каждого русского человека, они – печать на сердце, они – урок мужества для всех поколений, живущих в мире, от ленинградцев, победивших смерть.

**Чекунов Олег,**

10 класс,

Наставник: *Щербакова Наталья Павловна,*

учитель русского языка и литературы,

Общеобразовательная школа при Посольстве Российской Федерации

в Королевстве Камбоджа

### **УВИДЕТЬ, ПОЧУВСТВОВАТЬ, ПОНЯТЬ: МИРНЫЕ ЛЮДИ И ВОЙНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИСКУССТВА**

«Без срока давности»... В списке всех преступлений, совершавшихся и совершаемых людьми, совсем немного таких, для которых предусмотрено это суровое правило. Военные преступления – деяния, своей бесчеловечностью ужасающие даже на фоне прочих ужасов войны. Геноцид – слово, даже звучащее жутко, а в переводе означающее «убийство рода, народа». Преступления против человечности – лишаящие совершившего их морального права считаться человеческим существом. Каждый подобный случай – встреча людей с великим Злом, и никогда оно не выступало в таком массовом и одновременно сконцентрированном виде, как в злодеяниях, совершенных нацистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, – злодеяниях, совершенных в отношении военнопленных и мирных жителей: детей, женщин, стариков.

Мы храним и вечно будем хранить память о великом подвиге советских воинов, сломавших хребет фашистскому Зверю, но никогда не забудем ни о столь же великом подвиге тружеников тыла, выковавших оружие Победы, ни о страшной трагедии, которую принесла война в жизнь миллионов советских семей. Нам, спустя многие годы после тех великих и грозных событий родившимся в мире, спасенном нашими предками от коричневого чудовища, хранить эту память, которую мы передадим своим детям и внукам, помогают не только воспоминания ветеранов, книги и фотографии, но и чудесная сила искусства, способного дотрагиваться до самых глубоких и чувствительных струн нашей души, заставляя их отзываться торжественностью, печалью, скорбью, яростью... О нескольких произведениях, особенно

меня впечатливших, поразивших и особенно запомнившихся, я хочу рассказать в своем небольшом эссе.

Я смотрю на картину Сергея Васильевича Герасимова «Мать партизана». Стелется над землей дым пожарища, в котором сгорают избы очередной русской деревни. Фашистам удалось схватить партизана – парня, лишь ненамного старше меня сегодняшнего, – его ждет жестокая казнь, уже постигшая его товарищей, тела которых, уже разутых жадными пришельцами, лежат на земле. И стоят друг против друга двое: немецкий офицер с тяжелой свирепой нижней челюстью, сжимающий в руке стек, указывает на юношу, угрожая и чего-то требуя от его матери, русской крестьянки, уверенно и непоколебимо стоящей на родной земле, которую топчет гитлеровский сапог. Вся ее фигура, ее суровый и презрительный взгляд наполнены такой спокойной силой, таким сознанием правоты, что грозный немецкий воин – высокий, мощный мужчина – производит впечатление бессильно кривляющегося карлика. Сжимается сердце, когда понимаешь, что сейчас последует удар хлыста, потом выстрел из вальтера – и эта женщина так же спокойно и молча опустится и прильнет к земле своих предков, сольется с ней... Но она уже победила и успела передать нам, увидевшим этот образ, словно памятник всем русским матерям, отправившим своих сыновей на защиту Родины, ощущение гордости, мужественной стойкости и веры.

Передо мной другая картина, автор которой – Аркадий Александрович Пластов, один из самых жизнерадостных художников, чьи полотна ассоциируются с пестротой разнотравья, солнечным летом и солнечными улыбками... Но на этой картине – Смерть. «Фашист пролетел». Пожелтевшие березки, пожухлая трава – обычный осенний русский пейзаж, чарующий скромной прелестью русское сердце. Пасущиеся овцы. И – мертвый пастушок с окровавленной головой. С тоскливой безнадежностью воеет лохматая собачка... Что же случилось, отчего прервалась в самом начале маленькая жизнь? А просто – фашист пролетел. Вон он, черный самолетик, почти растворившийся уже в дымке неба. Летчик, возвращавшийся с задания, увидел пасущееся стадо, крестьянского мальчика, мечтательно глядевшего в небо, и выпустил очередь – просто так, забавы ради. И в этом маленьком тельце – сотни, тысячи, миллионы убитых так же, просто потому, что нацисты не видели в них людей. Эта

картина – один из самых ярких приговоров человеконенавистнической идеологии гитлеризма, поднимающей сегодня голову в новом обличье. И предостережение нам: Злу не должно оставаться места на нашей Земле!

В пригороде Санкт-Петербурга Колпино есть скульптурная композиция, созданная скульпторами Анастасией Долгонос и Вадимом Сазоновым, – «Дети войны». Большой токарный станок. А за ним – мальчик-подросток, внимательный и сосредоточенный, умело управляющийся с рукоятками и рычагами. В сапогах и телогрейке не по размеру, явно с чужого плеча. В стороне – девочка, его ровесница, в такой же телогрейке, относит только что выточенный корпус артиллерийского снаряда к огромному штабелю таких же – будущих «подарков» фашистам, на которых наши бойцы напишут: «За Ленинград!», «За Минск!», «За Одессу!», «За Севастополь!». В этом памятнике меня больше всего поразили две детали. Парнишка стоит на двух ящиках: станок не рассчитывался на то, что за него встанет практически ребенок! А еще – взрослое выражение на детских лицах. На лицах детей, вынужденных раньше времени распрощаться с детством и занять место взрослых, взявших в руки винтовки и ушедших, чтобы встать у Зла на пути. Они дождутся Победы, эти девочка и мальчик, и снова научатся смеяться, потому что, когда на защиту Родины от мала до велика встает весь народ, у Зла нет шансов! Не было тогда, не будет и впредь, и наше поколение так же твердо в этом уверено. Ведь мы – наследники победителей!

**Пашкова Елизавета,**

9 класс,

Наставник: Маликова Ольга Владимировна,

учитель,

Общеобразовательная школа при Посольстве России в Израиле

## УКРАДЕННОЕ ДЕТСТВО

*О детстве своем не скажу ничего,*

*Война мировая украла его,*

*Разбила, убила, развеяла в дым.*

*И нетobelиска над детством моим.*

**Виктор Гин**

Дорогая Лизонька! Мы сейчас далеко друг от друга, но я все время вспоминаю тебя. Я закрываю глаза и вижу, как ты играешь, как делаешь уроки, склонившись над учебниками, как скользишь по сверкающему льду в невероятном танце, как плывешь по морю. Я смотрю на тебя и понимаю, что у тебя есть детство. Счастливое детство. Мое было другим.

Я сама не помню, но мама рассказывала мне, что родилась я перед самой бомбардировкой. Мы были в палате, когда завывала воздушная сирена... Все, кто мог, убежали в больничный подвал, а мама, бережно обняв меня, лежала и думала: «Все будет хорошо». Это было в Смоленске в сентябре 1941 года. Уже почти три месяца шла Великая Отечественная война.

Моя мама вместе со мной, совсем крохотной, и моим шестилетним старшим братом Олегом, как и многие тогда, была отправлена в эвакуацию. Меняя поезда, часто в переполненных товарных вагонах мы ехали в Сибирь. Мама говорила, что в первые недели поезда часто стояли, потому что над нами летали немецкие бомбардировщики, и тогда все были должны выбежать из вагонов и лечь на землю.

В такие минуты мама лежала, накрыв нас с собой. Позже налеты прекратились, стало спокойнее. Но уже где-то за Уралом заболел Олег. На какой-то станции, оставив нас, мама побежала за кипятком для брата, а в это время поезд тронулся... Мама рассказывала о том,



в каком ужасе бежала она, пытаясь схватиться за поручень разгонявшегося поезда, где были мы – ее дети...

Я помню себя с двух лет, уже в эвакуации. Мы жили тогда под большим сибирским городом Читой с мамой, старшим братом и бабушкой. Мама была врачом и работала в госпитале. Работа занимала почти все время. Бабушка смотрела за нами и пыталась что-то вырастить на небольшом огороде: еды было очень мало. Но гораздо труднее приходилось подросткам в Чите.

Туда перевезли несколько военных заводов, подальше от фронта. Мальчишки Читы, как их многие сверстники в городах Урала и Сибири, работали на заводах, выпускавших все необходимое для фронта. Недосыпая и недоедая, часто по несколько смен подряд ребята стояли у станков, пока их отцы сражались с врагом. Таким было их детство.

В самом начале войны труднее всего приходилось жителям Ленинграда. Его осадили войска Третьего рейха. Начались страшные дни блокады. Особенно тяжело было детям. Маленькая пайка хлеба все время урезалась. Голод был мучительным... Зимой к голоду добавился еще страшный холод. Немцы постоянно бомбили и обстреливали этот прекрасный город, но Красная армия упорно держала оборону. В ноябре 1941 года по льду Ладожского озера открыли Дорогу Жизни.

В Ленинград везли продовольствие и лекарства. Обрато под бомбами вывозили в эвакуацию ленинградских детей. Некоторых доставили и в Читинскую детскую больницу. Мама иногда брала меня с собой на работу. Помню их тонкие, почти прозрачные руки и огромные грустные глаза на изможденных от голода лицах...

Дорогая Лизонька, я начала свое письмо с маленького стихотворения нашего знакомого, замечательного поэта Виктора Гина. Ему было всего два года, когда началась война. Очень скоро в западную Белоруссию пришли немцы. Через два дня в городке, где жила семья Гинов, всех евреев отправили в гетто. Это было страшное место.

Витина мама сумела убежать вместе с ним и другими детьми, подкупив охранника. Почти полтора года они прятались, скрывая свое еврейство, постепенно двигаясь на восток – туда, где была Красная Армия. Почти всю семью Виктора убили нацисты. Убили только за то, что они были евреями.

Нацисты называли это «окончательным решением еврейского вопроса». По всей Европе они построили лагеря смерти, где день и ночь

в газовых камерах убивали людей. Погибли шесть миллионов мужчин, женщин и детей... Этому ужасу положили конец наши солдаты.

Двадцать седьмого января 1945-го года они открыли ворота самого большого, самого страшного лагеря Освенцим в Польше. Фашисты специально строили концентрационные лагеря для еврейских детей. Один из них, Саласпилс, находился на территории Латвии. Когда-нибудь ты много узнаешь и прочитаешь об этой страшной странице истории человечества под названием Холокост. Рассказывая о своем детстве, Виктор всегда плакал.

Довольно трудно пришлось и нашей семье, когда мама заболела тифом, а от моего папы (твоего прадедушки) перестали приходить известия с фронта. Он добровольцем, вступив в ополчение, отправился защищать Москву осенью 1941 года. Нас спасла в те трудные времена от голода – ты не поверишь – корова! Маленькая, славная, с большими добрыми глазами. Ее маме выдали в райцентре: хотели поддержать своего любимого доктора. Одежду мы перешивали из старой родительской. Игрушки мастерили сами.

Война закончилась в мае 1945 года. Неожиданно, к нашему огромному счастью, с фронта вернулся папа. Мне было четыре года, когда я впервые его увидела. Папа рассказывал, что сразу после войны, осенью 1945-го, когда мы переехали в Подмосковье, я отказывалась от белого хлеба и боялась сосисок: не знала, что это такое...

Дорогая моя внученька, мы испытали и увидели многое, но, глядя на тебя сегодня, я как будто впервые переживаю свое детство, счастливое и беззаботное, которое когда-то так безжалостно отняла у меня война. Всегда скучаю по тебе, дорогая Лизонька.

Твоя бабушка Оля.



**Зиновьев Антон,**

6 класс,

Наставник: *Посикунова Елена Александровна,*

учитель русского языка и литературы,

Общеобразовательная школа при посольстве России в ЮАР,

г. Кейптаун

## СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ

Сегодня прекрасное солнечное утро! За окном поют птицы, весело гудят автомобилисты, где-то играет танцевальная музыка. Я выхожу на кухню и вижу мою бабушку. Она наклонилась к духовке и задумчиво смотрит через запотевшее стекло внутрь. По аромату я понимаю, что скоро будут готовы мои любимые пирожки. Я бегу к ней, обнимаю ее крепко-крепко, чувствую ее тепло и такой родной, с детства знакомый запах. Она поворачивается ко мне, красивая, статная, несмотря на свой возраст, и смотрит на меня большими карими глазами. Что-то случилось? Почему моя всегда веселая и озорная бабушка сегодня такая грустная? Я знаю, что сегодня великий праздник, День Победы над фашистской Германией. Но мы же победили. Это же самый главный наш праздник!!! Бабушка, почему в твоих глазах стоят слезы? Кто тебя так расстроил? Бабушка вытирает о красивый передник свои руки и, улыбаясь, говорит мне, что все хорошо, ничего не произошло, просто она вспомнила своих родителей, которые тоже всегда отмечали этот Великий день. Бабушка посмотрела на меня очень внимательно и ласково. Что-то в ее взгляде все-таки было необычное, тревожное и задумчивое. Затем пошла в свою комнату и скоро вернулась, держа в руках старую коричневую тетрадь. Бабушка протянула ее мне и предложила почитать, пока она не закончит со своей стряпней и не соберет на стол, а потом рассказать ей, о чем написано в этой загадочной потрепанной тетради.

Я держал в руках старую, пахнущую временем тетрадь в протертой обложке. Что там? Может быть, карта сокровищ? Или чертеж вечного двигателя? Я заволновался. Открыл на первой странице. Это была ученическая тетрадь в клеточку, странными, незнакомыми чернилами были сделаны записи, они уже были плохо видны,

но прочитать их было возможно. Я заволновался еще больше. Я не знал, кто писал в этой тетради, но я вдруг ясно почувствовал, что это очень родной и близкий мне человек. Я побежал в свою комнату, сел за письменный стол, включил лампу и начал читать.

**28 октября 1941 года**

Мы все вместе дома. Моего папу Яшу не забрали на войну, потому что у него нет ноги. Он еще в молодости попал под трамвай. За окнами ходят немцы. Они говорят на своем страшном языке и громко смеются. Лают их лютые собаки. У соседей наших забрали всех кур. Мама плачет, а папа нежно обнимает ее и обещает, что все будет хорошо. Он лучший в городе сапожник. Об этом узнали немцы от соседей и уже принесли ему первый заказ. Я начала вести сегодня свой дневник, потому что мне страшно, но, когда я пишу, я успокаиваюсь. Мне нельзя показывать свой ужас. Я в семье самая старшая из детей. У меня еще три младших брата.

**2 ноября 1941 года**

Сегодня соседка тетя Аня сказала, что немцы будут ходить по домам и выбирать молодежь, чтобы отправлять в Германию работать. Как это так можно? Я не понимаю, как можно увести человека из семьи, из дома? Неужели у них там некому работать? Что же они там делают? Только воюют? Может, война скоро закончится?

**5 ноября 1941 года**

Сегодня и к нам приходили. Толстый немец в очках долго разглядывал меня и Ленку. Меня долго крутил из стороны в сторону, трогал мои косы, даже в рот заглянул. Я чувствовала себя вещью, которую покупают на базаре. Очень противно. Также он рассматривал и Ленку. Ему же всего двенадцать лет. Он просто вымахал так сильно за последний год. Он совсем еще ребенок. Фашист записал наши имена в книжечку, забрал все яйца в курятнике и ушел. Мама рада, что кур оставил. Нас много, нам надо что-то есть.

**10 ноября 1941 года**

Толстый фашист был во всех домах нашего поселка. Я узнала, что не всех он записывал в свою книжку. Что это может означать?

### **16 ноября 1941 года**

Соседка тетя Аня сказала, что первый поезд отправится в Германию в конце ноября. Повезут всех, кого записали в эту гадкую книжечку. Я не могу найти себе место. Ленька ревет, а мне нельзя. Надо что-то обязательно придумать.

### **22 ноября 1941 года**

К нам пришел тот же толстый немец с нашим учителем из школы. Николай Федорович преподавал нам русский и немецкий языки в школе. Он очень добрый и хороший человек. Наверное, его били. Он сильно хромал, зубов у него не было. Немец говорил, что нам надо собрать теплые вещи и питание на пять дней. Он еще что-то говорил, а мой учитель переводил, но я уже ничего не слышала. У меня в ушах звенело, а глаза ничего не видели.

### **24 ноября 1941 год**

Мама воет, папа прячет глаза, мы с Ленькой сидим в разных углах. Малые подходят ко мне и гладят по косам.

### **28 ноября 1941 год**

Очень холодно. Очень. Родителей не пустили на перрон, они довели нас до вокзала. Я знаю, я чувствую, они где-то рядом. Мы с Ленькой крепко взялись за руки. Мы должны быть вместе. Нас посадили в один вагон, уже хорошо. В вагоне теплее, но зубы у Леньки стучат так, что на него оборачиваются. Здесь много знакомых лиц. Но как же мы все изменились в последнее время. Вон наш сосед, Пашка-оторва, но он такой тихий и задумчивый. Я его таким не видела никогда.

### **29 ноября 1941 год**

Стук колес немного успокаивает. Только мой одноклассник говорит, что, может, не все так и плохо будет там, в Германии. Может, будут хорошо обращаться и вкусно кормить. Я не понимаю, как может так рассуждать советский человек, комсомолец. Мне он никогда не нравился. Хорошо, что у меня не отняли тетрадку. Пишу теперь карандашом. Ручка замерзла. Следит за нами дядя Саша, отец моей подруги Зины. Ее нет в нашем вагоне. У него ружье, интересно, он сможет выстрелить в меня?

### **15 декабря 1941 года**

Столько всего произошло за это время!!! Ночью на какой-то станции наш поезд остановился, и дядя Саша открыл вагон. Он сказал, что можно бежать, здесь недалеко есть деревни, в которых можно отсидеться, а потом вернуться домой! Он постреляет в воздух, а мы должны быстро бежать. Если повезет, мы вернемся домой. Я взяла Леньку за руку и увидела, что ему очень страшно. Тут в вагоне началось движение: кто-то хотел выпрыгнуть, кто-то пятился назад. И я вдруг четко поняла, что должна бежать. Я стала искать Леньку, кричала ему, но не могла найти. Меня практически вынесли из вагона, и я побежала. Я бежала в темноту сама не зная куда. К выстрелам дяди Саши присоединились автоматные очереди. Было очень страшно. Я не знаю, сколько я бежала, шла, опять бежала, наверное, всю ночь, но вдруг я увидела очертания изб. Это была деревня. Я была одна. Со мной больше никого не было из нашего вагона. В первой и во второй избе мне не открыли. В третьей дверь отворилась, и я увидела маленькую старушку. Она молча посторонилась и впустила меня. Я ей все рассказала, она выслушала меня. Ее звали баба Клава. Она жила одна, ее мужа убили на фронте в первые дни войны, а четверо сыновей воевали и писали ей письма. Она сказала мне, что я буду ее племянницей, но из дома мне лучше не выходить. Утром мы услышали лай немецких собак. Скорее всего, это погоня. Господи, как же было страшно. Баба Клава отвела меня в подвал, где стоял бак с подсолнечным маслом. Она велела снять валенки, сполоснуть ноги и встать в бак, так как запах масла не позволит собакам найти меня. Так и вышло. Я стояла в холоде и темноте и прислушивалась к тому, что происходило наверху. Собаки носились из угла в угол, лаяли, слышались голоса людей. Мне казалось, что меня сейчас найдут, и от этого сердце было готово выпрыгнуть из груди. Но все стихло. Немцы с собаками ушли. Не знаю, сколько прошло времени, за мной спустилась тетя Клава. Наверное, целый день мы потом с ней просидели в обнимку на ее маленькой скрипучей кровати.

### **31 декабря 1941 года**

Мое единственное желание, чтобы война закончилась и чтобы все семьи воссоединились. И еще хочу, чтобы баба Клава была здорова и дождалась своих сыновей. Я постоянно думаю о Лёне. Где он, что с ним? Очень хочу к мамочке.

**7 января 1942 года**

Баба Клава сказала, что выходить мне на улицу нельзя и с приходом весны я должна буду уйти, так как она больше не сможет прятать меня. Я ей очень благодарна, она моя вторая мама.

Бабушка подошла тихо сзади и обняла меня. Она сообщила, что пирожки готовы и нам пора завтракать. Я попросил ее рассказать, что же дальше случилось с этой смелой девочкой. За столом бабушка рассказала, что с приходом весны Валентина (так звали девушку с длинными черными косами) вернулась домой, но война внесла свои коррективы. Она оказалась в городе Ульяновске, где устроилась работать на автомобильный завод, который был эвакуирован туда из Москвы. Там она вместе с другими рабочими собирала военную технику для фронта. Труд был очень тяжелый и совсем неженский, но Валя добросовестно трудилась в тылу до конца войны, отдавая все для фронта, все для победы нашей Родины. На заводе она познакомилась с Александром, они поженились. Бабушка улыбнулась и сказала, что через пять лет после великой Победы у Валентины и Александра родилась она, моя любимая бабушка.

Бабушка вспоминала своих родителей. Валентина Яковлевна часто посещала свою семью в Киеве. Ленку все-таки угнали в Германию. Но он выжил там и после фашистской капитуляции вернулся домой. Мы сидели за столом, ели пирожки и восхищались нашими отважными советскими людьми, которые делали все для своей великой Родины и в окопах, и в тылу, приближая Победу. От мала до велика, ежедневно они совершали воинские и трудовые подвиги. Мы не должны забывать, как тяжело далась эта победа. Я обязательно сохраню эту замечательную тетрадь и буду показывать ее своим детям.

**Макаренко Полина,**

5 класс,

Наставник: *Малейченко Татьяна Николаевна,*

учитель русского языка и литературы,

Общеобразовательная школа при Посольстве России в Лаосе

## ГОЛОС ПАМЯТИ

«Какой же он вкусный, этот суп из гуся...» – слышу я голос моей прабабушки Маши в аудиозаписи, которую мне дала послушать мама. Пока бабушка была жива, моя мама успела записать несколько историй о жизни нашей семьи в Великую Отечественную войну. Поставив запись на паузу, я задумалась. Как же прабабушке пришлось нелегко тогда... В сорок втором году. Мысленно я нахожусь рядом с ней, преодолеваю пространство и время, разделяющее нас... Возвращаюсь в начало записи и снова проваливаюсь в этот злосчастный 1942 год...

«Восемь лет мне всего было, когда в начале июля 1942 года наш Богучарский район начали обстреливать вражеские самолеты. До сих пор помню гул самолетов. Как же было страшно... Говорят, что первой их целью были Терешковская нефтебаза и Галиевский мост, потому что в этих местах собралось много отступающих местных жителей. Три дня без перерыва нас бомбили. Район горел, гибли люди... Больно вспоминать, как рыдали не только дети, но и взрослые. Наши ребята держали оборону на реке Дон, чтобы враг не прошел через село Галиевка. Они справились, поставленную задачу выполнили, но все погибли. Создавались партизанские отряды, в которые набирали и девушек. В середине июля в районе начали развезжать немецкие танки. Оккупанты установили комендантский час. Из дома разрешалось выходить с пяти часов утра до пяти часов вечера. Тех, кто нарушал приказ, ждало строгое наказание. Так было написано в объявлении.

К середине осени, когда на улице стало холодать, фашисты начали расселяться в домах, выгоняя хозяев в сарай для скота или убивая их. Как сейчас помню тот октябрьский день, когда в наш дом зашли три оккупанта: немец, поляк и итальянец. Они были одеты в теплую зеленую форму. Немца звали Ганс. Он немного говорил по-русски. Ганс сказал отцу, что они будут жить в нашем доме. Согнали нас с кроватей, забрали еду, теплую одежду, одеяла. Забрали все то малое, что было



нажито годами. Мои родители постелили на полу в свободной комнате много соломы для меня, моих братьев и сестер. Дом отапливался печкой, но все равно ночью было холодно. Мы замерзали. Чтобы нам всем было теплее, мы сбивались в кучу и грелись друг об друга. Все наше хозяйство (птицу, корову) фашисты присвоили себе. Заставляли мою маму им готовить еду. Нам же почти ничего не доставалось. Ложились спать голодные, долго ворочаясь от болезненного, голодного урчания животов. Помню, так хотелось чего-то сладкого. А у нас на столе в коробке всегда лежал сахар кубиками. Я решила украсть кусочек. Ганс увидел, ударил меня по руке и пригрозил пальцем. А мамке моей сказал, что, если я еще раз попытаюсь украсть что-нибудь со стола, он мне руки отрубит. Я испугалась. Даже сейчас об этом страшно вспоминать...

Наступил декабрь. Фашисты готовились встречать Новый год. Притащили откуда-то 14 гусей. Заставили мою мать Наталью их рубить и ощипывать на припечке. Потом поставили в нашем доме высокую елку. Но нарядить они ее не успели... 19 декабря 1942 года шаг за шагом советские бойцы начали наступать с села Вервековка и выгонять оккупантов с нашей земли. Когда русские передовики пришли в наше село Лофицкое, Ганс и еще двое фашистов стали спешно собираться и убегать из нашего дома. За время оккупации у них накопилось много краденных вещей, которые они складывали в чувалы (большие мешки). Сразу все награбленное фашисты не успели забрать. Они вернулись ночью на “полуторке” (разговорное и историческое название грузового автомобиля модели ГАЗ-АА или ГАЗ-ММ грузоподъемностью 1,5 тонны). Заставили мою сестру Нину (на тот момент ей было 14 лет) таскать в эту машину потрошенных гусей и мешки с вещами. По счастливой случайности один гусь завалился за печку, немцы его не увидели. Мы радовались этому гусю всей семьей.

Ганса и двух других немцев сразу же подстрелили около нашего двора. Потом мы слышали, что все они погибли возле села Радченское Богучарского района.

На следующий день мама сварила суп. Помню, сидим мы за столом, обедаем. А я говорю: “Какой же он вкусный, этот суп из гуся...” Все засмеялись. Давно мы так вкусно и сытно не ели. А еще давно в нашем доме не было так уютно и тепло.

Немного позже в наш дом зашли советские бойцы. Мама их тоже накормила супом. Командир, увидев мою младшую сестренку Лиду, взял ее на руки и сказал: “Вот такая у меня дочурочка дома”. Бойцы переночевали у нас и наутро пошли дальше в наступление, освобождать наши территории от фашистов.

Вспоминаются слова из стихотворения Роберта Рождественского:

*Была зима и жесткой, и метельной,  
Была судьба у всех людей одна.  
У нас и детства не было отдельно,  
А были вместе – детство и война.*

Я ведь до сих пор помню всю войну, хотя тогда мне было всего восемь лет... Как я осталась жива, одному Богу известно...»

Аудиозапись останавливается, я возвращаюсь в свой уютный светлый дом... За окном уже 2025 год. А в сердце благодарность тем, кто выжил в годы Великой Отечественной войны, тем, кто защищал мой родной Богучарский район, мой любимый и гордый город Воронеж. Я всегда буду помнить добрые глаза бабушки, ее руки, которые всегда были заняты каким-то делом, ее голос, нежный и совсем не старей... Мою прабабушку звали Ленченко Мария Назаровна. К сожалению, в ноябре 2023 года ее не стало. Ей было 89 лет.



**Шапорова Анастасия,**

5 класс,

Наставник: *Бортникова Ольга Борисовна,*

учитель русского языка и литературы,

Средняя общеобразовательная школа

при Посольстве Российской Федерации в Алжире

## МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Мягкий дедушкин диван был любимым местом всей семьи. Вовка с нетерпением ждал выходных, когда мама с папой уже не спешили на работу, и к вечеру, закончив домашние дела, облокотившись на потертые подушки, все оказывались рядышком и говорили, говорили обо всем на свете.

Особенно Вовка любил, когда папа рассказывал про удивительное место в Крыму, где ему, ослабленному малокровием подростку, пришлось проходить лечение в далеком 25-м году. Свежий воздух, солнце, целебная морская вода, хорошее питание, физическая активность сделали свое дело: здоровье заметно улучшилось. К тому же появилось много друзей из далеких уголков большой страны. Когда папа с особенным теплом вспоминал этот детский лагерь-санаторий в Гурзуфе, Вовка живо представлял себя в том прекрасном крае, с красным галстуком на груди, согретым жарким пламенем пионерских костров. И волшебное слово «Артек» навсегда поселилось в мальчишечьем сердце.

В другие дни Вовке нравилось читать. Любимой книгой стала «Тимур и его команда» Аркадия Гайдара. Романтика добрых дел, тот азарт, с которым ребята помогали семьям военных и наказывали местных хулиганов, увлек Вовку, и он с удовольствием переносился в мир необычайного детства любимых героев, полный справедливости и благородства.

– Ну что, сын, мечты сбываются! – отец подхватил Вовку с дивана своими сильными руками и поднял высоко над головой. – Собирайся! Поедешь в Артек! Меня путевкой наградили!

– Правда?! Ты что, волшебник, папка?! – Вовка не помнил себя от радости.

– Поторопись! Поезд отправляется уже завтра утром.

Недолгие сборы. Аккуратно сложенные мамой в рюкзак летние вещи. Прощание с родителями на вокзале – теплое и немного грустное. Долгая дорога под усыпляющий стук колес...

И вот перед ним живописные вершины Аю-Дага, необъятный простор Черного моря и стройные кипарисы, рвущиеся в небо. Душа переполнялась восторгом, хотелось обнять весь мир и закричать: «Папка! Я в Артеке! Спасибо, папка!»

Но... счастливому празднику не суждено было случиться.

22 июня, в день открытия лагерной смены, началась война. Вовка вместе со своими ровесниками в сопровождении директора, нескольких вожатых и врача покинул крымский край. Долгая, в 16 месяцев, тяжелая и опасная дорога на Алтай, через бомбежки и голод, навсегда останется в памяти каждого из тех 200 артековцев.

«Папка, где ты? Ты жив? – писал Вовка, размазывая слезы. – Мне мама сказала, что ты на войне. Я тоже пойду воевать, я стал сильным. Каждое утро нашей северной смены начинается с зарядки и закаливания. Здесь холодно, но очень красиво. Как и весь народ, мы помогаем фронту. Девчонки шьют одежду для солдат, трудятся в столовой. Мы валим деревья на лесозаготовках, ухаживаем за лошадьми. А помнишь мою любимую книгу Аркадия Гайдара про Тимура? Так вот, мы тоже поддерживаем семьи фронтовиков, только не тайком, как в книге, а открыто. Приходим и помогаем. Нас уже ждут. Я стал отличником, пап! Мы ходим в школу, и все очень стараются учиться хорошо. А еще мы выступаем с концертами и заработанные деньги отправляем в фонд Красной Армии. Знаешь, мне по ночам снится Артек – с теплым морем, в котором мы искупнулись-то всего один раз. Но мы же туда вернемся, папка? Мы же победим?»

Вернулся Вовка в родной город в начале 45-го. Расставаясь с Белокурихой, над которой белесой пеленой от теплых источников клубился туман, ребята плакали. И, хотя Вовка заметно возмужал за эту самую длинную артековскую смену, слезы не переставая катились по щекам.

Пройдет немного времени, и окажется Вовка в долгожданных объятиях осунувшейся мамы. И грянет Великая Победа! И обнимет сына дважды раненный отец. И дождетсЯ своих хозяев мягкий дедушкин диван. И будет улыбаться Вовке, как старому другу, Тимур

с обложки любимой книги. И настанет мир и счастливая жизнь. И позовет Артек уже взрослого Вовку, и заалечет на его груди красный галстук. И произнесет, радостно подставляя лицо свежему морскому бризу: «Артек! Я вернулся!» – старший пионерский вожатый Владимир.

**Нечаев Николай,**  
9 класс,  
Наставник: Монахова Галина Владимировна,  
учитель русского языка и литературы,  
Общеобразовательная школа имени Героя Российской  
Федерации А. Г. Карлова при Посольстве России в Турции

## АРТЕК – БЕЛОКУРИХА. ИСТОРИЯ ПОДВИГА

*Гвозди бы делать из этих людей:  
Крепче бы не было в мире гвоздей.*  
**Николай Тихонов. Баллада о гвоздях**

Случается, жизнь неожиданно дарит нам удивительные подарки, в том числе и встречи с уникальными местами, побывав в которых, мы навсегда сохраняем в памяти ощущение прикосновения к чему-то великому и настоящему.

В мае 2024 года мне выпала честь во второй раз представлять Турецкую Республику на международном конкурсе чтецов «Живая классика» в Артеке. Смена, которая традиционно совпадает с празднованием 9 Мая, называлась «История нашей Победы», а праздничный концерт носил необычное название «Дорогами войны: Артек – Белокуриха».

Я слышал и раньше от своего деда-сибиряка, что Белокуриха – это небольшой город-курорт на Алтае, который отличается необычайной красотой: фиолетовые горы, изумрудно-зеленые леса, прозрачный воздух и радоновые источники. Увидев в названии концерта две географические точки, удаленные друг от друга почти на восемь тысяч километров, я, конечно, удивился, поскольку не мог найти между ними очевидной связи. На мои вопросы вожатые ответили, что Артек не закрывался даже во время Великой Отечественной войны и что была в истории лагеря смена, которая длилась целых четыре года. За все это долгое время не пропал и не погиб ни один ребенок, кроме комсомольцев, которые ушли на фронт! Мне это показалось невероятным, поскольку всем известно, что Крым был оккупирован фашистскими войсками, что шли ожесточенные бои за Севастополь.

Я нашел в интернете воспоминания участников событий, они и позволили мне окунуться в историю ставшего родным Международного

детского центра. Вот они: «Артековский закал» украинца Алексея Диброва, записки вожатой из Эстонии Нины Храбровой «Мой Артек», материалы руководителя штаба «Артековец» Раисы Бердниковой «Артек в Белокурихе», мемуары школьника из Молдавии Степана Лозана «Человек своей эпохи», «Артекство» Игоря Иванова и, конечно, дневник начальника военного Артека Гурия Ястребова. Сейчас уже не верится, что мирная и ухоженная территория центра, море, горы, корпуса, дороги, хранят столько воспоминаний.

События, о которых я хочу рассказать, развернулись во время второй летней смены 1941 года. Артек радостно встречал ребят из разных уголков нашей страны. Впервые приехали ребята из Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии и даже из Испании. Открытие смены было запланировано на 17 часов 22 июня. Это очень красивая и торжественная церемония, которая не изменилась и в наши дни: ребята выносят флаги своих стран, затем вожатые повязывают капитанам алые пионерские галстуки и передают друг другу факел, которым зажигается большой артековский костер. В тот день, 22 июня, все было так же, как и сейчас: и подъем, и зарядка, и линейка, завтрак, различные спортивные игры, обед и тихий час, который в Артеке называется «Абсолют» («абсолютная тишина»).

Но после «Абсолюта» голос наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова объявляет по радио: «Началась Великая Отечественная война!» С этого момента особая ответственность за жизнь и здоровье пионеров легла на плечи начальника Артека Гурия Григорьевича Ястребова. Он был родом из донских казаков, стал комсомольцем в 14 лет, воевал в гражданскую, позже работал журналистом газеты «Известия». По состоянию здоровья не был призван на службу, но согласился возглавить Артек. Вожатые вспоминают, что в тот день начальник собрал персонал и объявил, что отныне их главная задача – сохранить жизни детей, а ребята должны не только обслуживать самих себя, но и посильно участвовать в общественном труде и помогать Родине. «Речь начальника легла в основу нашей жизни на четыре года и спасла нас, не дала ни растеряться, ни заболеть, ни утратить чувства долга»<sup>1</sup>, – вспоминает Нина Храброва.

<sup>1</sup> Храброва Н. Мой Артек. Записки пионервожатой. URL: <https://suuk.su/knigi/hrabrowa.htm> (дата обращения: 13.01. 2025).

В тот день пионеры и комсомольцы, словно прочувствовав, насколько тяжелые и сложные времена наступили, повзрослели и объединились на долгие месяцы, чтобы помогать стране и Красной Армии. Жизнь в лагере шла своим чередом, но фронт приближался, могли появиться вражеские подводные лодки или диверсанты. «Ночью нам приходилось дежурить на башне у берега моря... Мы должны были наблюдать, чтобы никто не проник в лагерь с моря...» – вспоминала пионерка из Литвы Марите Растекайте.

Рядом с Артеком находится гора Аю-Даг, «Медведь-гора». Мальчишки и девчонки проходят посвящение на ее склоне, приносят клятву: «Артековец сегодня – артековец всегда». Военные 23 июня сообщили начальнику лагеря, что на Аю-Даге расположена замаскированная зенитная установка, поэтому подъем на гору запрещен. В Крыму становилось опасно – было решено эвакуировать артековцев в Подмосковье. Никто не знал, что война продлится так долго, поэтому смену не закрыли, лишь спустили флаг и взяли с собой. Последние автобусы покинули Крым 6 июля 1941-го.

Первая остановка произошла в санатории «Мцыри», бывшем имении бабушки М. Ю. Лермонтова. Остановка была недолгой. Там пионеры жили так же, как и в Артеке: снова подняли флаг, утром под звуки горна выстраивались на зарядку. Помогали местным колхозникам на прополке овощей. Пионеры не унывали, но линия фронта приближалась.

Усадьбу начали готовить под госпиталь, а ребят перевезли по Волге сначала в Сталинград, а оттуда по Дону до станицы Нижняя Чирская, где они снова подняли флаг Артека! Пионеры пробыли там до глубокой осени. Они помогали на колхозных полях, собирали арбузы и виноград. Вернувшись в Сталинград, пионеры поселились в здании школы. Не было кроватей, спали на полу, на матах. Ребята и здесь не сидели без дела: таскали кирпичи, ходили по домам, собирали необходимые вещи и посуду для госпиталей, стирали бинты.

Когда начались бомбардировки города, старшие дежурили на крышах домов. «Во время бомбежек мы выбегали из здания и ложились на землю, так как вывести нас в убежище не всегда получалось»<sup>2</sup>, – вспоминает Степан Лозан. Но даже в такое сложное время оставалось

<sup>2</sup> Лозан С. Артек. URL: [https://suuk.su/knigi/stepan\\_lozan.htm](https://suuk.su/knigi/stepan_lozan.htm) (дата обращения: 13.01. 2025).

место для творчества: сталинградский ТЮЗ попросил артековцев заменить сотрудников театра, ушедших на войну, и ребята согласились.

Но враг продолжал наступать, и артековцев эвакуировали в область, в красивый воронцовский особняк «Серебряные пруды». А в Артеке остался дворец Суук-Су, что в переводе означает «Холодная вода». В этом дворце, восстановленном в 50–60-х годах, проходил полуфинал конкурса «Живая классика». Когда я впервые попал туда, меня удивила его красота: воздушные арки, белоснежный мрамор, ажурные перила лестниц. Легко представить, что почувствовали ребята, получив 7 ноября известие, что Артек захвачен румынскими фашистами, а дворец полностью сожжен.

Пламя войны разгоралось все сильнее, шел уже 1942 год, и снова артековцы отправляются в путь. Впереди Камышин, Уфа, Бийск и, наконец, спустя целый год после отъезда из Крыма 300 ребят и трое вожатых прибывают в Белокуриху. Бескрайняя зеленая тайга вместо моря и гора Церковка вместо Аю-Дага. Здесь они не только впервые прочувствовали, что такое пятидесятиградусный мороз, научились купаться в снегу, но и обрели долгожданное пристанище. Спустя год пионеры продолжили свою учебу в местной школе и даже организовали свой оркестр! «Совершалось физическое мужание и духовное развитие ребят. Не сразу и не гладко все выходило, бывали и недоразумения, но они быстро устранялись, потому что мы понимали ребят, а они понимали нас, и все мы каждую секунду безмолвно понимали войну», – писал в своем дневнике Гурий Ястребов. Дети разных национальностей при поддержке вожатых и друг друга стали одной семьей.

1 мая 1943 года пионеры впервые после Крыма надели белую парадную форму, а в июле их большая семья пополнилась новыми членами. В Артек на Алтае приехали лучшие ученики из Новосибирска, Кемерово и Западной Сибири. Даже в военное время поездка в этот лагерь была наградой за отличную учебу и личные достижения. Ребята росли, превращались из детей в юношей и девушек, получали повестки, уходили на фронт. Несколько комсомольцев не вернулись.

В 1984 году на месте корпусов, где жили артековцы военного времени, установили памятный камень. Режиссер Гарик Сукачев в 2017 году снял фильм «То, что живет во мне» о путешествии по Алтаю, в одном из эпизодов которого местные школьники ощутили себя на месте детей, которых отправили за тысячи километров от родного

дома. В 2019 году Татьяна Мирошник сняла документальный фильм «Артековский закал», который мне еще предстоит посмотреть.

Эта история заставила меня о многом задуматься. Почему я узнал ее случайно, лишь благодаря тому что обратил внимание на необычное название концерта? Я ничего не знал о подвиге юных артековцев. Прочитав в одном из воспоминаний выражение «чувство локтя», я впервые понял его по-настоящему. Ребята осознавали, что они граждане огромной, сильной страны, которая любит и защищает их. Рядом товарищи, которые готовы отдать жизнь и за Родину, и друг за друга.

Мне кажется, что в наше сложное время важно помнить, в чем настоящая сила народа. А сила эта – в единстве. В твердом осознании того, что людей могут сплотить не только радости, но и трудности. Если беда твоей Родины не становится твоей бедой, можешь ли ты называться настоящим гражданином? То, чем занимались вожатые и начальник военного Артека, – это воспитание патриотизма. Через правильное объяснение происходящего, через правильную постановку задач, строгую дисциплину, труд и ежедневное продвижение к общей цели, через собственный пример ежедневной службы Родине и людям.

Если и мы будем ставить себе такие задачи, которые ставил перед вожатыми и пионерами начальник Артека Гурий Ястребов, для нас не будет недостижимых целей. Мы останемся единой, самой большой, сильной и непобедимой страной.



Документально-художественное издание

СБОРНИК СОЧИНЕНИЙ ПОБЕДИТЕЛЕЙ  
И ПРИЗЕРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭТАПА  
МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА СОЧИНЕНИЙ  
«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»  
ЗАРУБЕЖНЫХ УЧАСТНИКОВ  
И ОБУЧАЮЩИХСЯ ЗАГРАНШКОЛ МИД РОССИИ

Составитель Ю. Л. Кудрявцева

*Электронное издание сетевого распространения*

Корректор Н. А. Зарянская

Компьютерная верстка, подготовка к печати И. А. Потрахов

Дизайн обложки В. Г. Удовенко

Московский педагогический государственный университет (МПГУ).  
119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

Подписано к публикации 10.04.2025.

Усл. печ. л. 12,7. Заказ № 1699.

Минимальные системные требования: браузер Microsoft Internet Explorer, версия от 6.x (рекомендуемая IE 7);  
браузер Mozilla Firefox, версия от 3.0; браузер Google Chrome, версия от 3.0.195; браузер Safari, версия от 3.0.  
Минимальное подключение 33,6 Кбит/с. Рекомендуемое подключение от ADSL 128 кбит/с.

ISBN 978-5-4263-1519-8



9 785426 315198